

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 2 (4) / 2020
июнь – август**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **К.В. Зленко**, кандидат исторических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
О.А. Алфимова, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Т.Г. Антонов, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.В. Варин, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор; **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **Т.Н. Коголь**, кандидат исторических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **В.А. Мухачев**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКРФСИНРоссии); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Н. Ракитская**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России)
Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Технический редактор и ответственный
за выпуск: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.06.2020.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 2 (4) / 2020
June - August**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

K.V. Zlenko – the editor-in-chief, candidate of historical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **O.A. Alfimova**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **T.G. Antonov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, Professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Siberian State Medical University); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, Professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of FPS of Russia); **T.N. Cohol**, candidate of historical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk state pedagogical university); **V.A. Mukhachev**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.N. Rakitskaya**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia)

The responsible secretary of the editorial board -
M.A. Sidakova, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 06/30/2020

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Антонов Т.Г. Некоторые проблемы определения конца срока лишения свободы при зачете времени заключения под стражу в срок наказания.....	9
Еремеева Е.А., Сафонова Е.Е. Правовой суверенитет: сущность и охрана в Российской Федерации	13
Земеров И.А. Некоторые вопросы соотношения режимных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств познания события преступления	19
Киселёв А.М. К вопросу о роли информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	26
Кочкина О.В. Увольнение со службы в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	31
Лелик Н.Б. Условно-досрочное освобождение женщин, впервые осужденных к лишению свободы	38
Мамонтова А.А. Право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении и местах содержания под стражей	42
Ольховик Н.В. Правовые проблемы обязательной геномной регистрации осужденных в России	51
Соловьев Д.Ю., Кочкина О.В. Становление и развитие кадрового комплектования в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.....	56
Уваров О.Н. О месте труда при отбывании наказания в виде принудительных работ .	60
Уткин В.А. Вклад отечественной уголовно-исполнительной практики в международное сотрудничество и развитие пенитенциарных систем зарубежных стран	65
Шилов К.А. К вопросу об уголовно-правовой ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии	74

Управление

Киселев М.В. К вопросу об аналитической работе при осуществлении руководства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы	80
Киселев М.В., Прохорова М.В. Управленческое решение: факторы и порядок принятия.....	86
Прохорова М.В. Организация работы группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	92

Психология

Буторин Г.Г., Шешков О.Ю. Нарушения поведения у лиц, впервые осужденных к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности	98
---	----

Герасимов А.А. Профессионально важные качества переговорщика как фактор, обуславливающий эффективность переговорного процесса при групповых неповиновениях, массовых беспорядках и захватах заложников в учреждениях УИС	105
---	-----

Петухова Н.А. Особенности поведения сотрудников УИС в разрешении конфликтных ситуаций	110
--	-----

Шредер О.Б. К вопросу об особенностях эмоционально – волевой сферы подростков, отбывающих наказание за преступления против личности.....	117
---	-----

Педагогика

Балаганская А.Е. К вопросу об обучении боевым приемам борьбы (рукопашному бою) сотрудников уголовно-исполнительной системы	127
---	-----

Иванова А.Н. К вопросу о применении дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях ФСИН России.....	133
---	-----

Леонтьев С.Е. Воспитательная работа начальника караула с личным составом	138
---	-----

CONTENTS

Law

Antonov T.G. Some of the problems of determining the end of the term of imprisonment at offset time of detention in the sentence.....	9
Eremeeva E.A., Safonova E.E. Legal sovereignty: essence and protection in the Russian Federation.....	13
Zemerov I.A. Some questions of the ratio of custodial, operational and investigative and criminal procedural means of knowledge of a crime	19
Kiselev A.M. To the question of the role of information in the implementation of operational and investigative activities	26
Kochkina O.V. Dismissal from the service in connection with the commission of misconduct that discredits the honor of an employee criminal-correctional system Russian Federation	31
Lelik N.B. Conditional early release of women for the first time of condemned for the first time condemned	38
Mamontova A.A. The right of suspects, accused and convicted persons to compensation for violations of conditions of detention in correctional institutions and places detention	42
Olkhovik N.V. Legal challenges to mandatory dna registration of convicted persons in Russia	51
Solovyov D.Yu., Kochkina O.V. Formation and development of personnel recruitment in the criminal executive system of the Russian Federation	56
Uvarov O.N. About a place of labor when sentencing a punishment in the form of forced work.....	60
Utkin V.A. Contribution of domestic criminal executive practice to international cooperation and development of penitential systems of foreign countries	65
Shilov K.A. To the question about criminal liability for engaging a person of higher position in criminal hierarchy	74

Management

Kiselev M.V. On the issue of analytical work in the implementation of leadership in institutions and bodies of the criminal executive system.....	80
Kiselev M.V., Prokhorova M.V. Management decision: factors and procedure.....	86
Prokhorova M.V. Organization of the work of the negotiation group of the establishment (territorial authority) of the criminal executive system of the Russian Federation.....	92

Psychology

Butorin G.G., Steshkov O.Yu. Features of psychological diagnostics and psychological correction of violations in the personal and behavioral sphere in persons sentenced to imprisonment for the first time with emotionally unstable personality disorder	98
---	----

Gerasimov A.A. Professionally important qualities of the negotiator as a factor conditing the effectiveness of the negotiation process in group discontinues, mass disorders and capacities of hostages in human resources 105

Petukhova N.A. Peculiarities of behavior of uis employees in resolving conflict situations 110

Shreder O.B. To the question of peculiarity of emotionally-will perspective sphere of teenagers, sending punishment for crimes against personality 117

Pedagogy

Balaganskaya A.E. The system of training of staff of penal correction system on fighting methods of fight (hand-to-hand fight)..... 127

Ivanova A.N. On the use of distance learning technologies in educational organizations of the federal penitentiary service of Russia 133

Leontyv S.E. Educational work of the head of the guard with personnel 138

ПРАВО

Law

УДК 343.24

Т.Г. Антонов

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦА СРОКА
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ ЗАЧЕТЕ ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОД СТРАЖУ В СРОК НАКАЗАНИЯ**

В статье рассмотрены проблемы, связанные с применением положений статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о зачете времени заключения лица под стражу в срок лишения свободы, появившиеся после изменений в УК РФ, внесенных Федеральным законом № 186-ФЗ от 03.07.2018. Автор на основе анализа норм права и правоприменительной практики, а также на основе интервьюирования сотрудников отделов специального учета исправительных учреждений рассматривает различные варианты применения ст. 72 УК РФ в разных регионах России и излагает свое видение на решение возникшей проблемы.

Наибольшее внимание уделяется применению так называемого «кратного зачета» (один день заключения под стражу за полтора дня лишения свободы). Кроме того подробно проанализирован текст нормы ч. 3.3 ст. 72 УК РФ, вызывающей наибольшие проблемы применения на практике.

Основными методами, используемыми в статье, были формально-юридический метод анализа законодательства и метод интервьюирования. Опросу подвергались сотрудники подразделений специального учета исправительных учреждений, в обязанности которых входит подсчет срока наказания.

В конце статьи сделаны выводы о неграмотной формулировке ч. 3.3 ст. 72 УК РФ, и о необходимости исключения данной нормы из уголовного законодательства.

Ключевые слова: лишение свободы; освобождение от наказания; срок наказания; заключение под стражу; статья 72 УК РФ; Федеральный закон № 186-ФЗ.

T.G. Antonov

**SOME OF THE PROBLEMS OF DETERMINING THE END
OF THE TERM OF IMPRISONMENT AT OFFSET TIME
OF DETENTION IN THE SENTENCE**

The article discusses the problems associated with the application of the provisions of article 72 of the Criminal code of the Russian Federation (hereinafter – CC RF) on offsetting the time of the conclusion of a person in custody in the term of imprisonment, which appeared after changes in the criminal code, as amended by the Federal law No. 186-FZ of 03.07.2018 the Author based on the analysis of law and law enforcement practices, and based on interviews with employees of the departments special account correctional services is considering

various options for the application of article 72 of the criminal code of the Russian Federation in various regions of Russia and sets out his vision for a solution to the problem.

The greatest attention is paid to the application of the so-called "multiple offset" (one day of detention for one and a half days of imprisonment). In addition, the text of the norm of part 3.3 of article 72 of the criminal code of the Russian Federation, which causes the greatest problems of application in practice, is analyzed in detail.

The main methods used in the article were the formal legal method of analyzing legislation and the method of interviewing. The survey involved employees of special registration units of correctional institutions, whose duties include calculating the term of punishment.

At the end of the article, conclusions are drawn about the illiterate wording of part 3.3 of article 72 of the criminal code of the Russian Federation, and about the need to exclude this norm from the criminal law.

Key words: *imprisonment; release from punishment; term of punishment; remand in custody; article 72 of the criminal code of the Russian Federation; Federal law No. 186-FZ.*

Статья 72 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) регламентирует порядок исчисления сроков наказания и зачета времени применения мер пресечения в срок наказания. Нормы данной статьи всегда неодинаково трактовались сотрудниками исправительных учреждений, в связи с чем ФСИН России были разработаны разъяснения о порядке исчисления сроков освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Это способствовало единообразному применению норм уголовного законодательства о зачете времени нахождения осужденного под стражей в срок лишения свободы.

Однако вновь актуальность данный вопрос приобрел после изменений УК РФ, внесенных Федеральным законом от 03.07.2018 № 186-ФЗ. Несмотря на то, что после этого прошло более года, практика применения указанных норм уголовного законодательства до сегодняшнего дня не устоялась.

Изменения коснулись норм о зачете мер пресечения в срок наказания. Вместо одной части третьей в статье их стало пять. Рассмотрим их по порядку.

Часть 3 ст. 72 УК РФ предусматривает зачет времени содержания под стражей в срок содержания в дисциплинарной воинской части и срок наказаний без изоляции осужденного от общества. Здесь менялись некоторые пропорции, но осо-

бых затруднений на практике данные изменения не вызвали.

Часть 3.1. ст. 72 УК РФ регламентирует порядок зачета заключения под стражу в срок лишения свободы. В ней установлено, что зачет времени содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения. При этом применяются следующие правила.

Если суд назначает в качестве учреждения отбывания наказания исправительную колонию строгого или особого режима или тюрьму, то зачет происходит один день содержания под стражей за один день лишения свободы. Если в качестве учреждения отбывания наказания определена исправительная колония общего режима или воспитательная колония для несовершеннолетних, то применяется пропорция – один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы. И если учреждением отбывания наказания будет исправительная колония-поселение, то пропорция будет – один день содержания под стражей за два дня лишения свободы.

Данная норма является общим правилом и на практике особых трудностей в понимании она не вызывает. Необходимо лишь пересмотреть приговоры лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, колониях-поселениях и воспитательных колониях.

Однако в статье установлено два исключения.

Часть 3.2 ст. 72 УК РФ предусматривает, что льготный зачет не применяется в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные статьями 205 - 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, статьями 208, 209, частью четвертой статьи 211, частями второй и третьей статьи 228, статьями 228.1, 229, 275, 276, 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277 - 279 и 360 УК РФ.

Данная норма не вызывает особых проблем при правоприменении, однако вызывает вопрос ее целесообразности. Во-первых, с точки зрения законодательной техники эта норма составлена безграмотно. К большинству осужденных, которые перечислены в ч. 3.2 ст. 72 УК РФ, и так будет применяться зачет по пропорции 1 к 1, поскольку в их случае им будет назначена исправительная колония либо строгого режима (при совершении особо тяжкого преступления), либо особого режима (при особо опасном рецидиве преступлений, а также при замене смертной казни в порядке помилования пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет). Из всего большого списка на общий режим могут попасть лишь осужденные за преступления, предусмотренные ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 и 2 ст. 228, ст. 229 и ст. 360 УК РФ. Перечисление всех остальных категорий осужденных в данной норме лишь обременят Кодекс и является бессмысленным. Во-вторых, не понятно, почему именно эти преступления выбраны законодателем. Чем приобретение наркотических средств опаснее изнасилования? Вопрос риторический, но в первом случае

зачет будет 1:1, а во втором 1:1,5. В этой связи можно сделать вывод, что данная норма особого вреда не приносит, но во все не нужна.

Непонимание и самые большие споры на практике вызвала появившаяся норма, закрепленная в ч. 3.3 ст. 72 УК РФ. Ситуация осложняется ещё и тем, что Верховный Суд Российской Федерации не желает давать какие-либо пояснения в официальных документах. Изменения, которые были внесены в конце 2018 года в два Постановления Пленума Верховного Суда, касающиеся вопросов исполнения наказания («О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 и «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20.12.2011 № 21), ответа на вопрос не дали. Кроме того в июле 2019 года Президиум Верховного Суда РФ утвердил «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ». В этом документе также ни одного ответа о применении ч. 3.3 ст. 72 УК РФ нет.

Перед тем как разобрать данную норму, приведем её текст полностью:

«3.3. Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении срока нахождения осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима, в штрафном или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа, в случае применения мер взыскания к осужденному в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.»

Чаще всего возникает два вопроса.

Первый – к каким осужденным не применяется льготный зачет времени содержания под стражей, или какое время засчитывать один день за один день, а не один день за полтора дня? Нередко на

практике из льготного зачета исключают всё время нахождения в штрафном изоляторе (независимо от того, в каких условиях находился осужденный) или всё время нахождения на строгих условиях (независимо от того, попадал ли осужденный при этом в штрафной изолятор). Такой подход не является правильным, поскольку, если проанализировать рассматриваемую норму с точки зрения русского языка, то мы увидим, что должно соблюдаться оба этих условия одновременно. То есть один день за один день необходимо засчитывать лишь время, когда к осужденный находился на строгих условиях отбывания наказания и к нему в это время применялась мера взыскания в виде водворения в штрафной изолятор.

Второй вопрос касается времени действия указанной нормы. Исходя из текста, можно сделать вывод, что данная норма должна применяться всегда и ко всем осужденным. В этом случае конечный срок отбывания наказания у одного осужденного может изменяться несколько раз за время отбывания им лишения свободы. Такая ситуация не логична, но она следует

из закона. В то же время в практике существует другой подход. А именно: данная норма должна применяться только к тем осужденным, приговоры которых вынесены до вступления Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ в действие. То есть только при пересмотре приговоров. Однако этот подход противоречит закону и не подтверждается в официальных Постановлениях (выд. автором) (Верховного Суда РФ).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что нормы ч. 3.2 и ч. 3.3 ст. 72 УК РФ порождают значительные трудности на практике и при этом не обусловлены криминологически. Это приводит к тому, что уголовное законодательство, применение которого по аналогии не допускается, в различных регионах будет применяться неодинаково. То есть в одних и тех же ситуациях окончательный срок наказания будет определяться различно. Такая ситуация, безусловно, недопустима. Все это говорит о том, что нормы законодательства, вносящие изменения в ст. 72 УК РФ, были написаны поспешно.

Сведения об авторе

Антонов Тимофей Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: antonovtipk@rambler.ru

Information about the author

Antonov Timofey Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the Department of non-custodial measures and legal support for correctional system activity, candidate of law, associate professor.
E-mail: antonovtipk@rambler.ru

УДК 341.01

Е.А. Еремеева, Е.Е. Сафонова

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ: СУЩНОСТЬ И ОХРАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общепризнано, что правовой суверенитет является важнейшим элементом независимости российского государства, поэтому существует объективная потребность всестороннего рассмотрения этого правового института. Правовой суверенитет в нашей стране является сложной категорией, что обусловлено спецификой России в образе многонационального государства. В статье затрагивается проблема определения данного понятия в современном обществе. Чтобы определить сущность и значение правового суверенитета необходимо изучить основные положения Конституции Российской Федерации, выявить взаимосвязь норм национального права с нормами международной правовой системы. В этой связи в статье анализируются положения Конституции Российской Федерации и некоторые постановления ЕСПЧ, вынесенные в отношении российских граждан, касающихся правового суверенитета. Рассматривается проект Федерального конституционного закона от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", подготовленный для внесения поправок в Конституцию Российской Федерации с целью укрепления механизма правового суверенитета государства в соответствии с направлениями внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: правовой (юридический) суверенитет; Конституция Российской Федерации; международный договор; правовая система; законодательство; международное право; национальная правовая политика.

E.A. Ereemeeva, E.E. Safonova

LEGAL SOVEREIGNTY: ESSENCE AND PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

It is generally recognized that legal sovereignty is the most important element of the independence of the Russian state, so there is an objective need for a comprehensive review of this legal institution. Legal sovereignty in our country is a complex category, which is due to the specifics of Russia in the image of a multinational state. The article deals with the problem of defining this concept in modern society. To determine the essence and meaning of legal sovereignty, it is necessary to study the main provisions of the Russian Constitution, to identify the relationship between the norms of national law and the norms of the international legal system. In this regard, the article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation and some ECHR rulings issued against Russian citizens concerning legal sovereignty. A draft Federal constitutional law of 14.03.2020 № 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of organization and functioning of public authorities", prepared to amend the Constitution of the Russian Federation to strengthen the mechanism of legal sovereignty of the state in accordance with the directions of internal and foreign policy.

Keywords: *legal sovereignty; the Constitution of the Russian Federation; an international treaty; legal system; legislation; international law; national legal policy.*

В науке правовой суверенитет государства рассматривается в двух аспектах: через внутренний аспект раскрывается принцип построения национальной правовой системы на основе правовых идей и концепций с учетом потребностей и национальных традиций государства и общества; при этом внешний аспект позволяет определить порядок взаимоотношения норм национальной и международной правовой систем. Благодаря правовому суверенитету в широком смысле этого понятия определяется независимость государства в пределах ведения внутренней и внешней политики.

По мнению А.Л. Бредихина «Правовой (юридический) суверенитет – внешнее формальное закрепление верховенства, независимости и самостоятельности государства, выраженное в системе государственных органов власти и системе законодательства. Источником юридического суверенитета государства являются юридические документы, в которых провозглашается и обосновывается суверенитет данного государства. Носителем юридического суверенитета следует признавать всю систему органов государственной власти, между которыми разделена компетенция» [3].

Известный советский ученый И.Д. Левин определял юридический суверенитет как «высшую власть органов государства, зафиксированную в законе, регулируемую правом, и, следовательно, осуществляемую в правовых формах» [5].

При этом Т.С. Милешкина считает, что «правовой суверенитет предполагает самостоятельность и независимость государства при осуществлении национальной правовой политики в целях обеспечения внутригосударственного правопорядка и эффективного взаимодействия с другими субъектами международных отношений» [6].

Правовой суверенитет находит свое выражение в законодательстве. Так, Конституция Российской Федерации определяет основы государства и систему органов государственной власти, устанавливает положения о принадлежности власти и политической системе государства. Кроме Конституции другие нормативно-правовые акты, например, декларации, Федеральные Конституционные законы, Федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации также могут содержать положения о провозглашении и обосновании правового суверенитета.

Конституция Российской Федерации решает проблему правового суверенитета в положениях ч. 4 ст. 15, а именно через соотношение правовой системы страны и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы нашего государства. В Конституции РФ в ч. 4 ст. 15 закреплено, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». «Отсюда, однако, не следует, что Конституция РФ воспроизвела так называемую монистическую теорию соотношения отечественного правопорядка и международного права, согласно которой они образуют единую систему. Напротив, в тексте нормы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ отчетливо прослеживается признание международного и национального права двумя различными правовыми системами, что имеет под собой глубокие обоснования».

Общепризнано, что Основной Закон России в иерархии правовой системы за-

нимает доминирующее положение, однако при этом он закрепляет приоритет международного договора РФ, если между ним и нормой национального права возникает коллизия (преимуществом в применении обладают только ратифицированные федеральным законодателем международные договоры).

Как следует из правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации, ни Европейская Конвенция сама по себе, ни тем более положения постановлений Европейского Суда по правам человека, принимаемые в соответствии с Конвенцией, не выведены из-под действия Конституции России. В этой связи, по мнению В.Д. Зорькина, председателя Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора «имплементация (одомашнивание) международных правовых норм в российскую правовую систему возможна лишь на условиях признания российского суверенитета, закрепленного в положениях ч. 1 ст. 4 Конституции РФ, высшей юридической силы Основного Закона России (ч. 1 ст. 15), недопустимости участия России в международных договорах, если такое участие повлечет ограничение прав и свобод человека и гражданина и будет противоречить основам конституционного строя (ст. 79). Будучи связанной требованием соблюдать международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции страны, в случае возникновения коллизий между ними. Ни у кого не вызывает сомнения, что между собственно Конституцией России и Европейской конвенцией, их аутентичным содержанием отсутствуют расхождения, способные породить проблемы совместности конвенционного и конституционного регулирования прав и свобод человека и гражданина» [3].

Следует отметить, что как бы не были убедительны доводы страсбургского правосудия, на страже правового суверенитета России всегда стоит Конституционный Суд Российской Федерации. И как следствие укрепления правового суверенитета России Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный Конституционный закон РФ от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которому Конституционному Суду РФ разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов, в первую очередь, ЕСПЧ, в случае их противоречия российской Конституции.

Анализируя значение обязательности постановлений ЕСПЧ для исполнения Россией, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на следующее: реализация предусмотренных постановлением ЕСПЧ мер должна осуществляться в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ на началах признания этого постановления имеющим правоприменительный приоритет перед национальными законами. Изложенной позиции твердо придерживается судья Конституционного Суда РФ, российский юрист Арановский К.В., и его особое мнение заключается в том, «что в принципиальном плане роль и значение решений ЕСПЧ в правовой системе России никогда не отрицались Конституционным Судом РФ, твердо руководствующимся в процессе отправления конституционного правосудия поступательным восприятием сущностного единства прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [1].

Существенный практический интерес вызывает вопрос о том, как должна решаться коллизия между международным договором РФ и Конституцией

России, если таковая возникает. Следует согласиться с мнением С.В. Черниченко о том, что «с одной стороны, государства стремятся избегать коллизий между своими международно-правовыми обязательствами и собственным правом, а с другой – стимулировать развитие своего права» [7]. Представляется, что в этом случае действует правило о высшей юридической силе Конституции России, поскольку международные договоры являются составной частью российской правовой системы. Таким образом, из положений Основного Закона России не следует надконституционность общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров. В данном случае международные договоры, равные по статусу федеральному закону, обладают приоритетом в их применении.

В настоящее время в нашей стране рассматривается вопрос об изменении отдельных положений действующей Конституции и необходимости внесения поправок, в том числе в целях укрепления механизма правового суверенитета. В этой связи было бы логичным изменить положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Но поскольку изменение этой статьи требует созыва Конституционного Собрания Российской Федерации, разработчики концепции предпочли воспользоваться механизмом издания Закона РФ «О поправке к Конституции Российской Федерации», предлагая рассмотреть законопроект от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». С помощью этого механизма отдельные главы Конституции РФ могут быть изменены лишь изданием нормативного акта. Поэтому идея оформилась в изложении ст. 79 Конституции РФ в новой редакции следующего содержания: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответ-

ствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечёт за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹.

Следует отметить, что идея необходимости изменения положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в части укрепления правового суверенитета страны возникла и укрепилась в российском государстве еще в 2013 году, когда Верховный Суд Российской Федерации неоднократно выносил постановления о том, что правовые позиции ЕСПЧ, оформленные в постановлениях этого суда, и вынесенные в отношении граждан Российской Федерации, являются обязательными для всех российских судов.

В российской юридической практике имеются примеры действия правового суверенитета и приоритета норм национальной правовой системы над нормами международного права, проявившиеся через судебные решения, вынесенные ЕСПЧ в отношении российских граждан.

Так, в постановлении Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба №№ 11157/04 и 15162/05) (Первая секция), ЕСПЧ было признано, что закрепленное в ст. 32 ч. 3 Конституции РФ лишение активного избирательного права лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, «не соответствует требованиям ст. 3 Протоко-

¹Проект Федерального конституционного закона РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

ла № 1 к Конвенции»¹. Исполнение данного решения ЕСПЧ о праве заключенных принимать участие в выборах явилось бы прямым ограничением государственного суверенитета России.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «YUKOS») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) (Бывшая Первая секция), ЕСПЧ частично удовлетворил иск акционеров и обязал Россию осуществить выплату 1,9 миллиарда евро. ЕСПЧ признал, что «российское государство нарушило требования статьи 1 протокола № 1 (защита собственности) к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право компании на защиту собственности)».²

При этом Конституционный Суд РФ на открытом заседании не поддержал выплату 1,9 миллиарда евро акционерам компании и указал, что решение ЕСПЧ исполнять не следует, поскольку оно не только вмешивается в суверенитет страны, но и мешает России исполнить свои бюджетные обязательства перед гражданами.

Следствием укрепления правового суверенитета России явилось постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», согласно которому Конвенция о защите прав человека и основных свобод не отменяет для российской правовой системы приоритет Кон-

ституции. В случае, «если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению»³.

Таким образом, предложенные поправки к Конституции РФ на основании проекта закона РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» закрепляют некоторые способы защиты правового суверенитета и свидетельствуют о том, что Россия делает выбор в пользу национальных интересов и укрепления правового суверенитета, что в полной мере соответствует текущей политике государства.

Оценивая предлагаемую поправку к ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, необходимо обратиться к положениям ст. 79 Конституции РФ действующей редакции, из прочтения которых становится ясно, что первоисточником этой конституционной нормы выступает суверенитет государства в целом, в том числе и правовой суверенитет, характеризующий конституционно-правовой статус страны. Нормы ст. 79 Конституции РФ закрепляют характеристику российского государства как суверенного участника международных отношений, предусматривают суверенное право России как самостоятельного субъекта в государственных и международных правоотношениях.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба №№ 11157/04 и 15162/05) (Первая секция).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» (ОАО Neftyanaya Kompaniya "YUKOS") против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) (Бывшая Первая секция).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.

Литература

1. Арановский, К.В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия [Текст] // Журнал конституционного правосудия. Москва: Издательская группа Юрист. - 2013. - № 3. - С. 1-10.
2. Барбин, В.В. Конституция Российской Федерации и общепризнанные принципы и нормы международного права: соотношение и развитие [Текст] // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - № 3 (19). - С. 24.
3. Бредихин, А.Л. Юридический суверенитет государства: понятие и содержание [Текст] // Журнал Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород: - 2010. - № 1. - С. 67-68.
4. Зорькин, В.Д. Право в условиях глобальных перемен [Текст] / М.: 2013. - С. 469. - Текст: непосредственный.
5. Левин, И.Д. Суверенитет: монография [Текст]/ И.Д. Иванов. - Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс». - 2003. - С. 62. - Текст : непосредственный.
6. Милешкина, Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета российского государства [Текст]: Автореферат диссертация кандидата юридических наук / Т.С. Милешкина. - М.: 2007. - С. 6. - Текст : непосредственный.
7. Черниченко, С.В. Теория международного права [Текст]: в 2 т. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. М.: Изд. «НИМП», 1999.

References

1. Aranovsky K.V. Usloviya soglasovaniya praktiki mezhdunarodnogo i konstitucionnogo pravosudiya [Conditions for coordinating the practice of international and constitutional justice] // Journal of constitutional justice. Moscow: Publishing group Yurist, 2013. no. 3. Pp. 1-10.
2. Barbin V.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii i obshchepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava: sootnoshenie i razvitie [Constitution of the Russian Federation and generally recognized principles and norms of international law: interrelation and development] // Proceedings of Academy of management of MVD of Russia. 2011. no. 3 (19).P. 24.
3. Bredikhin A.L. YUridicheskij suverenitet gosudarstva: ponyatie i sodержanie [Legal sovereignty of the state: concept and content] / journal of the Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. Belgorod: 2010. no. 1. Pp. 67-68.
4. Zorkin V.D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen [Law in the conditions of global changes] / Moscow: 2013. - P. 469.
5. Levin I.D. Suverenitet [Sovereignty]: monograph / I. D. Ivanov. - Saint Petersburg: publishing house «Legal center Press», 2003. - P. 62.
6. Mileshekina T.S. Politiko-pravovye mekhanizmy zashchity suvereniteta rossijskogo gosudarstva [Political and legal mechanisms for protecting the sovereignty of the Russian state: abstract dissertation of the candidate of legal Sciences] / T.S. Mileshekina. - M.: 2007. - P. 6.
7. Chernichenko S.V. Teoriya mezhdunarodnogo prava [Theory of international law: in 2 t. T. 2]: Old and new theoretical problems. Moscow: publishing house «NIMP», 1999.

Сведения об авторах

Еремеева Елена Анатольевна: Ульяновский Государственный Университет (г. Ульяновск, Российская Федерация), доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук.

Сафонова Екатерина Евгеньевна: Ульяновский Государственный Университет (г. Ульяновск, Российская Федерация), студентка 1 курса.

Information about the authors

Eremeeva Elena Anatol'evna: Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), associate professor of the department of state and administrative law, candidate in law.

Safonova Ekaterina Evgen'evna: Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), student.

УДК 343.14

И.А. Земеров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РЕЖИМНЫХ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОЗНАНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В представленной статье рассматривается организация надзора на территории исправительных учреждений, в частности затрагиваются аспекты технического обеспечения и процесса изъятия полученной информации для использования в расследовании преступлений. Кроме того, сделан акцент на соотношении режимных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств познания события преступления, определено значение каждого из перечисленных видов деятельности. Поднимается вопрос о процессуальном статусе должностных лиц, законности и достаточности доказательств, собираемых в ходе расследования преступлений на территории исправительных учреждений.

Целью исследования является комплексное изучение соотношения режимных, оперативно – розыскных и уголовно – процессуальных средств познания события преступления, а также выявление возможной теоретической проблематики

Предметом исследования являются теоретические положения, а также нормы российского законодательства, регламентирующие вопросы расследования преступлений на территории исправительных учреждений.

Методологическую основу исследования образуют методы анализа, синтеза теоретических положений, норм уголовно-исполнительного и уголовно – процессуального законодательства, методы обобщения.

Теоретические предложения данного исследования могут найти свое применение в законодательной деятельности, в частности по преданию процессуального статуса оперативно-режимным мероприятиям и результатам этих мероприятий, а также могут быть использованы практическими работниками для повышения профессионализма при расследовании преступлений на территории исправительных учреждений.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; уголовно-процессуальные мероприятия; оперативно-режимные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность; соотношение режимной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности; познание события преступления.

I.A. Zemerov

SOME QUESTIONS OF THE RATIO OF CUSTODIAL, OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL MEANS OF KNOWLEDGE OF A CRIME

The article deals with the organization of supervision in the territories of correctional institutions, in particular, the aspects of technical support and the process of removing the information received for use in the investigation of crimes. In addition, emphasis is placed on the ratio of regime, operational-search and criminal-procedural means of cognition of the event of a crime, determining the significance of each of the listed activities. The question is raised about the procedural status of officials, the legality and sufficiency of evidence collected during the investigation of crimes on the territory of correctional institutions.

The purpose of the research is to study the correlation of regime, operational – search and criminal – procedural means of cognition of the event of a crime, as well as to identify possible theoretical problems

The subject of the research is the theoretical provisions, as well as the norms of Russian legislation regulating the investigation of crimes on the territory of correctional institutions.

The methodological basis of the research is formed by methods of analysis, synthesis of theoretical provisions, norms of criminal Executive and criminal procedural legislation, methods of generalization.

The theoretical proposals of this study can be applied in law-making activities, in particular, to assign a procedural status to operational-regime measures and the results of these measures, and can also be used by practitioners to improve professionalism in the investigation of crimes on the territory of correctional institutions.

Keywords: *regime measures; operational-search measures; criminal-procedural measures; operational-regime measures; operational-search activities; the ratio of regime, operational-search and criminal-procedural activities; knowledge of the crime event.*

Реализация судебных решений в отношении лиц, которым в соответствии с постановлением суда назначена уголовно-правовая мера наказания в виде лишения свободы, осуществляется в исправительном учреждении.

Порядок исполнения уголовных наказаний в исправительных учреждениях определяется режимом. Понятие режима закреплено в ст. 82 УИК РФ, согласно которой режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянных надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала,

раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Исходя из понятия, которое дает нам законодатель, можно сделать вывод о том, что для реализации задач исправительного учреждения – обеспечение должного порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний в виде лишения свободы на всех его этапах всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений - необходимо обеспечивать режим в самом исправительном учреждении. Этой цели служат средства обеспечения режима.

Говоря о средствах обеспечения режима в исправительных учреждениях,

можно отметить, что они напрямую зависят и реализуются администрацией места лишения свободы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данные средства принято подразделять на группы универсального и специализированного характера.

Под средствами обеспечения режима универсального характера следует понимать соблюдение законодательства всеми участниками уголовно-исполнительных отношений, различного рода деятельность, направленная на всестороннее воспитание осужденных в период отбывания ими лишения свободы в исправительных учреждениях. К таковым следует отнести регулирование взаимоотношений администрацией учреждения между лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы, и гражданами, работающими в исправительных учреждениях по трудовым договорам, а также с иными лицами, находящимися на территории исправительного учреждения и на прилегающей к нему территории, на которую распространяются режимные требования, в соответствии с требованиями Приказа Министерства юстиции России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Помимо данного регулирования администрация учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в которых содержатся лица, содержащиеся под стражей, и отбывают наказания осужденные, вправе и обязана в соответствии с регламентирующими их деятельность документами производить досмотр лиц, посещающих территорию данных учреждений и покидающих ее.

Под специализированными средствами обеспечения режима рассматриваются те средства, которые направлены преимущественно на лиц, отбывающих наказание. К данным средствам относятся: обеспечение охраны осужденных; порядок применения мер поощрения и взыскания; осуществление оперативно-

розыскной деятельности (далее – ОРД); применение на территории исправительных учреждений технических средств надзора и контроля; введение режима особых условий; применение в качестве обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных лиц физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на основании и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и регламентирующими деятельность УИС нормативными правовыми актами.

Несмотря на то, что основу в регламентации профессиональной деятельности сотруднику исправительных учреждений составляет уголовно-исполнительное законодательство, в этом также задействованы нормы иных отраслей права. В частности, наравне с нормами уголовно-исполнительного права деятельность сотрудников исправительного учреждения подчиняется требованиям трудового, гражданского, административного, уголовного и др. отраслей законодательства. Не является в этой связи исключением и уголовно-процессуальный закон, который при определенных обстоятельствах, также вполне может стать руководством к действию сотрудника исправительного учреждения.

Реализацию режимных требований, осуществление средств обеспечения режима на территории исправительных учреждений обеспечивают оперативные подразделения, службы безопасности, службы по воспитательной работе с осужденными и иные службы. В случае нарушения порядка и условий отбывания наказания документационное и процессуальное обеспечение режимных требований, фиксация нарушений, изъятие запрещенных для хранения и использования вещей и предметов, а также другие, предусмотренные законом действия осуществляют сотрудники отделов безопасности. Будучи, по сути, режимными мероприятиями, они не имеют закрепления в

кодифицированном нормативном правовом акте и регламентируются положениями ряда подзаконных нормативных актов. Направление этой деятельности регламентируется Приказами Министерства юстиции России, ведомственными нормативными правовыми актами и иным законодательством Российской Федерации. Однако при совершении или попытке совершения уголовно наказуемого деяния «режимная» деятельность становится неотъемлемой и соотносимой с оперативно-розыскной деятельностью (далее – ОРД) и деятельностью, регламентируемой уголовно-процессуальным законодательством.

Как известно, исходя из смысла п.1 ч.1 ст. 40 УПК РФ учреждения и органы ФСИН России, в силу наделения их полномочиями по осуществлению ОРД (п. 8 ст. 13 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), при определенных условиях могут рассматриваться как органы дознания по уголовному делу.

Таким образом, исполняя те или иные свои полномочия, сотрудник исправительного учреждения может предстать сразу в трех «ипостасях»: непосредственно как сотрудник УИС, как орган дознания или дознаватель и, наконец, как субъект оперативно-розыскной деятельности. И, что вполне естественно, при определенных обстоятельствах эти статусы вполне могут конкурировать друг с другом.

Осуществление ОРД в учреждениях и органах УИС направлено на выявление, предупреждение и пресечение совершения уголовно наказуемых деяний, а также на выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Средствами ОРД являются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ).

Наиболее частым, повсеместно встречающимся в исправительных учреждениях ОРМ является оперативный опрос. Его

результаты могут дать сведения об исследуемом событии (подготавливаемое, совершенное или готовящееся преступление), а также лицах, причастных к нему. В случае, если результатами опроса становятся сведения о каком-либо преступлении, результат опроса можно рассматривать как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученным из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Исходя из этого, становится необходимым проведение проверки по данному сообщению в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ.

От оперативного опроса следует отличать получение объяснений, производимое как проверочное мероприятие в стадии возбуждения уголовного дела на основании ст. 144 УПК РФ, которое также может осуществлять сотрудник исправительного учреждения – его начальник или иной сотрудник учреждения, уполномоченный им для осуществления полномочий дознавателя. На практике это самым распространенным способом собирания информации о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях (более 90% случаев) [1. С. 56].

Однако, правовой механизм, регулирующий порядок сбора доказательств, в настоящее время не достаточен. В виду этого, тематика преступлений, совершаемых в пределах исправительных учреждений осужденными к лишению свободы, приобретает значительный характер.

Принимая во внимание значимость такого уголовно-процессуального действия, как получение объяснений, производимого в ходе доследственной проверки преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, следует учитывать тот факт, что уголовно-процессуальное познание имеет ряд иных возможных форм. Одной из таких форм является оперативно-розыскная деятельность, результаты которой определяются по итогу проведения ОРМ [2. С. 74]. Исходя из данного утверждения, возникает вопрос соотно-

шения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу. В ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 - ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» указывается такое ОРМ, как опрос. В пределах исправительного учреждения опрос проводится оперативными сотрудниками данного учреждения. Одним из результатов опроса может быть получение объяснений с осужденных, являвшихся очевидцами противоправного деяния. В данном случае необходимо разграничивать процессуальный статус данных мероприятий и их результатов.

Уголовно-процессуальная деятельность, наряду оперативно-розыскной, имеют общую задачу – познание события; места его совершения; определение или изобличение лица его совершившего; при каких обстоятельствах оно было совершено и в какое время. В свою очередь, перед следователем (дознавателем), помимо перечисленных задач, стоит еще одна немало важная – удостоверение данных показателей доказательствами. В связи с этим встает вопрос об определении статуса оперативно-розыскной деятельности наравне с уголовно-процессуальной, придание ей такого статуса и его законодательное закрепление.

Возвращаясь к получению объяснений в ходе следственной проверки преступлений, хотелось бы отметить тот факт, что большое доказательственное значение придает объяснениям, полученным от лица, лишённого свободы, К. А. Синкин. В частности, он пишет: «Осуждённые являются первоочередными преступления в момент после его совершения и, как правило, сообщают правдивые сведения, но затем при допросе под воздействием окружающей среды - осужденных - , нередко, изменяют свои показания, и при отсутствии первоисточников данных очевидцев иногда бывает невозможно изобличить в заведомо ложных показаниях» [3. С. 110-111].

Распространенным процессуальным средством проверки сообщения о преступлении, полученного из иных источников, в учреждениях УИС, является, закрепленное в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, истребование прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания и дознавателем из учреждения различных предметов и документов, а также направление ими запросов, обязательных для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

При проверке сообщения о преступлении, совершенном осуждённым в исправительном учреждении, могут быть истребованы справки различного рода, медицинские документы и прочее. Запросы, в большинстве случаев, направляются с целью изъятия результатов режимных или ОРМ, поручений – с целью осуществления таких мероприятий.

Очередным способом сбора сведений, являющихся доказательствами, на стадии возбуждения уголовного дела по рассматриваемой категории уголовных дел является производство осмотра места происшествия в исправительном учреждении. Проблемой данного следственного действия является проведение его в соответствии с нормами УПК РФ – проведение его уполномоченным на то лицом – следователем или дознавателем. По уголовным делам, совершаемым на территории исправительных учреждений, далеко не всегда удается совершить данное следственное действие по причинам удаленности учреждений УИС. В таком случае оперативными подразделениями учреждения проводится такое ОРМ как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. По своей сущности и задачам данное ОРМ находит отражение в осмотре места происшествия. Его результаты в следственной проверке по факту совершенного правонарушения могут исполь-

зоваться следователем (дознавателем) для познания и определения первоначальных действий по факту преступления.

Исходя из практики, результаты данного ОРМ оказывают на исход расследования преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений, большее воздействие, чем допросы и очные ставки в силу специфики объектов данных ОРМ – осужденные к лишению свободы.

Наряду с данными мероприятиями, в случаях совершения, к примеру, убийства на территории исправительного учреждения сотрудниками служб безопасности проводится такое мероприятие, как обыск зданий и помещений в целях обнаружения орудий совершения данного преступления. Регламентируется данная деятельность соответствующим ведомственным нормативно – правовым актом, с пометкой «для служебного пользования». Результаты обысков и досмотров оформляются актом, изъятые предметы передаются на хранение или уничтожение. Предметы, изъятые в ходе данного режимного мероприятия, в дальнейшем, могут использоваться в качестве доказательственной базы при расследовании уголовного дела. Из данного вытекает вопрос о процессуальном статусе режимного мероприятия. Режимное мероприятие, в данном направлении, осуществляется в целях, равных целям ОРМ, но ни одно из них не является по правовой сути процессуальным, хотя, как говорилось ранее, результаты данных мероприятий могут использоваться в дальнейшем расследовании по уголовному делу, совершенному в исправительном учреждении.

Начальник исправительного учреждения приобретает статус должностного лица, осуществляющего процессуальную деятельность, приступая к дальнейшим действиям, которые следуют после рассмотрения сообщения о преступлениях. Он, как орган дознания, в силу своей компетенции, должен рассмотреть полный

перечень вопросов, определяющих законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Говоря о процессуальной деятельности начальника исправительного учреждения необходимо отметить, что руководитель органа дознания (учреждения УИС) при изучении сообщения о преступлении принимает процессуальное решение в пределах своей компетенции, которое напрямую зависит от характера совершенного уголовно наказуемого деяния:

1. Его предметную подследственность;
2. Территориальную подследственность;
3. Субъекта совершившего преступление [4. С. 154-155; 5. С. 30].

В случае отнесения совершенного противоправного деяния к компетенции иного органа предварительного расследования сообщение о данном деянии направляется по подследственности начальником учреждения УИС. Наряду с этим, он обязан предпринять меры по предотвращению или пресечению уголовно наказуемого деяния, а также закреплению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ). Необходимо не упускать из внимания тот факт, что в условиях мест исполнения наказаний в виде изоляции от общества риск утраты следов возрастает до более значительного показателя, нежели в иных случаях. Имеется большая вероятность преднамеренного уничтожения или повреждения следов преступления лицами, отбывающими наказания в данном учреждении.

Для предотвращения последнего необходимо, наряду, с ОРМ производить режимные мероприятия, направленные на: охрану места совершения преступления; получение объяснений от осужденных, ставших свидетелями по данному деянию; обнаружение и выемка предметов и документов, не утративших следы преступления; фото- и видеосъемка материальных следов преступления, которые в силу различных факторов могут быть утрачены до прибытия следователя или к

месту происшествия; выемка видеозаписи с технических средств надзора и контроля; а также выявление лица, совершившего преступление; его изъятие из среды осужденных; и обеспечение изоляции последнего.

подавляющая часть перечисленных мероприятий относится к оперативно-режимным мероприятиям, проводимым сотрудниками мест лишения свободы, что в очередной раз определяет значимую взаимосвязь уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и режимной деятельности учреждений и органов УИС, но не имеет закрепления на уровне уголовно-процессуального законодательства РФ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что оперативно-режимное мероприятие, проводимое на территории исправительного учреждения, параллельно с досудебным производством, имеет важное значение как средство, которым обеспечивается сохранность следов преступления, охрана места происшествия, получение объяснений с очевидцев события, выявление и удержание лица, совершившего противоправное деяние до прибытия следователя или дознавателя на территорию исправительного учреждения. В связи с этим считаю необходимым определить статус данных мероприятий «процессуальным» на законодательном уровне.

Литература

1. Крымов, А.А. Уголовно – процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно – исполнительной системы России [Текст]: дис. ... доктор юрид. наук. Москва. - 2015. – 637 с.
2. Азаров, В.А., Боярская, А.В. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. - 2018. – 167 с.
3. Синкин, К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. - 2004. – 196 с.
4. Рейтенбах, Э.В. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы производства дознания начальником исправительно-трудового учреждения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. – 213 с.
5. Ковалев, В.А., Осипов, А.Ф., Столмаков, А.И. Уголовно-процессуальные основы производства дознания в исправительно-трудовых учреждениях [Текст]. М., 1982. – 283 с.

References

1. Krymov A.A. Ugolovno – protsessual'naya deyatel'nost organov I ucherezhdenii ugolovno – ispolnitel'noi sistemi Rossii [Criminal procedure activity of bodies and institutions of the criminal Executive system of Russia]: Diss. ... doctor of law. Moscow, 2015. - 637 p.
2. Azarov V.A., Boyarskaya A.V. Ugolovno – protsessual'noe poznanie i ego sovremennaya napravlennost [Criminal procedural knowledge and its modern orientation] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo [Bulletin of Udmurt University. Economics and law]. 2018. – 167 p.
3. Sinkin K.A. Osobennosti sudoproizvodstva po delam o prestupleniyakh, sovershaemikh osuzhdennymi v uchregdeniyakh ugolovno – ispolnitel'noi sistemi (po materialam ugolovnykh del, podsudnykh mirovomu sud'e) [Features of legal proceedings in cases of crimes committed by convicts in institutions of the criminal Executive system (based on

- the materials of criminal cases under the jurisdiction of the justice of the peace]): dis. ... candidate the faculty of law. Sciences. Barnaul, 2004. - 196 p.
4. Reitenbach E.V. Ugolovno – protsessual'nye i organizatsionnye problem proizvodstva doznaniya nachal'nikom ispravitel'no – trudovogo uchregdenia. [Criminal procedure and organizational problems of the investigation by the chief of correctional labor institutions]: dis. ... candidate. legal science, Moscow, 1995 – 213 p.
 5. Kovalev V.A., Osipov A.F., Stolmakov A.I. Ugolovno – protsessual'nye osnovi proizvodstva doznaniya v ispravitel'no – trudovykh uchregdeniakh. [Criminal procedural bases of inquiry in correctional labor institutions]. Moscow, 1982.– 283 p.

Сведения об авторе

Земеров Илья Александрович: ФКУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), заместитель начальника курса учебно – строевого подразделения факультета правоохранительной деятельности. E-mail: zemeroff.ilya@yandex.ru

Information about the author

Zemerov Ilya Alexandrovich: Kuzbass Institute of the Federal penitentiary service of Russia (Novokuznetsk, Russia), deputy head of the course of the training unit of the faculty of law enforcement. E-mail: zemeroff.ilya@yandex.ru

УДК 343.8

А.М. Киселёв

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается роль информации и предъявляемые к ней требования, получаемой сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, с целью выполнения функций по профилактике, предупреждению, выявлению и раскрытию правонарушений, осуществляемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Проведен анализ отличия недостоверной информации и дезинформации, то есть, умышленно представленной ненадлежащей (ложной) информации. Обоснован необходимый аналитический подход к любой полученной информации с целью исключения из принимаемых действий, ненужной информации («шелухи»), при этом экономя время, силы и средства при ее обработке. Обязательная перепроверка информации на ее достоверность – один из обязательных элементов профессиональной деятельности оперативного сотрудника, отсутствие данной процедуры может повлечь нежелательные последствия.

Кратко рассмотрен ретроспективный подход к вопросу информации и ее значимости, при этом на сегодняшний день существует достаточно большое количество определений информации, что оставляет большое поле деятельности, то

есть, общего юридического конкретного определения информации на сегодняшний день не существует.

В выводе высказывается предложение воспользоваться определением Норберта Винера: «Информация – это не материя и не энергия, информация – это информация».

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; оперативно-розыскная деятельность; оперативный сотрудник; информация; дезинформация; точность; объективность; ценность; актуальность; полнота; достоверность; доступность; адекватность.

A.M. Kiselev

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF INFORMATION IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

This article examines the role of information and its requirements received by employees of operational divisions of the criminal Executive system of the Russian Federation in order to perform functions for the prevention, prevention, detection and disclosure of offenses committed in institutions and bodies of the criminal Executive system.

The analysis of the difference between unreliable information and misinformation, that is, intentionally presented incorrect (false) information. The necessary analytical approach to any received information is justified in order to exclude "husks" of unnecessary information from the actions taken, while saving time, effort and money when processing it. Mandatory rechecking of information for its reliability is one of the mandatory elements of the operational officer's professional activity. The absence of this procedure may lead to undesirable consequences.

A retrospective approach to the issue of information and its significance is briefly considered, while today there are quite a large number of definitions of information, which leaves a large field of activity, that is, there is no General legal specific definition of information today.

The conclusion suggests using the definition of Norbert Wiener: "Information is not matter or energy, information is information."

Keyword: criminal enforcement system; operational search activity; operative officer; information; misinformation; accuracy; objectivity; value; relevance; completeness; reliability; availability; adequacy.

Многие люди не раз слышали, а то и произносили фразу «кто владеет информацией, тот владеет миром», это выражение в различных источниках приписывается различным авторам. На самом деле этот свой знаменитый афоризм произнес Натан Майер Ротшильд в 1815 году, и связано это было с тем, что, получая своевременную и достоверную информацию о битве при Ватерлоо (18 июня 1815 г.), он смог при игре на бирже стать богаче на 40 миллионов фунтов стерлингов. То есть,

обладая необходимой информацией раньше других, можно вести, по сути, беспроигрышную финансовую игру на бирже. При этом необходимо учитывать и то, что имеются источники, которые ставят под сомнение (опровергают) эту историю, но суть остается сутью, нас интересует сам факт использования полученной информации [1]. Это крылатое выражение в своей деятельности произносили и большие политики, и дипломаты, а в прочем и многие известные люди других

профессий и, вероятней всего, эту мысль они применяли к элементам своей профессиональной деятельности.

Не исключением являются и люди, в профессию которых входит сбор и анализ информации. Информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности, является по сути одним из основных элементов этого процесса. В принципе, при отсутствии информации и невозможности ее добывания, выполнить задачи, поставленные статьей 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон № 144-ФЗ), оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то выше названным законом не возможно.

Вместе с тем, понятие «информация» в настоящее время не имеет четкого юридического определения и, как прежде, является дискуссионным в науке, при этом сам термин имеет множество значений, которые определяются направлениями (отраслями) человеческой деятельности. То есть, мы можем утверждать, что для ведения оперативно-розыскной деятельности нас интересует, по сути, любая информация, предоставленная (переданная) любыми способами при этом без нарушения действующего законодательства, которое, в свою очередь, позволит выполнить задачи, обозначенные в вышеназванной статье вышеназванного закона. И здесь, на наш взгляд, наверное, стоит согласиться с мнением М.П. Полякова, который пишет: «понятие оперативно-розыскной информации должно складываться, как минимум, из трех составляющих: содержание – субъекты – метод. Иными словами, оперативно-розыскная информация должна давать представление о событиях и явлениях, заданных целями и задачами оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности и при этом быть произведенной специальным субъектом при помощи особых средств и методов» [2]. Вместе с тем хотелось бы

обратить внимание на тот момент, что все-таки в этом определении, как представляется, отсутствуют элементы профилактики и предупреждения правонарушений по средствам наличия оперативной информации, этот вывод мы делаем из того, что вряд ли это повлечет за собой процессуальные действия (не во всех случаях). Кроме того, наверное, необходимо учитывать тот момент, что информация может быть получена из любых источников и самое главное, – она должна быть достоверной. Учитывая, что у слова «информация» существует множество определений, мы не хотели бы вступать в дискуссию – какое определение нам более подходит для заявленной темы, но хотелось бы обратить внимание, на наш взгляд, на заслуживающую внимания мысль, высказанную американским математиком, одним из основоположников кибернетики и искусственного интеллекта Норбертом Винером: «Информация – это не материя и не энергия, информация – это информация» [3]. Исходя из этого мы можем говорить, что любые сведения, позволяющие нам узнать о подготовке, совершении каких либо правонарушений, идентификации личности, объекта, побуждающих мотивов и т.д. мы можем считать информацией, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В свою очередь информация обладает свойствами, а именно: точность, объективность, ценность, актуальность, полнота, достоверность, доступность и адекватность. Если при получении информации в процессе оперативно-розыскных мероприятий она будет обладать данными свойствами, тогда сам процесс будет носить идеальный характер. Но в практической деятельности это практически не возможно, так как любую информацию необходимо проверять (перепроверять) на предмет достоверности. В свою очередь В.К. Зникин вводит в оборот еще два свойства информации применительно к

оперативно-розыскной деятельности, а именно:

1. Лаконичность – этот критерий целиком и полностью зависит от оперативного работника. Как научили, то и получили (вопросы обучения конфиденциального источника). Краткость – сестра таланта. Кто кратко и по существу говорит, тот кратко и пишет. Перенасыщение текста информационного сообщения длинными изречениями приводит к утрате существенных информационных зерен (фактов) при ознакомлении с его содержанием.

2. Логичность – она особенно важна при изложении конкретных действий объекта оперативной заинтересованности и связанных с ним различных факторов и примеров. Она достигается тем же способом, что и лаконичность, посредством обучения конфиденциального источника [4].

Предъявляя требования к свойствам информации, мы должны четко представлять, каким способом она к нам поступает. На самом деле их достаточно много: мы слышим, видим, чувствуем, читаем, осуществляем вкусовое восприятие, воспринимаем обонятельными рецептарами. При этом информация может быть передана в устном порядке, по средствам каналов связи, официальными документами, изображениями и другими способами. То есть, мы говорим о том, что информацию можно получить при различных условиях, в различных обстоятельствах и не обязательно только в ожидаемом источнике. По сути, это говорит о том, что человек постоянно получает большое количество информации, но при этом для выполнения своих профессиональных функций, нет необходимости в таком большом массиве, и в этом должен помочь опыт оперативного сотрудника. Проведение необходимого анализа имеющейся информации, выделение наиболее важных моментов и, соответственно, отделение «шелухи» – это мастерство сотрудника. Это связано с тем,

что в процессе сбора и анализа информации, заинтересованными лицами может быть осуществлена и дезинформация объекта сбора. Необходимо четко отличать недостоверность информации от непосредственно дезинформации. Человек имеет свойство заблуждаться, что-нибудь не так понимать, выдавать желаемое за действительное, иметь определенные психологические либо ментальные особенности, в конце концов, какие либо физические отклонения, которые могут не позволить четко расслышать или посмотреть и так далее, все это может привести к предоставлению не достоверной информации (не в полной мере достоверной), то есть, это не умышленное предоставление неточной информации. В свою очередь, дезинформация – это заведомо ложная информация. Она предоставляется с целью попытаться создать ложное впечатление и, соответственно, подтолкнуть к желательным действиям или бездействию. Это говорит о том, что лицо, предоставившее такую информацию (дезинформацию), заранее ставило перед собой цель об отвлечении получателя информации от чего-либо с целью получения преимущества. И это оперативному сотруднику необходимо всегда учитывать в своей профессиональной деятельности.

Еще один, немаловажный аспект классификации информации – это среда, из которой выходит сообщение, при этом, на наш взгляд, нет абсолютно никакой необходимости привязывать каждый вид информации к месту ее появления каким-либо термином. Так как в принципе нужная нам информация может возникнуть в любом месте из любого источника. Так в своей научной статье «Виды информации, используемой в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях» Т.А. Ткачук и М.В. Кремлев вводят термин «пенитенциарная информация» [5], конечно же, мы уважаем это мнение, но имеет ли смысл, по сути, каждой информации давать имя

по месту ее происхождения, ведь от этого суть, значимость и достоверность не меняются.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, который, по сути, подтверждает тот факт, что одна из главных целей оперативного сотрудника, получение

своевременной и достоверной информации с целью выполнения требований Закона № 144-ФЗ. При этом еще раз хотелось бы процитировать слова Норберта Винера: «Информация – это не материя и не энергия, информация – это информация».

Литература

1. Зникин, В.К. Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений [Текст]: учебно-методическое пособие, Томск. - 2018. - 140 с.
2. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине; или Кибернетика и общество [Текст] / 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран. - 1983. – 344 с.
3. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст]: монография, Нижний Новгород. - 2001.- 148 с.
4. Ротшильд, Натан. Кто владеет информацией, тот владеет миром [Электронный ресурс] / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b2f67c93acfb800a8af79f7> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Ткачук, Т.А., Кремлев, М.В. Виды информации, используемой в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях [Текст] / Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 1. - С. 131-136.

References

1. Znikin V.K., Teoreticheskie i prikladnye osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [Theoretical and applied bases of operational search support for the detection and investigation of crimes]: uchebno-metodicheskoe posobie, Tomsk, 2018, P. 140.
2. Kibernetika, ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine; ili Kibernetika i obshchestvo [Cybernetics, or control and communication in the animal and the machine; or Cybernetics and society] / 2-e izdanie. – M.: Nauka; Glavnaya redakciya izdaniy dlya zarubezhnykh stran, 1983. – 344 p.
3. Polyakov M.P., Ugolovno-processual'naya interpretaciya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Criminal procedure interpretation of the results of operational search activity]: monografiya, Nizhnij Novgorod, 2001, 148 p.
4. Rotshil'd Natan. Kto vladeet informaciej, tot vladeet mirom [Who owns information, owns the world] [Elektronnyj resurs] / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b2f67c93acfb800a8af79f7> (accessed 20.06.2020).
5. Tkachuk T.A., Kremlev M.V. Vidy informacii, ispol'zuemoj v raskrytii i rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah» [Types of information used in the disclosure and investigation of crimes committed in correctional institutions] / VestnikKuzbasskogo instituta. 2017. no. 1. pp. 131-136.

Сведения об авторе

Киселёв Александр Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Information about the author

Kiselev Alexander Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of operational and investigative activities.
E-mail: E-mail: aleksandr1224@icloud.com

УДК 343.83

О.В. Кочкина

**УВОЛЬНЕНИЕ СО СЛУЖБЫ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ
ПРОСТУПКА, ПОРОЧАЩЕГО ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия норм морали и права, затрагивающие одно из оснований увольнения сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации со службы. Отражаются сходства и различия между исследуемыми категориями. Рассматриваются особенности службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, сотрудники которой обладают особым правовым статусом и на которых возложены важные для государства функции, что в свою очередь накладывает дополнительные требования к сотрудникам учреждений и органов. Акцентируется внимание на основании увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в связи с совершением должностными лицами проступков, порочащих честь сотрудника. Цель исследования заключается в выявлении существенных характеристик проступка, порочащего честь сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и разграничении данного основания увольнения от других оснований. Методологической основой исследования выступили: метод формальной логики, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и метод правового моделирования. Проведенное исследование позволило дать правовую оценку проступкам, порочащим честь сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: сотрудник; право; честь; мораль; проступок; увольнение.

O.V. Kochkina

**DISMISSAL FROM THE SERVICE IN CONNECTION
WITH THE COMMISSION OF MISCONDUCT THAT DISCREDITS
THE HONOR OF AN EMPLOYEE CRIMINAL-CORRECTIONAL
SYSTEM RUSSIAN FEDERATION**

The article deals with the interaction of norms of morality and law, which affect one of the reasons for the dismissal of an employee of the criminal Executive system of the Russian Federation from service. Similarities and differences between the categories under study are reflected. The article considers the features of the service in the criminal Executive system of

the Russian Federation, whose employees have a special legal status and are assigned important functions for the state, which in turn imposes additional requirements on employees of institutions and bodies. Attention is focused on the grounds of dismissal from service in the criminal Executive system of the Russian Federation in connection with the Commission of misconduct by officials that discredits the honor of an employee. The purpose of the study is to identify the essential characteristics of a misdemeanor that defames the honor of an employee of the criminal Executive system of the Russian Federation and distinguish this reason for dismissal from other grounds. The methodological basis of the research is the method of formal logic, comparative legal method, formal legal method and method of legal modeling. The conducted research allowed us to give a legal assessment of misconduct that discredits the honor of an employee of the criminal Executive system of the Russian Federation.

Key words: employee; right; honor; morality; misconduct; dismissal.

Одна из важнейших целей деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) заключается в восстановлении социальной справедливости вместе с применением карательных мер. Служба в УИС РФ является разновидностью государственной службы, функции которой сопряжены с обеспечением безопасности населения и страны в целом. Сотрудники УИС РФ обладают особым правовым статусом, на них возложены функции, которые имеют большое значение для государства, что в свою очередь объясняет наличие особых требований, предъявляемых к данной категории должностных лиц.

1 августа 2018 года с принятием нового Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 197-ФЗ) было закреплено одно из оснований увольнения сотрудника со службы – в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника.

Понятие «честь» имеет этическую природу, и при ее изучении следует исходить из трактовки с философской и этической точек зрения. Этика относится к философским дисциплинам, которая направлена на изучение объекта – морали.

Вопросы соотношения, взаимодействия норм права и морали поднимаются на протяжении многих лет. Стоит согласиться с А.В. Полушкиным, который утверждает: «право сродни морали – оба эти института содержат правила поведения и они взаимопроникают друг в друга (многие аморальные вещи запрещены правом и наоборот – противоправные поступки, как правило, осуждаются с точки зрения морали), однако, полного или даже подавляющего тождества между нормами морали и права нет» [9, С. 68].

Основание увольнения сотрудника со службы в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника было закреплено в пункте 9 части 3 статьи 84 Федерального закона № 197-ФЗ и предусматривает обязательное расторжение контракта и увольнение сотрудника за совершение подобного проступка. Интересно то, что нормативные правовые акты не раскрывают понятие данного проступка и перечень деяний, которые к нему относятся. Но в практической деятельности УИС РФ и органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) существуют случаи увольнения сотрудников по исследуемому основанию.

В связи с чем Конституционным судом Российской Федерации были обозначены правовые позиции, заключающиеся в следующем:

- проступок, порочащий честь сотрудника [4] – это «... проступок, умаляющий авторитет ОВД РФ и противореча-

ший требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции, независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность» [6];

- законоположение не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку предполагает, что принятию решения об увольнении сотрудника ОВД РФ со службы предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки;

- использование в оспариваемом законоположении оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций [5, 6, 7, 8].

В научной литературе сформировались различные подходы к содержанию понятия «проступок, порочащий честь сотрудника», среди которых:

- А.В. Равнюшкин считает: «...проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел – это совершение действий, нарушающих этические правила поведения сотрудника органов внутренних дел вне службы, подрывающих авторитет органов внутренних дел, действий аморального характера» [11, С. 162; 12, С. 75];

- Е.В. Елфимов, А.В. Коркин утверждают: «... под проступком, порочащим честь сотрудника ОВД РФ, следует понимать деяние, нарушающее профессионально-этические принципы, нравственные правила поведения сотрудника ОВД РФ как при исполнении служебных обязанностей, так и вне службы, подрывающее деловую репутацию, авторитет ОВД РФ и противоречащее требованиям,

предъявляемым к сотрудникам ОВД РФ, независимо от того, предусмотрена ли за такое деяние юридическая ответственность» [1, С. 4];

- Л.Г. Махаева указывает, что «в целом под проступком понимается несоблюдение сотрудником добровольно принятых обязательств и запретов, предусмотренных законодательством» [3, С. 156].

Интересно обозначить существующие основания увольнения, интегрирующие нормы права и морали в служебных и трудовых отношениях:

- Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет основание, заключающееся в совершении аморального проступка работником, выполняющим воспитательные функции.

- Для работников (сотрудников) органов прокуратуры Российской Федерации и ОВД РФ предусмотрено основание - увольнение за совершение проступка, порочащего честь работника (сотрудника).

Классифицировать проступки, порочащие честь можно по нескольким основаниям:

1. в зависимости от участвующих субъектов правоотношений:

- затрагивающие правоотношения между руководящим и подчиненным составом УИС РФ;

- затрагивающие правоотношения между сотрудниками УИС РФ;

- затрагивающие правоотношения между сотрудниками и осужденными, подготавливаемыми, обвиняемыми;

- затрагивающие правоотношения между сотрудниками УИС РФ и обществом;

- затрагивающие правоотношения между сотрудниками УИС РФ и представителями иных органов государственной власти;

2. в зависимости от временного промежутка совершения рассматриваемого проступка:

– при исполнении служебных обязанностей;

– во время внеслужебной деятельности;

3. в зависимости от сферы распространения:

– в сфере личных, семейно-бытовых отношений;

– в сфере служебно-профессиональных отношений;

– в сфере общественных отношений (политические, идеологические, социальные, экономические) [2, С. 216-218].

Таким образом, целесообразно обозначить правовые особенности и характерные признаки, присущие проступкам, порочащим честь сотрудника УИС РФ:

1. Проступок, порочащий честь сотрудника, выражается в форме деяния. Объективная сторона исследуемого проступка может быть выражена как в действии, так и в бездействии.

2. Действия или бездействия могут быть совершены: а) на территории учреждений и органов УИС РФ в связи с исполнением должностных обязанностей; б) по месту службы, но не быть связанными со служебной деятельностью со-

трудника; в) вне службы, но затрагивать сферу должностных полномочий сотрудника; г) вне службы и не касающиеся сферы должностных полномочий сотрудника.

3. Субъектом совершения данного проступка является сотрудник УИС РФ. Сотрудник – это гражданин, который проходит службу в УИС РФ в должности, предусматривающей присвоение специального звания [4].

4. Объектом данного проступка являются устоявшиеся в обществе правила поведения, нормы права и морали, правила служебно-профессиональной этики.

5. Правовые последствия заключаются в обязательном расторжении контракта и увольнении сотрудника УИС РФ, совершившего подобный проступок.

6. Субъективная сторона выражается в форме умысла и неосторожности. При этом необходимо учитывать форму вины, мотив и определение соответствия тяжести совершенного проступка виду дисциплинарного взыскания – увольнению.

7. Проступок может затрагивать личные, семейно-бытовые, общественные и служебно-профессиональные отношения.

Литература

1. Елфимова, Е.В., Коркин, А.В. Административное правонарушение как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел [Текст] // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2016. - № 3. - С. 4.
2. Кочкина, О.В., Марчук, О.А. Правовая и нравственно-этическая сторона проступка, порочащего честь сотрудника уголовно-исполнительной системы [Текст] // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - № 2. - С. 216-218.
3. Махаева, Л.Г. Проблемные вопросы увольнения сотрудников органов внутренних дел, связанные с нарушением профессионально-этических норм [Текст] // Научно-теоретический журнал Гуманитарные и юридические исследования. - 2017. - Выпуск № 2. - С. 155-161.
4. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Российская газета. 2018. № 160.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазутдинова Ильдара Галимзяновича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

- дерации : определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1486-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дергач Надежды Казимировны на нарушение ее конституционных прав положениями Постановления Правительства Российской Федерации «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 310-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 41.7 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1316-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 9. Полушкин, А.В. Мораль и право в современной России: пути разрешения спорных вопросов (на примере института интеллектуальных прав) [Текст] // Вопросы российской юстиции. - 2015. - № 1 (1). - С. 68-72.
 10. По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина: постановление Конституционного суда РФ от 30.06.2011 № 14-П // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. Равнюшкин, А.В. Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел [Текст] // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 3 (33). - С. 162;
 12. Равнюшкин, А.В. Увольнение со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, при совершении административного правонарушения [Текст]// Алтайский юридический вестник. - 2015. - № 3 (11). - С. 75.

References

1. Elfimova E.V., Korkin A.V. Administrativnoe pravonarushenie kak prostupok, porochashchij chest' sotrudnika organov vnutrennih del[Administrative offense as a misde-

- meanor that discredits the honor of an employee of the internal Affairs bodies] // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. no 3. P. 4.
2. Kochkina O.V., Marchuk O.A. Pravovaya i нравstvenno-eticheskaya storona prostupka, porochashchego chest' sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [The legal and moral and ethical side of a misdemeanor that discredits the honor of an employee of the penal system] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2020. no. 2. P. 216-218.
 3. Mahaeva L.G. Problemnye voprosy uvol'neniya sotrudnikov organov vnutrennih del, svyazannye s narusheniem professional'no-eticheskikh norm [Problematic issues of dismissal of employees of internal Affairs bodies related to violation of professional and ethical standards] // Nauchno-teoreticheskij zhurnal Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2017. Vypusk no. 2. P. 155-161.
 4. O sluzhbe v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» [On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on introducing amendments to Russian Federation Law «On institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment»] : feder. zakon ot 19.07.2018 no. 197-FZ // Ros. gaz. 2018. № 160.
 5. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Mingazutdinova Il'dara Galimzyanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 9 chasti 3 stat'i 82 Federal'nogo zakona «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Mingazutdinov Ildar Galimzyanovich on violation of his constitutional rights by point 9 of part 3 of article 82 of the Federal law «on service in internal Affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation] : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03.07.2014 № 1486-O // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
 6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina YAnovicha Maksima Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 1064, punktom 1 stat'i 1079 i abzatem vtorym punkta 2 stat'i 1083 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii About refusal to accept for consideration the complaint of the citizen of Yanovich Maxim Vladimirovich on violation of his constitutional rights by point 1 of article 1064, point 1 of article 1079 and the second paragraph of point 2 of article 1083 of the Civil code of the Russian Federation: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.02.2008 no. 120-O-O // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
 7. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Dergach Nadezhdy Kazimirovny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «O spiskah rabot, professij, dolzhnostej, special'nostej i uchrezhdenij, s uchetom kotoryh dosrochno naznachaetsya trudovaya pensiya po starosti v sootvetstvii so stat'ej 28 Federal'nogo zakona «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii», i ob utverzhdenii pravil ischisleniya periodov raboty, dayushchej pravo na dosrochnoe naznachenie trudovoj pensii po starosti v sootvetstvii so stat'ej 28 Federal'nogo zakona «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii» About refusal in admission for consideration of the complaint of the citizen Dergach Hopes of Kazimirovna a breach of her constitutional rights by provisions of Decree of the Government of the Russian Federation «About the list of works, professions, positions, occupations and institutions, are eligible for early appointed labour old-age pension in accordance with article 28 of

- the Federal law «About labour pensions in the Russian Federation" about approval of rules of calculation of the periods of the work granting the right to early purpose of a labour old-age pension in accordance with article 28 of the Federal law «About labour pensions in the Russian Federation»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2009 no. 310-O-O // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Novikova Ivana Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 41.7 i podpunktom «v» punkta 1 stat'i 43 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossijskoj Federacii» About refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Novikov Ivan Vladimirovich on violation of his constitutional rights by point 1 of article 41.7 and sub-point «b» of point 1 of article 43 of the Federal law on Prosecutor's office of the Russian Federation»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2012 no. 1316-O // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
 9. Polushkin A.V. Moral' i pravo v sovremennoj Rossii: puti razresheniya spornyh voprosov (na primere instituta intellektual'nyh prav) [Morality and law in modern Russia: ways to resolve disputes (on the example of the Institute of intellectual rights)] // Voprosy rossijskoj yusticii. 2015. № 1 (1). P. 68-72.
 10. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 10 chasti 1 stat'i 17 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» i stat'i 20.1 Zakona Rossijskoj Federacii «O milicii» v svyazi s zhalobami grazhdan L.N. Kondrat'evoy i A.N. Mumolina In the case about the verification of constitutionality of paragraph 10 of part 1 of article 17 of the Federal law «On state civil service of the Russian Federation» and article 20.1 of the Russian Federation Law «On militia» in connection with complaints of citizens L. N. Kondratieva and A. N. Mumolina : postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 30.06.2011 no. 14-P // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
 11. Ravnyushkin A.V. Sudebnaya praktika po sporam ob uvol'nenii so sluzhby (pri sovershenii prestupleniya) v svyazi s soversheniem prostupka, porochashchego chest' sotrudnika organov vnutrennih del [Judicial practice on disputes about dismissal from service (when committing a crime) in connection with the Commission of a misdemeanor that discredits the honor of an employee of internal Affairs bodies] // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. no. 3 (33). P. 162.
 12. Ravnyushkin A.V. Uvol'nenie so sluzhby v organah vnutrennih del v svyazi s soversheniem prostupka, porochashchego chest' sotrudnika organov vnutrennih del, pri sovershenii administrativnogo pravonarusheniya [Dismissal from service in the internal Affairs bodies in connection with the Commission of a misdemeanor that discredits the honor of an employee of the internal Affairs bodies, when committing an administrative offense] // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2015. no. 3 (11). P. 75.

Сведения об авторе

Кочкина Оксана Владимировна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru.

Information about the author

Kochkina Oksana Vladimirovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), senior researcher of the Department for research on labor employment of convicts and economic problems of the functioning of the criminal Executive system of the center for the study of problems of management and organization of execution of sentences in the criminal Executive system. E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru

УДК 343.811

Н.Б. Лелик

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН,
ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Одним из важнейших институтов, стимулирующих правопослушное поведение осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Необходимо отметить, что законодательство не содержит особенностей условно-досрочного освобождения в отношении женщин, в том числе имеющих несовершеннолетних детей. Необходимо максимально обеспечить индивидуализацию процесса условно-досрочного освобождения от наказания особенно в отношении такой категории, как женщины, впервые осужденные к лишению свободы. Отсутствие возможности трудоустроить осужденную или ее небольшой доход, который не дает возможность возместить причиненный ущерб потерпевшей стороне, отсутствие взысканий не должны являться основным критерием для условно-досрочного освобождения. Для оценки степени исправления женщин, впервые осужденных к лишению свободы, должны быть введены новые основания, такие как ее отношение к состоянию своего здоровья, к своему несовершеннолетнему ребенку, запланированные перспективы после освобождения из ИУ.

Ключевые слова: осужденные женщины; условно-досрочное освобождение; исправление; исправительные учреждения.

N.B. Lelik

**CONDITIONAL EARLY RELEASE OF WOMEN
FOR THE FIRST TIME OF CONDEMNED
FOR THE FIRST TIME CONDEMNED**

One of the most important institutions that stimulate the law-abiding behavior of prisoners sentenced to imprisonment is parole from serving a sentence. It should be noted that the legislation does not contain the features of parole for women, including those with minor children. It is necessary to maximize the individualization of the process of parole, especially in relation to such a category as women who were first sentenced to imprisonment. The inability to employ the convicted person or her small income, which does not make it possible to compensate the damage caused to the injured party, the absence of penalties should not be the main criterion for parole. In order to assess the degree of correction of women who were

first sentenced to deprivation of liberty, new grounds must be introduced, such as her attitude to her state of health, her underage child, and the planned prospects after her release from prison.

Key words: *convicted women; parole; correction; correctional facilities.*

Условно-досрочное освобождение от наказания имеет важное значение в контексте исправления осужденных женщин и является весомым стимулом последующей ресоциализации после освобождения. Так проведенное анкетирование женщин, впервые осужденных к лишению свободы, Уральского федерального округа в 2019 году показало, что большинство (78%) респондентов труднее всего переносят, отбывая лишение свободы в ИУ: «Отрыв от семьи и родственников», «Утрата свободы» и «Отсутствие личного пространства, невозможность побыть наедине с собой», и около 90% переживают факт осуждения. Соответственно, это показывает, что осужденные женщины в большинстве готовы исправляться, обучаться в общеобразовательной школе, профессиональном училище, трудиться, участвовать в культурно-массовых, физкультурных и других мероприятиях. Согласно ч. 4.1 ст.79 УК РФ [3] при решении вопроса о предоставлении или отказе в предоставлении условно-досрочного освобождения суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления» в размере, определенном решением суда.

Соответственно, формулировка закона «частично» возместил причиненный ущерб, вызывает вполне резонный вопрос о конкретном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение.

В связи с чем обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных женщин в тупиковую ситуацию. Нередки на практике применения УДО ситуации, ко-

гда осужденные женщины в ИК исправно работают, участвуют в культурно-массовых и физкультурных мероприятиях, посещают общеобразовательные школы, ПУ, но в связи с низкой заработной платой погасить иски потерпевшей стороне становится практически не возможно.

Так согласно проведенного исследования около половины осужденных женщин в ИК сумели «погасить» лишь 10-12% иска. Соответственно, в данном случае суд вполне обоснованно может отказать в условно-досрочном освобождении. В то же время есть ситуации, когда за осужденную выплачивают сумму иска ее родственники, и в этом случае освобождение становится вполне вероятным, при соблюдении ряда условий [5]. Положительная динамика в вопросах возмещения ущерба потерпевшей стороне, несомненно, является обязательной для осужденных в ИК. Однако использование термина «возмещение вреда (полностью или частично)» без установления хотя бы самых общих критериев и с учетом получаемых осужденными заработной платы в ИК дало бы возможность многим осужденным женщинам освободиться по УДО.

Кроме этого проведенное исследование выявило, что около 2/3 осужденных женщин отбывают наказание в ИК на обычных условиях содержания. На вопрос: «Если Вы хотите перевестись в другие условия отбывания наказания, чем те, на которых сейчас находитесь, то почему?», около 70% осужденных женщин в ИУ ответили: «Большая вероятность освободиться по УДО» и «Большая вероятность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Однако трудоустроенные женщины работают в исправительных учреждениях, как правило, на швейном производстве и по-

лучают настолько незначительные суммы, что говорить о сколько-нибудь существенном «возмещении ущерба» за счет собственных средств до освобождения вообще не приходится. Осужденные женщины указали, что помимо возмещения ущерба потерпевшей стороне денежные средства необходимо отправлять детям и семье, что сделать зачастую невозможно.

Во многих субъектах Российской Федерации сложилась практика толкования «частичного возмещения ущерба» как возмещения осужденным, отбывающим наказание в ИУ, не менее половины размера причиненного вреда [1]. Также суд не может отказывать осужденным женщинам в УДО при наличии инвалидности, заболеваемости, невозможности их трудоустроить в ИУ, в связи с отсутствием рабочих мест. Кроме того, отрицательно должен решаться вопрос об УДО в тех случаях, если осужденная женщина, имея реальную возможность возмещения причиненного ущерба потерпевшей стороне, скрывает свое имущество, за счет которого может быть осуществлено хотя бы частичное погашение задолженности перед потерпевшим.

Все чаще при рассмотрении судами ходатайств осужденных женщин, отбывающих наказание в ИУ, учитывают обязательно наличие имеющихся поощрений и взысканий. На наш взгляд, здесь тоже все неоднозначно. Например, взыскание у осужденной может быть за грубое нарушение дисциплины, распорядка дня, а может быть за то, что осужденная женщина забыла надеть головной убор (косынку). Данные нарушения режимных требований зачастую происходят у осужденных, впервые отбывающих наказание в ИУ. Однако и в том и другом случаях это считается нарушением режимных требований в исправительном учреждении. Единственное, незначительные нарушения установленного порядка отбывания наказания (режима), включающие нару-

шения ношения одежды установленного образца с нагрудными отличительными знаками, не будет иметь характер серьезного проступка, и осужденная вполне может рассчитывать на УДО, но только в том случае, если это не приобретет систематический характер.

Необходимо отметить, что законодатель недостаточно четко сформулировал в ст.79 УК РФ критерии признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании наказания и, как следствие, в ряде регионов судами учитывается практически только один критерий – отсутствие взысканий [4]. Проведенное анкетирование женщин, впервые осужденных к лишению свободы, показало, что меры взыскания не применялись в отношении 69,1%, имеют одно взыскание – 13,9%, два – 5,8% и три взыскания и более – 11% респондентов. Данные результаты говорят о том, что осужденные женщины стараются не нарушать режимные требования, правила внутреннего распорядка ИУ. Согласно новой редакции Постановления Пленума ВС РФ №8, взыскание само по себе не может свидетельствовать о необходимости дальнейшего отбывания наказания [2]. Совершенно очевидно, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного нарушения за весь срок, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденной женщины в ИУ и другие характеристики в период отбывания наказания, в том числе, наличие несовершеннолетних детей.

Таким образом, основанием для УДО должен быть сам факт исправления осужденной женщины в ИУ, что делает нецелесообразным дальнейшее исполнение назначенного уголовного наказания. Соответственно, данный факт образует совокупность условий, установление которых

подтверждает исправление осужденной женщины в соответствии со ст.79 УК РФ, это:

отбытие минимальной части срока наказания, определяемой в зависимости от категории совершенного преступления и иных юридически значимых обстоятельств;

поведение во время отбытия уголовного наказания;

отношение к труду, общеобразовательному обучению и получению специальности в ПУ;

наличие поощрений и взысканий от администрации исправительного учреждения;

раскаяние в совершенном преступлении;

возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате совершения преступления;

положительное заключение администрации ИУ, в соответствии с которым

исполнение назначенного уголовного наказания в полном объеме является нецелесообразным.

Кроме предложенных критериев для оценки степени исправления осужденной женщины, исключения возможности необоснованного применения условно-досрочного освобождения к ней требуется введение дополнительных норм: отношение осужденной к состоянию своего здоровья, к своему несовершеннолетнему ребенку, плану перспектив после освобождения из исправительного учреждения, включая предположительное трудоустройство. Только положительное и добросовестное отношение к своему ребенку, здоровью, а также дальнейшим позитивным перспективам после освобождения из исправительного учреждения может свидетельствовать о том, что осужденная женщина действительно встала на путь исправления и готова реализовывать свои материнские права и обязанности на добровольной основе.

Литература

1. Дроздов, А.И., Орлов, А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [Текст] / Актуальные проблемы российского права. - 2018. - №1 (86). - С.158-164.
2. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года №21 «О практике применения Судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №51 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2020).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 №104-ФЗ// Доступ из СПС «Консультант Плюс»(дата обращения: 04.04.2020).
4. Соколова, О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики [Текст] // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 66-70.
5. Теслова, Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба [Текст] // Сайт газеты «Известия» от 22.10.2013. URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (дата обращения: 30.03.2020).

References

1. Drozdov A.I., Orlov A.V. Aktual'nye problemy uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya [Actual problems of parole from serving a sentence] / Actual problems of Russian law. 2018. no.1 (86) January. pp.158-164.
2. On introducing a mendments to the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 21, 2009 No. 8 «On judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the unserved part of a sentence with a milder type of punishment» and dated December 20, 2011 no. 21 “On the practice of the application by the Courts of legislation on the enforcement of sentences: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2015 No. 51 // Access from ATP «Consultant Plus» (accessed 04.04.2020).
3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 05.05.2014 no. 104-ФЗ // Access from ATP «Consultant Plus», (accessed: 04.04.2020).
4. Sokolova O. The grounds for the application of parole: analysis of law enforcement practice // Criminal law. 2013. no. 1. Pp. 66–70.
5. Teslova E. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie privyazhut k vozmeshcheniyu ushcherba [Parole will be tied to compensation for damage] // The site of the newspaper «Izvestia» from 10/22/2013. URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (accessed: 03.30.2020).

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com.

Information about the author

Lelik Natalya Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department for the Administration of Punishment, candidate of pedagogical sciences. E-mail: diversha@sibmail.com

УДК 343.9.01

А.А. Мамонтова

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ И МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Обеспечение надлежащих условий содержания в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях на протяжении последних десятилетий является из основных требований, вызывающих пристальное внимание не только общественности, но и международного сообщества.

На международном уровне еще в середине XX века был принят основополагающий документ, закрепляющий, в том числе, запрет на пытки и жестокое или унижающее

человеческое достоинство обращение и наказание (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года). Установление подобного запрета предполагает наличие соответствующих компенсаций в случае нарушения требований о надлежащем обращении, в том числе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Одним из эффективных механизмов защиты нарушенного права является обращение в Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на несовершенство правовой регламентации компенсации права за нарушение условий содержания заключенных в Российской Федерации. Однако наше государство в настоящее время идет по пути совершенствования национального законодательства в данной области.

Ключевые слова: международные стандарты обращения с заключенными; компенсация за нарушение условий содержания; Европейский Суд по правам человека; уголовно-исполнительное право; места лишения свободы; содержание под стражей.

A.A. Mamontova

THE RIGHT OF SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS TO COMPENSATION FOR VIOLATIONS OF CONDITIONS OF DETENTION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND PLACES OF DETENTION

Ensuring proper conditions of detention in places of detention and correctional institutions has been a major requirement for the past decades, attracting the attention of not only the public, but also the international community.

At the international level, in the middle of the XX century, a fundamental document was adopted, including the prohibition of torture and cruel or degrading treatment or punishment (the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 1950). The establishment of such a ban implies the availability of appropriate compensation in case of violation of the requirements for proper treatment, including with suspects, accused and convicted persons.

One of the most effective mechanisms for protecting a violated right is to appeal to the European Court of human rights, which has repeatedly pointed out the imperfection of the legal regulation of compensation for violations of the conditions of detention of prisoners in the Russian Federation. However, our state is currently on the way to improve national legislation in this area.

Keywords: international standards for the treatment of prisoners; compensation for violations of conditions of detention; European Court of human rights; penal law; places of deprivation of liberty; detention.

Институт компенсационных выплат не является «новым» для российского законодательства.

Во 2 статье Конституции Российской Федерации содержится основополагающая обязанность государства, а именно – защита прав и свобод человека и гражданина. Статья 17, раскрывая данную обязанность государства, закрепляет, что со-

гласно общепризнанным нормам и принципам международного права и самой Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Безусловно, институт компенсационных выплат применяется наиболее часто в рамках гражданского судопроизводства и, прежде всего, при решении вопроса о де-

нежной компенсации причиненного морального вреда на основании статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом институт компенсаций применим и к отношениям, связанным с исполнением уголовного наказания, назначенного судом, в первую очередь, в рамках выплаты денежной компенсации подозреваемым, обвиняемым и осужденным за нарушения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы и содержания под стражей.

Условия содержания под стражей и в местах лишения свободы являются «индикатором цивилизованности пенитенциарной системы любой страны» [9].

Для начала рассмотрим требования международных стандартов обращения с заключенными, предусматривающие права осужденных на компенсацию.

Так статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] содержит правило о запрете пыток, согласно которому никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. При этом к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания; унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5).

Лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гаранти-

рованы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [7], хоть и не раскрывают понятие «унижающие достоинство условия содержания под стражей» [9], но закрепляют следующие основные положения, касающиеся надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных в части материально-бытового и санитарно-гигиенического обеспечения соответствующей категории лиц.

Основополагающие требования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в данной области, в частности, касаются: размеров окон (в рамках обеспечения доступа дневного света, свежего воздуха в помещение); искусственного освещения (в рамках обеспечения безопасности зрения при чтении и работе в помещении); личной гигиены заключенных, а именно – уборных (в рамках удовлетворения естественной потребности в условиях чистоты и пристойности), бань и душевых (в рамках обеспечения помывки заключенных при подходящей температуре и установления разумной частоты помывки; осужденные должны быть обеспечены водой и туалетными принадлежностями, достаточными для поддержания чистоты и здоровья, осужденным должна быть предоставлена возможность заботиться и своей прическе, мужчинам – также позволять регулярно бриться); чистоты зданий и помещений мест лишения свободы; обеспечения за-

ключенных одеждой установленного образца (при этом одежда должна соответствовать климату, способствовать поддержанию здоровья заключенных в удовлетворительном состоянии и не должна иметь оскорбительного, унижающего характера; должна обеспечиваться стирка и выдача свежего белья); обеспечения осужденных спальным местом (в рамках предоставления заключенному отдельного спального места, снабжения данного спального места соответствующими постельными принадлежностями, обеспечения своевременной стирки и смены постельного белья); питания заключенных (в рамках обеспечения каждого заключенного качественной, хорошо приготовленной и поданной пищей, достаточной для поддержания здоровья и сил, питьевой водой); физических упражнений и спорта (в рамках обеспечения права заключенным на выполнение физических упражнений на свежем воздухе). Отдельное внимание уделяется предоставлению медико-санитарного обслуживания (в рамках обеспечения бесплатного доступа к необходимым медико-санитарным услугам, а также непрерывности лечения и ухода для осужденных, нуждающихся в лечении; предъявления требований к медицинским работникам пенитенциарных учреждений).

Международные документы в области содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях определяют также норму санитарной площади, приходящейся на одного заключенного.

Так Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания минимум санитарной площади составляет 7 квадратных метров, в комментарии Совета Европы к Европейским пенитенциарным правилам [3] дополнительно отмечается, что есть основания полагать, что норма санитарной площади на одного заключенного будет

определена в пределах 9 - 10 квадратных метров.

Национальное законодательство также содержит ряд основополагающих требований по вопросам материально-бытового и санитарно-гигиенического обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных (в частности, статьи 22, 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьи 99, 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Подозреваемые, обвиняемые и осужденные обеспечиваются индивидуальным спальным местом, соответствующими постельными принадлежностями, одеждой установленного образца, необходимыми индивидуальными средствами личной гигиены (для подозреваемых и обвиняемых – в случае, если отсутствуют собственные средства на их приобретение), питание по установленным нормам положенности; устанавливается норма санитарной площади на одного подозреваемого, обвиняемого (4 квадратных метра) и осужденного (от 3 до 5 квадратных метров в зависимости от вида учреждения, в котором содержится осужденный).

Требования международных стандартов и национального законодательства, касающиеся надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных, в настоящее время остаются одним из основных предметов жалоб соответствующей категории лиц.

Эффективным средством защиты в этой области и в настоящее время является обращение в Европейский Суд по правам человека (по состоянию на начало 2020 года на рассмотрении Европейского Суда находится еще около 750 дел данной категории).

При этом Европейский Суд вправе присуждать компенсацию за нарушенное право, а также предписывать странам-участницам Конвенции о защите прав че-

ловека и основных свобод 1950 года внести изменения в национальное законодательство или соответствующую правоприменительную практику [2], зачастую – через механизм вынесения пилотных постановлений.

Интересным здесь представляется пилотное Постановление «Ананьев и другие против России», в котором наряду с прочим указано на отсутствие возможности на национальном уровне защититься от нарушений условий содержания под стражей и местах лишения свободы. В качестве возможных способов восстановления нарушенного права Европейский Суд определил: улучшение материальных условий содержания под стражей (превентивное средство правовой защиты); предоставление компенсации за ущерб или убытки, понесенные вследствие содержания лица под стражей в ненадлежащих условиях (компенсаторное средство) [8].

Во исполнение данного пилотного Постановления, в частности, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», в котором Верховный Суд указал на возможность выплаты компенсации морального вреда по жалобам на условия содержания в местах заключения. Также подробно описан порядок рассмотрения судами подобной категории дел, в частности, определена территориальная подсудность административных дел, связанных с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, круг субъектов, которые могут подавать соответствующие административные иски, использования в необходимых случаях систем видеоконференц-связи и другие процедурные и процессуальные моменты.

Официальные данные судебной статистики не выделяют дела о компенсации подозреваемым, обвиняемым, осужденным за нарушение условий содержания в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей, что не позволяет достоверно определить долю данной категории в общей массе административных дел, рассматриваемых в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В целом, данная категория дел может подпадать под укрупненную категорию «Об оспаривании решений, действий (бездействия) иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями»: 16 782 дел за 2019 год, либо «Прочие дела по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (глава 22 КАСРФ)»: 10 650 дел (что составляет 8% и 5,1% соответственно). К примеру, отдельно выделена категория дел об оспаривании решения судебного пристава-исполнителя, которых составляет 44,8% (93 671 дело за 2019 год) [12]. Из 265 административных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, 25 составили дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (9,4%), с вынесением решения об отказе в удовлетворении требований. По апелляционным жалобам и представлениям в Судебной коллегии по административным делам в судебном заседании рассмотрено 98 дел данной категории (6,2%) [13].

Приведенные данные свидетельствуют о незначительном количестве дел о компенсации за нарушение условий со-

держания в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей в общей массе административных дел, рассматриваемых в порядке 22 главы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В рамках совершенствования национального законодательства важным шагом в сфере реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, в местах содержания под стражей стали последние нововведения, включенные Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствующие нормативные правовые акты.

Так Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнен частью 4 статьи 17 и статьей 17.1, а Уголовно-исполнительный кодекс – статьей 12.1, регламентирующими порядок реализации права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на соответствующую компенсацию.

Согласно данным нововведениям в случае нарушения условий содержания в исправительном учреждении, в местах содержания под стражей, соответствующее лицо вправе обратиться с административным иском к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. При этом учитываются фактические обстоятельства допущенных нарушений, их продолжительность и последствия, независимо от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих. Присуждение компенсации в рамках административного судопроизводства не является препятствием

для возмещения вреда в рамках гражданского судопроизводства.

Соответствующие изменения внесены и в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части порядка подачи и рассмотрения судом требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Несмотря на то, что изменения в действующее законодательство внесены в декабре 2019 года, уже в марте текущего года положения Федерального закона от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» проанализированы Европейским Судом по правам человека.

09.04.2020 Европейский Суд по правам человека опубликовал решение по делу № 41743/17 «Шмелев и другие против России» от 17.03.2020. Это решение является важным в свете рассматриваемой тематики, так как в нем Европейский Суд констатировал, что, во-первых, процессуальные требования доступа к компенсационной схеме являются простыми и доступными и не возлагают чрезмерного бремени на истца ни в применимом порядке, ни в требовании, связанном с расходами. Во-вторых, новая процедура компенсаторного производства оснащена необходимыми процессуальными гарантиями, такими как независимость и беспристрастность, право на юридическую помощь и другие гарантии, связанные с состязательным судебным разбирательством; существуют меры безопасности, учитывающие особое положение заключенных; нет никаких оснований полагать, что претензии не будут обработаны в разумные сроки или что компенсация не будет выплачена своевременно. В-третьих, Европейский Суд «удовлетворен тем», что национальные органы власти и компетентные суды были достаточно информированы о критериях, которые необходимо

учитывать при вынесении решения о компенсации. Важным выводом при этом является также и то, что Европейский Суд не усматривает «непосредственной опасности того, что национальные суды прибудут компенсации, которые будут «несоизмеримо малы» или «даже не приблизятся к тем решениям, которые обычно выносятся судом (Европейским Судом по правам человека) в сопоставимых обстоятельствах». Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что «новый закон о компенсации представляет собой, в принципе, адекватный и эффективный способ получения компенсационного возмещения и предлагает заявителям разумные перспективы успеха» [14].

При этом Европейский Суд по правам человека в резолютивной части решения по делу «Шмелев и другие против России» признал соответствующие жалобы

неприемлемыми в связи с тем, что не были в полной мере исчерпаны внутренние средства правовой защиты в связи принятием Федерального закона от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, в настоящее время процедура реализации подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными права на компенсацию за нарушение условий содержания подробно регламентирована нормами национального законодательства, что позволит снизить нагрузку на Европейский Суд по правам человека по данной категории жалоб. Данный шаг является значимым в свете обеспечения соблюдения требований международных документов в области защиты прав человека.

Литература

1. Ботов, А.А., Вистерничану, О.С., Михайлов, В.Е., Хумаров, Г.Н. Некоторые проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы [Текст]// Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 127-131.
2. Бudyлин, С.В. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета [Текст]// Закон. – 2013. – № 12. – С. 64-80.
3. Европейские пенитенциарные правила (Вместе с «Комментарием к тексту...») (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров) // Документ опубликован не был.
4. Ковлер, А.И. Новые тенденции в практике Европейского суда по правам человека: «пилотные постановления» о «структурных проблемах» [Текст]// Международная конференция «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на развитие правовых систем европейских стран». Ярославль, 29-30 июня 2006 г.
5. Ковлер, А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека [Текст]// Международное правосудие. – 2013. – № 3 (7). – С. 52-63.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. – № 3. – 2001.
7. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Гене-

- ральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 05.04.2020).
8. Пантелеева, К.А. Неэффективность российских средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей [Текст]: анализ «пилотного» Постановления Европейского суда по правам человека «Ананьев и другие против России» // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 98-105.
 9. Пертли, Л.Ф. Квалификация условий содержания лиц, лишенных свободы, на основе практики Европейского Суда по правам человека [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 159-166.
 10. Рожкова, М.А., Афанасьев, Д.В., Тай, Ю.В. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском суде по правам человека [Текст]. М.: Статут, 2013. Серия «Практика Европейского суда по правам человека: комментарии, судебные прецеденты». – Кн. 2. – 567 с.
 11. Саврико, И.В. Право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении [Текст] // Молодой ученый. – 2020. – №. 1 (291). – С. 186-188.
 12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 05.04.2020).
 13. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/?year=2020> (дата обращения: 05.04.2020).
 14. Решение Европейского Суда по правам человека по делу № 41743/17 «Шмелев и другие против России» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://european-court-help.ru/delo-%E2%84%96-41743-17-evgenij-mixajlovich-shmelyov-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.04.2020).

References

1. Botov A.A., Visternichanu O.S., Mikhailov V.E., Humarov G.N. Nekotoriye problemi regulirovaniya i realizacii lichnykh prav osuzhdennikh pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody [Some problems of regulation and implementation of personal rights of convicted persons in the execution of a sentence of deprivation of liberty] // Social'no-politicheskiye nauki [Social and political Sciences]. – 2016. – no. 4. – Pp. 127-131.
2. Budylin S.V. Konvenciya ili Konstituciya? Mezhdunarodnoe pravo i predely gosudarstvennogo suvereniteta [The Convention or the Constitution? International law and the limits of state sovereignty] // Zakon [Law]. 2013. – no. 12. – Pp. 64-80.
3. European prison rules (Together with the «Commentary to the text...») (Adopted on 11.01.2006 at the 952nd meeting of representatives of Ministers).
4. Kovler A.I. Noviyе tendencii v praktike Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: «pilotniye postanovleniya» o «strukturnykh problemakh» [New trends in the practice of the European court of human rights: «pilot rulings» on «structural problems»] // Mezhdunarodnaya konferenciya «Vliyaniye Evropeiskoi konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod na razvitiye pravovykh sistem evropeyskikh stran» [International conference «The Impact of the European Convention for the protection of human rights and

- fundamental freedoms on the development of legal systems in European countries»], Yaroslavl, June 29-30, 2006.
5. Kovler A.I. «Moral'nyy suverenitet» pered litsom «gosudarstvennogo suvereniteta» v evropeyskoy sisteme zashchiti prav cheloveka [«Moral sovereignty» in the face of «state sovereignty» in the European system of human rights protection] // *Mezhdunarodnoe pravosudiye* [International justice]. – 2013. – no. 3 (7). – Pp. 52-63.
 6. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with ed. from 13.05.2004) (together with «Protocol № 1» (Signed in Paris on 20.03.1952), «Protocol № 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto» (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), «Protocol № 7» (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)) // *Bulletin of international treaties*. – no. 3. – 2001.
 7. Standard minimum rules for the treatment of prisoners (Nelson Mandela Rules) (revised text) (adopted by the UN General Assembly Resolution 17 December 2015) [Electronic resource] // Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (accessed 05.04.2020).
 8. Panteleeva K.A. Neeffektivnost' rossijskikh sredstv pravovoj zashchity ot nenadlezhashchih uslovij soderzhaniya pod strazhej: analiz «pilotnogo» Postanovleniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka «Anan'ev i drugie protiv Rossii» [Ineffectiveness of Russian remedies for improper conditions of detention: analysis of the «pilot» Ruling of the European court of human rights «Ananyev and others V. Russia»] // *Sovremennoe pravo* [Modern law]. – 2013. – no. 9. – Pp. 98-105.
 9. Pertli L.F. Kvalifikaciya uslovij soderzhaniya lic, lishennyh svobody, na osnove praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka [Qualification of conditions of detention of persons deprived of their liberty based on the practice of the European Court of human rights] // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Current problems of Russian law]. – 2015. – no. 10. – Pp. 159-166.
 10. Rozhkova M.A., Afanas'ev D.V., Taj Yu.V. Poryadok rassmotreniya zhalob v Evropejskom sude po pravam cheloveka. M.: Statut, 2013. Seriya «Praktika Evropejskogo suda po pravam cheloveka: kommentarii, sudebnye precedenty» // Procedure for consideration of complaints in the European court of human rights. Moscow: Statute, 2013. Series «Practice of the European court of human rights: comments, judicial precedents». – Pt. 2. – 567 p.
 11. Savriko I. V. Pravo na kompensaciyu za narushenie uslovij soderzhaniya pod strazhej ili v ispravitel'nom uchrezhdenii [Right to compensation for violations of conditions of detention or in a correctional facility] // *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. – 2020. – no. 1 (291). – Pp. 186-188.
 12. Summary statistical data on the activities of Federal courts of General jurisdiction and magistrates for 2019 [Electronic resource] // Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (accessed 05.04.2020).
 13. Review of statistical data on the consideration of administrative, civil cases, cases on the resolution of economic disputes, cases on administrative offenses and criminal cases in the Supreme Court of the Russian Federation in 2019 [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/?year=2020> (accessed 05.04.2020).
 14. Decision of the European Court of human rights in case no. 41743/17 «Shmelev and others V. Russia» [Electronic resource] // Access mode: <http://european-court-help.ru/delo->

%E2%84%96-41743-17-evgenij-mixajlovich-shmelyov-protiv-rossii/
15.04.2020).

(accessed

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru.

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru.

УДК 349+343.3/7

Н.В. Ольховик

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ¹

В статье анализируются некоторые правовые проблемы обязательной геномной регистрации осужденных в России. Сформулированы предложения по совершенствованию Федерального закона № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы». Предлагается на законодательном уровне определить: принципы и сроки хранения биологического материала, а также возможности независимой проверки оснований для хранения биологического материала и геномной информации; конкретизировать цели использования геномной информации; требование автоматического удаления биологического материала и геномной информации лиц, в отношении которых обвинительный приговор отменен и постановлен оправдательный приговор либо дело прекращено по реабилитирующим основаниям; в постановлении Правительства Российской Федерации предусмотреть вид биологического материала и порядок его изъятия у осужденных.

Ключевые слова: геном; геномная регистрация; осужденные; наказание; уголовная регистрация.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-29-14071.

N.V. Olkhovik

LEGAL CHALLENGES TO MANDATORY DNA REGISTRATION OF CONVICTED PERSONS IN RUSSIA

The article analyzes some legal problems of mandatory genomic registration of convicts in Russia. The authors formulate proposals for improving Federal law No. 242-FZ "on state genomic registration in the Russian Federation" and government Decree No. 828 of October 11, 2011 "on approving the Regulations on the procedure for mandatory state genomic registration of persons convicted and serving a sentence of imprisonment". It is proposed to define at the legislative level: the principles and terms of storage of biological material, as well as the possibility of independent verification of the grounds for storing biological material and genomic information; to specify the purpose of using genomic information; the requirement for automatic removal of biological material and genomic information of persons against whom a conviction has been canceled and an acquittal has been ordered or the case has been terminated on rehabilitative grounds; the decree of the Government of the Russian Federation provides for the type of biological material and the procedure for its removal from convicts.

Keywords: genome; genomic registration; convicts; punishment; criminal record.

В Российской Федерации обязательная геномная регистрация впервые была предусмотрена в 2008 году Федеральным законом № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – закон; закон о геномной регистрации). В соответствии со статьей 7 этого федерального закона обязательной государственной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Обязательная государственная геномная регистрация указанных категорий осужденных проводится учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, совместно с экспертно-криминалистическими подразделениями территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченными на осуществление обязательной государственной геномной регистрации. Порядок проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких пре-

ступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, определен Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» (далее – постановление Правительства Российской Федерации).

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет сформулировать ряд вопросов, которые могут возникнуть на практике при получении, учете, хранении, использовании, передаче и уничтожении биологического материала и обработке геномной информации.

Прежде всего, возникает вопрос о возможности расширения перечня осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации. Действующее законодательство содержит исчерпывающий перечень категорий и видов преступлений, осуждение за которые к реальному лишению свободы является основанием для обязательной геномной регистрации. В соответствии с ч.1 ст. 7 закона обязательной геномной регистрации подлежат только осужденные, отбывающие наказа-

ние в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Тем не менее, некоторые ученые, ссылаясь на зарубежный опыт, предлагают расширить этот перечень и включить в него всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, подвергнутых административному аресту [1]. На наш взгляд, анализировать зарубежное законодательство относительно категорий лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, нужно в привязке к тем гарантиям соблюдения прав человека, которые существуют и закреплены другими законами рассматриваемых государств. В Российской Федерации, как известно, только в январе 2019 года Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) был опубликован на портале общественных обсуждений проект изменений в федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и статью 39.1 закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в котором предусматриваются особенности обработки персональных данных, полученных из биологического и генетического материала человека и оказания услуг, связанных с использованием и обращением биологического и генетического материала человека. Таким образом, определение конкретных категорий лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, должно учитывать не только экономическую целесообразность, но и основываться на оптимальном сочетании существующей необходимости предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших, с охраной личной жизни и соблюдением других прав человека.

В части 2 статьи 13 закона о геномной регистрации определяется, что биологический материал, полученный при проведении государственной геномной регистрации, используется только для получения геномной информации в целях, предусмотренных статьей 14 рассматриваемого закона, и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Однако в законе ничего не говорится о сроках хранения биологического материала, то есть содержащих геномную информацию тканей и выделений человека. Статья 12 закона регламентирует только сроки хранения геномной информации. Геномная информация, полученная при проведении государственной геномной регистрации граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации, в том числе лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, хранится до установления факта их смерти, а при отсутствии сведений об их смерти - до даты, когда им исполнилось бы 100 лет. Как представляется, биологический материал содержит значительно больший объем информации личного характера, чем полученная из него в настоящее время геномная информация. По мере развития науки на основе этих образцов (биологического материала) можно будет обновлять профили ДНК, например, при появлении нового метода распознавания различий ДНК разных людей, извлекать другие признаки ДНК и таким образом получать и другую информацию, в том числе и не относящуюся к этому лицу и совершению им преступлений. Таким образом, можно предположить возможность нарушения прав не только осужденного, чьи образцы хранятся бессрочно, но и его

родственников. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости законодательной регламентации принципов и сроков хранения биологического материала, а также возможности независимой проверки оснований для хранения биологического материала и геномной информации.

Возникает вопрос и о целях использования геномной информации. В соответствии с частью 2 ст. 14 закона геномная информация, полученная в результате проведения государственной геномной регистрации, используется в следующих целях: 1) предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших; 2) розыск пропавших без вести граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации; 3) установление личности человека, чей труп не опознан иными способами; 4) установление родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц. Как представляется, цель «предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших» сформулирована весьма широко. Например, в целях предупреждения рецидивной преступности генетическая информация, как представляется, может использоваться для индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных, лиц, находящихся под административным надзором, а также иных лиц, имеющих судимость. Более того, генетическая предрасположенность к антиобщественному поведению также может рассматриваться оправданной мерой по предупреждению преступности, особенно с учетом снижения затрат на наблюдение, так как цифровое массовое наблюдение в настоящее время широко распространено в развитых странах [2]. На наш взгляд, такая деятельность специальных субъектов пре-

дупреждения преступности представляет значительный риск для прав людей и может привести к дискриминации. Исходя из этого, в законе следует конкретизировать цель использования геномной информации – «предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших» посредством определения уполномоченных на это субъектов и установления исчерпывающего перечня мероприятий, осуществляемых ими для достижения данной цели.

В законе не предусмотрено требование автоматического удаления биологического материала и геномной информации лиц, которые оправданы или им не предъявлены обвинения. Как представляется, указанное обстоятельство означает, что если обвинительный приговор отменен и постановлен оправдательный приговор либо дело прекращено по реабилитирующим основаниям, геномная информация в отношении невиновного лица будет по-прежнему храниться в базе данных, что прямо противоречит правовой позиции Европейского суда по правам человека по делу «S. и Margaret против Соединенного Королевства» [3]. На наш взгляд, необходимо предусмотреть в законе требование автоматического удаления биологического материала и геномной информации лиц, в отношении которых обвинительный приговор отменен и постановлен оправдательный приговор либо дело прекращено по реабилитирующим основаниям.

Статья 3 закона предусматривает, что государственная геномная регистрация проводится с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности. Проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасность для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство. Несмот-

ря на это действующее законодательство (закон и постановление Правительства РФ) не предусматривают вид биологического материала и порядка его изъятия у осужденного, тем самым делает бессмысленным всякое обжалование действий (решений) должностных лиц государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию. Все это свидетельствует о необходимости определения в постановлении Правительства РФ вида биологического материала и порядка его изъятия у осужденных.

Таким образом, действующие в настоящее время нормативные правовые акты не решают ряд этических вопросов, относящихся к праву доступа к геномной информации, ее конфиденциальности при хранении, передаче и уничтожении. Как представляется, несмотря на обязатель-

ность геномной регистрации, решение этих вопросов должно опираться на принципы обработки генетической информации. Во-первых, осужденные, обязанные должны иметь право на ознакомление со своей генетической информацией. Во-вторых, осужденные, как и другие лица при добровольной геномной регистрации, должны сохранять свободу выбора на использование своей генетической информацией, если это не связано с предупреждением, раскрытием и расследованием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их совершивших. В-третьих, осужденные не должны лишаться права на конфиденциальность их генетической информации для целей, не связанных с предупреждением, раскрытием и расследованием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их совершивших.

Литература

1. Белов, О.А., Белова, О.Н. Учет ДНК подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы: вопросы правовой регламентации [Текст]// Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № (4). - С. 44-48.
2. Rumi, S.K., Deng, K. & Salim, F.D. Crime event prediction with dynamic features. EPJ Data Sci. 7, 43 (2018). <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-018-0171-7> (дата обращения: 02.06.2020).
3. Андреева, О.И., Мацепуро, Д.М., Ольховик, Н.В., Трубникова, Т.В. Уголовная юстиция в постгеномную эпоху: новые вызовы и поиск баланса [Текст]// Вестник Томского государственного университета. Право. - 2020. - № 35. - С. 14-28.

References

1. Belov O.A., Belova O.N. Uchet DNK podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh k lisheniyu svobody: voprosy pravovoj reglamentacii [Accounting of DNA of suspects, accused and sentenced to imprisonment: questions of legal regulation] // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. - 2016. - no. 4. - pp. 44-48.
2. Rumi S.K., DengK. & SalimF.D. Crime event prediction with dynamic features. EPJ Data Sci. 7, 43 (2018). <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-018-0171-7> (accessed: 02.06.2020).
3. Andreeva O.I., Macepuro D.M., Ol'hovik N.V., Trubnikova T.V. Ugolovnaya yusticiya v postgenomnuyu epohu: novye vyzovy i poisk balansa [Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance] // Bulletin of Tomsk state University. Right. 2020. no. 35. Pp. 14-28.

Сведения об авторе

Ольховик Николай Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не

связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: lawtsu@rambler.ru.

Information about the author

Olkhovik Nikolay Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Professor of the department of execution of non-custodial sentences and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law, associate Professor.
E-mail: lawtsu@rambler.ru.

УДК 343.83

Д.Ю. Соловьев, О.В. Кочкина

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена историческому анализу основных способов комплектования кадров в пенитенциарные учреждения России. Авторы акцентировали внимание на периодах становления уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и основных событиях, которые отражают порядок кадрового обеспечения и прохождения службы. Цель исследования заключается в выявлении положительного опыта из истории становления уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, который возможно применить в современное время, учитывая научный и технический прогресс. Методологической основой исследования выступает метод диалектики и входящие в него общенаучные и частнонаучные методы, такие как метод формальной логики, метод исторического анализа и сравнительно-правовой метод. Проведенный исторический анализ позволил определить основные способы и требования к комплектованию кадров на протяжении основного периода становления уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: комплектование; становление; развитие; комплектование кадров; уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

D.Yu. Solovyov, O.V. Kochkina

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL RECRUITMENT IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the historical analysis of the main methods of recruitment in penitentiary institutions in Russia. The authors focused on the periods of formation of the criminal Executive system of the Russian Federation and the main events that reflect the order of personnel support and service. The purpose of the research is to identify positive experience from the history of the formation of the criminal Executive system of the Russian Fed-

eration, which can be applied in modern times, taking into account scientific and technical progress. The methodological basis of the research is the method of dialectics and its General scientific and private scientific methods, such as the method of formal logic, the method of historical analysis and the comparative legal method. The historical analysis made it possible to determine the main methods and requirements for staffing during the main period of formation of the criminal Executive system of the Russian Federation.

Key words: recruitment; formation; development; recruitment of personnel; the criminal Executive system of the Russian Federation.

Во все времена общество сталкивалось с вопросами и проблемами комплектования кадров, которые имели важнейшее значение для любой организации. В давние времена Платоном были сформированы два условия прочности государства, заключающиеся в определении: 1) количества должностей и методов введения в данные должности; 2) необходимых законов, которые будут регламентировать деятельность соответствующих должностных лиц, с учетом их качества и количества [4].

Служба в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС РФ) имеет ряд особенностей, которые связаны со спецификой порядка прохождения службы. Данные обстоятельства непосредственно влияют на всю процедуру комплектования сотрудниками учреждений и органов, так как особенности службы накладывают на ее сотрудников дополнительные обязанности, требования, ограничения, запреты. Цель кадрового комплектования заключается в обеспечении количественной и качественной потребности, также отобрать необходимо тех кандидатов, которые будут служить продолжительное время. Исторический анализ становления процесса кадрового комплектования способствует изучению опыта и положительных методик, которые возможно применить и в наши дни, с учетом научного и технического прогресса.

Первые годы становления полиции характеризуются проблемами, связанными с кадровым комплектованием по причине непрестижности службы в данных органах. Отсутствовала детальная система

отбора кандидатов на службу и не были закреплены соответствующие требования к ним, что сказалось на составе профессиональных служащих.

Проанализировав историю становления и развития кадрового обеспечения в пенитенциарной системе России, можно выделить основные этапы ее развития [1, С. 130-137]:

1. 1879-1914 гг.: пенитенциарная система входит в состав Министерства внутренних дел Российской Империи; подъем размеров окладов денежного содержания служащим; рост штатной численности служащих; начало разработок в определении правового положения служащих в соответствии с их чином.

2. 1917-1973 гг.: уделяется пристальное внимание вопросам качества кадрового состава; создана единая нормативная правовая база НКВД СССР; вырабатываются методы кадрового обеспечения;

3. 1973-1980 гг.: выработаны основные обязанности и права служащих; закреплены льготы, связанные с особенностями несения службы; закрепление основных прав и обязанностей сотрудников; выстраивание четкого порядка кадрового обеспечения.

4. 1980-2000 гг.: все большее внимание уделяется вопросам детализирования порядка прохождения службы.

5. 2000-2020 гг.: пристальное внимание уделено вопросам престижа службы и социального обеспечения сотрудников; произведено повышение окладов денежного довольствия сотрудников; разрабатывается и применяется методология профилактики коррупционных проявле-

ний среди работников и сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ); значительное развитие обеспечено изданием нового Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

На протяжении долгих лет становления пенитенциарной системы России акцентировалось внимание на формировании и развитии нормативных правовых актов, затрагивающих основы кадрового обеспечения и комплектования сотрудниками учреждений и органов УИС РФ. Более подробно остановимся на основных моментах, касающихся сферы кадрового комплектования, проводимого в те времена.

В XIX веке М.Н. Галкин-Врасский (начальник главного тюремного управления) приходит к выводам, что не все служащие подходят для службы в пенитенциарной системе России по личным и профессионально-служебным качествам. По данному факту было принято решение, которое отразилось в циркуляре от 15.11.1893 [2, С. 10-14] и заключалось в обязательном сборе сведений с предыдущего места работы при приеме отставных чиновников и повторно принимаемых на службу. Также в то время пристальное внимание уделялась вопросам образования, происхождению человека и его моральным качествам.

Кадровая политика Союза Советских Социалистических Республик (далее –

СССР) была основана на марксистско-ленинской философии, что отразилось на работе кадровых служб, цель которых заключалась в профессиональном и политическом воспитании [3, С. 19]. Стоит отметить, что все методики того времени были направлены исключительно на искоренение субъективизма при осуществлении кадрового обеспечения [5, С. 17]. Рассматриваемый период характеризуется выработкой не только требований, предъявляемых к кандидатам на службу в УИС РФ, но ограничений, способствующих производить отсев неподходящих кандидатур.

Проведенный анализ основных этапов исторического становления и развития кадрового комплектования в УИС РФ привел к следующим выводам:

– при осуществлении кадрового комплектования УИС РФ пристальное внимание следует уделять вопросам морали, наличия уважения к человеческой личности у кандидатов при приеме на службу. Предъявляемые требования к кандидатам должны быть наделены моральными и нравственными характеристиками, такими как: добросовестность, честность, бескорыстность, усердие.

– Введение в должность должно производиться посредством наставничества, которое поможет вновь принятым сотрудникам приспособиться к новым условиям службы и ее особенностям.

– Актуально в наши дни осуществлять сбор сведений с предыдущего места работы для определенных категорий принимаемых лиц, который бы способствовал отсеvu лиц и отбору наиболее квалифицированных кадров.

Литература

1. Андреев, В.В. Правоохранительные органы в СССР [Текст]: учебник / В. В. Андреев [и др.] ; под ред. К. Ф. Гуценко. М. : Изд-во Моск. ун-та. - 1991. - 288 с.
2. Владимирова, Л.С. История пенитенциарной системы России [Текст]: учеб. пособие. Владимир : ФГОУ «ВПО ВЮИ ФСИН России». - 2007. - 145 с.
3. Туманов, Г.А. Кадры в системе управления органов внутренних дел [Текст]: лекция. М. : Высшая школа МВД СССР. - 1973. - 254 с.

4. Платон. Законы // Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 201;
5. Щелоков, Н.А. Ленинские принципы – в основу управления [Текст]/ Н. А. Щелоков // Сов.гос-во и право. - 1970. - № 10. - С. 11–18.

References

1. Andreev V.V. Pravoohranitel'nye organy v SSSR [Law enforcement agencies in the USSR]: uchebnik / V. V. Andreev [i dr.] ; pod red. K. F. Gucenko. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1991. 288 p.
2. Vladimirova L.S. Istoriya penitentsiarnoj sistemy Rossii [History of the Russian penitentiary system] : ucheb. Posobie.Vladimir : FGOU «VPO VYUI FSIN Rossii», 2007. 145 p.
3. Tumanov G.A. Kadry v sisteme upravleniya organov vnutrennih del [Personnel in the management system of internal Affairs bodies] : lekciya. M. : Vysshaya shkola MVD SSSR, 1973. 254 p.
4. Platon. Zakony [Plato. Laws] // Sobr. soch. : v 4 t. M. : Mysl', 1994. Т. 4. P. 201;
5. Shchelokov N.A. Leninskie principy – v osnovu upravleniya [Lenin's principles - the basis of management] / N. A. SHCHelokov // Sov. gos-vo i pravo. 1970. no. 10. P. 11–18.

Сведения об авторах

Соловьев Дмитрий Юрьевич: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: solovyov.science@yandex.ru

Кочкина Оксана Владимировна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе. E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru

Information about the authors

Solovyov Dmitriy Yuryevich: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), research associate of the Department for improving the legal regulation of the criminal Executive system of the center for the study of problems of management and organization of the execution of sentences in the criminal Executive system. E-mail: solovyov.science@yandex.ru

Kochkina Oksana Vladimirovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), senior researcher of the Department for research on labor employment of convicts and economic problems of the functioning of the criminal Executive system of the center for the study of problems of management and organization of execution of sentences in the criminal Executive system. E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru

УДК 343.85

О.Н. Уваров

О МЕСТЕ ТРУДА ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых такими учреждениями уголовно-исполнительной системы как исправительные центры. В исправительных центрах осужденные к принудительным работам обязаны работать там, куда они будут направлены администрацией, из заработной платы осужденных к принудительным работам производятся удержания в размере, установленном приговором суда, они должны ежемесячно возмещать из собственных средств расходы исправительных центров и т.д.. На первый взгляд, наказание в виде принудительных работ непосредственно связано с таким трудом. Вместе с тем, карательная составляющая содержится здесь не в принудительном труде, а в ограничении права на свободный труд, права на получение полной суммы вознаграждения за этот труд. Однако следует подчеркнуть, что при отсутствии работы, осужденным к принудительным работам срок наказания засчитывается. То есть наказание фактически исполняется, а работа при этом не является определяющим фактором исполнения этого вида наказания.

Ключевые слова: альтернативное наказание; принудительные работы; труд; свободный труд; карательная составляющая; срок наказания; исправительный центр.

O.N. Uvarov

ABOUT A PLACE OF LABOR WHEN SENTENCING A PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED WORK

Forced labor consists in attracting a convicted person to work in places determined by such institutions of the penal system as correctional centers. In correctional centers, convicts of forced labor are required to work where they will be sent by the administration; deductions are made from the wages of convicts of forced labor in the amount established by the court verdict; they must monthly reimburse the expenses of correctional centers from their own funds, etc. at first glance, the punishment in the form of forced labor is directly related to such labor. At the same time, the punitive component is contained here not in forced labor, but in restricting the right to free labor, the right to receive the full amount of remuneration for this labor. However, it should be emphasized that in the absence of work, sentenced to forced labor, the sentence is counted. That is, the punishment is actually executed, and work is not a determining factor in the execution of this type of punishment.

Keywords: alternative punishment; forced labor; labor; free labor; punitive component; sentence; correctional center.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых такими учреждениями уголовно-исполнительной системы как исправительные центры. При этом осужденные к принудительным работам обязаны работать там, куда они будут направлены администрацией такого центра. Из заработной платы осужденных должны производиться удержания в размере, установленном приговором суда. Они должны ежемесячно возмещать из собственных средств расходы исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах фактических затрат, произведенных в каждом месяце. Обеспечение осужденных одеждой, обувью (за исключением одежды и обуви, являющихся средствами индивидуальной защиты) и питанием осуществляется за счет их собственных средств. Вместе с тем, осужденным к принудительным работам должно выплачиваться не менее 25 процентов от начисленной им заработной платы [1].

Таким образом, на первый взгляд, наказание в виде принудительных работ непосредственно связано с привлечением осужденных к труду. Некоторые авторы прямо на это указывают, определяя, что основное «карательное» воздействие данного вида наказания в отношении осужденного заключается в принудительном привлечении его к труду [6]. Однако следует сразу не согласиться с таким выводом. Безусловно, наказание в виде принудительных работ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями уголовно-исполнительной системы. Но карательная составляющая, в данном случае, содержится не в принудительном труде, а в ограничении права на свободный труд, права на получение полной суммы вознаграждения за такой труд [2]. Следует подчеркнуть, что в понятие «принудительный

труд» не включается работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором специализированных государственных органов [5].

В Российской Федерации труд людей охраняется [6]. При этом каждый гражданин Российской Федерации имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Вместе с тем, труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2]. Обязанность трудиться, бесспорно, является условием отбывания принудительных работ. Следовательно, следует обратить внимание на требования, предъявляемые к осужденному, в связи с невыполнением этого условия, а также меры, применяемые к осужденному в этой связи.

Законом определено, что в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания его злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания неотбытая часть принудительных работ заменяется лишением свободы без какого-либо перерасчета. При этом в рассматриваемом нами аспекте, нарушением порядка и условий отбывания принудительных работ будет являться нарушение трудовой дисциплины, а злостным нарушением - отказ от работы.

Таким образом, уклонение осужденного от работы, начиная с нарушения трудовой дисциплины и до прямого отказа от работы или оставления места работы ведет к замене наказания в виде принудительных работ на реальное лишение свободы. Вместе с тем, в этот срок не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе свыше одних су-

ток. А, исходя из этого, в срок наказания не будет засчитываться время, когда осужденный будет признан уклоняющимся от отбывания принудительных работ, а остальные случаи допускаемых осужденным нарушений при исчислении срока наказания учитываться не будут (например, прогул, невыполнение трудовых обязанностей и т.п.) [6].

Таким образом, отсутствие осужденного на работе менее суток, нарушения трудовой дисциплины, а также «не самовольное» его там отсутствие не являются основанием для неачета этого времени в срок наказания.

Труд осужденных обеспечивается администрацией исправительного центра, так как на нее возложена обязанность привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности. Однако эта обязанность возложена законодателем с оговоркой, - исходя из наличия рабочих мест [7].

Однако вопросы, связанные с трудоустройством осужденных, являются наиболее сложными в решении при исполнении наказания в виде принудительных работ. Данная проблема связана с ограниченностью рынка труда в местах расположения исправительных центров, что создает острый дефицит соответствующих вакансий для трудоустройства осужденных. В базе данных государственной биржи труда вакантными являются лишь неквалифицированные профессии: подсобный рабочий, грузчик, дворник, уборщик производственных и офисных помещений и др.[1]. В связи с этим предлагается рассматривать возможность самостоятельного трудоустройства осужденных к принудительным работам с разрешения администрации исправительного центра. Кроме того предлагается квотирование рабочих мест для тех же осужденных на федеральном уровне [1].

Говоря о квотировании рабочих мест, следует обратить внимание на то обстоятельство, что государственная политика в области содействия занятости населения направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы [9]. К таким гражданам отнесены инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; граждане предпенсионного возраста; беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые [3]. Очевидно, что это достаточно внушительная часть населения, которой реально требуется помощь в трудоустройстве. Какое отношение к государственной политике о квотировании рабочих мест могут иметь осужденные к принудительным работам?

Ведь на самом деле, труд осужденных для зачета срока наказания не нужен. То есть, если нет рабочих мест, то осужденные к принудительным работам содержатся в исправительных центрах за счет государства, а срок наказания им засчитывается. Очевидно, что проблема трудоустройства этих осужденных заключается лишь в создании условий для содержания исправительных центров за счет заработанных осужденными средств. Представляется, что и при условии самостоятельного трудоустройства осужденных к принудительным работам, осужденному надо трудоустроиться также для того, чтобы содержать исправительный центр, возмещающая из собственных средств его расходы

на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества.

Таким образом, принудительные работы, как представляется, хоть как то себя оправдывают как вид наказания лишь при условии труда осужденных в местах, определяемых администрацией исправительного центра. Тогда уместно и содер-

жание осужденных за счет их собственных средств. Отсутствие работы должно повлечь за собой и незачет срока наказания. При этом оправдывается и содержание таких осужденных за счет государства в этот период. В иных случаях это наказание, фактически, необоснованно затратно и не эффективно.

Литература

1. Габараев, А.Ш., Дулепов, В.В. Актуальные проблемы реализации принудительных работ исправительными центрами уголовно-исполнительной системы [Текст] // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 3. - С.95-98.
2. Дулепов, В.В. Принудительные работы как вид уголовного наказания [Текст] // Закон и Право [Электронный ресурс] .- М. : ЮНИТИ-ДАНА .- 2018 .- №10. - С. 96-99.
3. Ст.ст. 60.1, 60.4, 60.7, 60.8, 60.10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс (электронный ресурс): Справочная правовая система. – Версия Проф.- электрон.дан. – М.: АО Консультант плюс, 2020. – Режим доступа: свободный.
4. Ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Консультант Плюс (электронный ресурс): Справочная правовая система. – Версия Проф.- электрон.дан. – М.: АО Консультант плюс, 2020. – Режим доступа: свободный.
5. Ст. 7, ст. 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс (электронный ресурс): Справочная правовая система. – Версия Проф.- электрон.дан. – М.: АО Консультант плюс, 2020. – Режим доступа: свободный.
6. Ст.ст. 60.14, 60.15, 60.17 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс (электронный ресурс): Справочная правовая система. – Версия Проф.- электрон.дан. – М.: АО Консультант плюс, 2020. – Режим доступа: свободный.
7. Уткин, В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права: учебно-методический комплекс для магистратуры [Текст]. – Томск: Изд-во НТЛ. - 2017. - С. 15-17.

References

1. Gabaraev A.Sh., Dulepov V.V. Aktual'nye problemy realizacii prinuditel'nyh rabot ispravitel'nymi centrami ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Actual problems of implementation of forced labor by correctional centers of the criminal Executive system] // Civil service and personnel. 2018. - no. (3). Pp. 95-98.
2. Dulepov V.V. Prinuditel'nye raboty kak vid ugovovnogho nakazaniya [Forced labor as a type of criminal punishment] / Law and Law [Electronic resource]. - Moscow: UNITY-DANA. - 2018 .- No. 10. Pp. 96-99.
3. St. St. 60.1, 60.4, 60.7, 60.8, 60.10 Criminal Executive code of the Russian Federation from 08.01.1997 №1-FZ (ed. from 27.12.2019) / / Consultant Plus (electronic resource): Reference legal system. - Version of Prof. - electron. Dan. - M.: JSC Consultant plus, 2020. - access Mode: free.

4. See: article 4 of the Labor code of the Russian Federation from 30.12.2001 N 197-FZ (ed. from 02.12.2019) // Consultant Plus (electronic resource): Reference legal system. - Version of Prof. - electron. Dan. - M.: JSC Consultant plus, 2020. - access Mode: free.
5. See: article 7, article 37 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 N 11-FKZ) // Consultant Plus (electronic resource): Reference legal system. - Version of Prof. - electron. Dan. - M.: JSC Consultant plus, 2020. - access Mode: free.
6. Article 60.14, 60.15, 60.17 of the Criminal Executive code of the Russian Federation of 08.01.1997, no. 1-FZ (ed. from 27.12.2019) // Consultant Plus (electronic resource): Reference legal system. - Version of Prof. - electron. Dan. - M.: JSC Consultant plus, 2020. - access Mode: free.
7. Utkin V.A. Problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Problems of criminal Executive law: educational and methodological complex for magistracy]. - Tomsk: NTL Publishing house, 2017. P. 15-17.

Сведения об авторе

Уваров Олег Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: o-uvarov@mail.ru

Information about the author

Uvarov Oleg Nikolaevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), professor of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law, associate Professor. E-mail: o-uvarov@mail.ru

УДК 343.8

В.А. Уткин

**ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Вопросы взаимодействия отечественной уголовно-исполнительной системы с зарубежными пенитенциарными системами зачастую рассматриваются с точки зрения влияния международных стандартов и передового зарубежного опыта на российское законодательство и практику. Однако международное сотрудничество России по вопросам исполнения уголовных наказаний берет свое начало еще в XIX веке. Статья посвящена историческим аспектам влияния отечественной уголовно-исполнительной практики и законодательства на международные стандарты обращения с осужденными, зарубежные пенитенциарные системы. Освещаются три основных периода такого влияния: досоветский (международные тюремные конгрессы и международные акты конца XIX века), советский (уголовно-исполнительные системы зарубежных социалистических государств) и постсоветский (законодательство стран СНГ и международные акты конца XX- начала XXI века). В этой связи обращается внимание на ряд конкретных положений Европейских пенитенциарных (тюремных) правил (2006г.) и Международных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г.

Ключевые слова: международное пенитенциарное сотрудничество; уголовно-исполнительные системы социалистических государств; Модельный уголовно-исполнительный кодекс.

V.A. Utkin

**CONTRIBUTION OF DOMESTIC CRIMINAL EXECUTIVE PRACTICE
TO INTERNATIONAL COOPERATION AND DEVELOPMENT
OF PENITENTIAL SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES**

Issues of the interaction of the domestic penitentiary system with foreign penitentiary systems are often considered in terms of the impact of international standards and international best practices on Russian law and practice. However, international cooperation of Russia in the enforcement of criminal sentences dates back to the 19th century. The article is devoted to the historical aspects of the influence of domestic penal enforcement practice and legislation on international standards for the treatment of convicts, and foreign penitentiary systems. Three main periods of such influence are highlighted: pre-Soviet (international prison congresses and international acts of the end of the 19th century), Soviet (penal systems of foreign socialist states) and post-Soviet (legislation of the CIS countries and international acts of the end of the 20th and beginning of the 21st centuries). In this regard, attention is drawn to a

number of specific provisions of the European Prison (Prison) Rules (2006) and the International Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) 2015.

Keywords: *international penitentiary cooperation; penal systems of the socialist states; Model Penal Code.*

Различные аспекты взаимодействия российской уголовно-исполнительной системы с международным пенитенциарным движением и зарубежными пенитенциарными системами в отечественной литературе обычно раскрываются через призму влияния международных стандартов и передового зарубежного опыта на российское законодательство и практику. Между тем, этот процесс отнюдь не был односторонним. Справедливо отмечается, что международное сотрудничество России по вопросам исполнения уголовных наказаний имеет давнюю историю, берущую свое начало еще в XIX веке в форме международных тюремных конгрессов, которые на правительственном уровне стали проводиться с 1872 г. [4, с. 48-54]. Первый из них состоялся в Лондоне, а в последующие годы такие конгрессы созывались в Стокгольме (1878); Риме (1885); Петербурге (1890); Париже (1895.); Брюсселе (1900); Будапеште (1905); Вашингтоне (1910); Лондоне (1925.); Праге (1930); Берлине (1936.); Гааге (1950) [12, с. 8-9]. Всего состоялось 12 тюремных конгрессов. После Второй мировой войны обсуждение пенитенциарной проблематики стало вестись в рамках регулярных конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Тюремные конгрессы готовились и созывались специально созданными органами. На конгрессе в Стокгольме в 1878 г. для этих целей была организована Международная пенитенциарная комиссия, членами которой стала и Россия [10, с. 202]. В период между конгрессами эта комиссия должна была выполнять функции исполнительного органа Конгресса, а именно, вести сбор фактического материала об исполнении лишения свободы в разных странах, о предупреждении

преступности, совершенных освобожденными их пенитенциарных учреждений; обобщать и рекомендовать правительствам передовой опыт в области исполнения наказания; разрабатывать программы и проекты резолюций очередных тюремных конгрессов.

В дальнейшем эта организация стала носить название Международной уголовной и пенитенциарной комиссии. Она, как и международные тюремные конгрессы, просуществовала до 1950 г.

Как видно по годам их проведения, международные тюремные конгрессы не созывались с 1910 по 1925 годы, что было связано с Первой мировой войной и ее последствиями. Что касается Советского Союза, то по понятным, и прежде всего – идеологическим причинам он не участвовал ни в Международной уголовной и пенитенциарной комиссии, ни в международных тюремных конгрессах. Освещение последних в советской литературе было крайне редким и весьма критическим [14, с. 80-84]. Понятно, что пресловутый «железный занавес», массовые репрессии и сложившаяся в 30-е – 50-е годы практика ГУЛАГА не создавали условий для широкого международного пенитенциарного сотрудничества с участием СССР. Ведь и советская пенитенциарная (исправительно-трудовая) наука в эти годы, по существу, была разгромлена [2, с. 84-85; 15, с. 70-72].

Общепризнанным центром координации деятельности государств и международных правительственных и неправительственных организаций в борьбе с преступностью после Второй мировой войны стала Организация Объединенных Наций. Ее деятельность в этой сфере осуществляется как внутри государств, так и на международном уровне. Это достигается путем установления единых стандартов и

норм, разработки и принятия международных документов.

Концептуальные положения, направленные на совершенствование национального законодательства и расширение сотрудничества в борьбе с преступностью вырабатываются Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, которые созываются раз в пять лет, начиная с 1955 г. [6, с.5].

Советский Союз, а впоследствии и Российская Федерация, активно участвовали в их работе, но лишь начиная со II Конгресса (Лондон, 1960). Достоинно сожаления, что представители СССР, страны-учредителя ООН не принимали участия в I Конгрессе (Женева, 1955) и в подготовительных мероприятиях к нему. Последние включали в себя разработку Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые и были приняты I Конгрессом в 1955 г. и позднее в 1957 г. одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН с участием представителей СССР.

По нашему мнению, данное обстоятельство не позволило в должной мере отразить в этом авторитетном международном документе организационные особенности отбывания лишения свободы в нашей стране. Но понятно, что внутривнутриполитическая обстановка в СССР не располагала к активному международному участию в указанной области, а фактическое положение дел в ГУЛАГе в тот период отнюдь не придавало его представителям авторитета на международной арене. Хотя вплоть до начала 80-х годов прошлого века значительная часть информации о международных стандартах и зарубежной пенитенциарной практике доводилась до отечественного читателя с ограничительными грифами [5], в последующие годы эта ситуация постепенно менялась в лучшую сторону, и голос советских представителей на Конгрессах по предупреждению преступности и при их подготовке

постепенно звучат громче. В частности, при разработке и принятии Стандартных минимальных правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) на VI Конгрессе в Каракасе (1980), Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил) на VII Конгрессе в Гаване (1990).

Начиная с середины 90-х годов прошлого века российские пенитенциаристы, ученые и практики, стали действовать в этой сфере гораздо более активно, чему способствовали и дипломатические факторы. Разработка Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) велась в 2014-2015 гг. под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности, которые возглавляет российский дипломат.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в области европейского пенитенциарного сотрудничества. Разумеется, Советский Союз, не будучи членом Совета Европы, не мог влиять на разработку, содержание и принятие Европейских пенитенциарных (тюремных) правил 1973 и 1987 г.г., в силу чего закономерно последние были созданы преимущественно по западноевропейскому пенитенциарному (тюремному) стандарту. Однако со вступлением России в Совет Европы в 1996 г. представители ФСИН России стали активно взаимодействовать с европейскими коллегами в рамках Совета по пенитенциарному сотрудничеству Совета Европы, влияя на содержание документов, подготавливаемых для Комитета Министров СЕ.

В результате уже сама терминология Европейских правил 2006 г. была заметно скорректирована по сравнению с ранее действовавшими Правилами 1987 г. Если в последних наиболее часто используется понятие «тюрьма» [16], то для Европейских правил 2006 г. характерен термин «пенитенциарные учреждения» (который,

объединяет в себе как тюрьмы в собственном (узком) смысле слова, так и учреждения «лагерного» (колонийского) типа).

Нельзя не отметить, что в отдельных случаях отечественное уголовно-исполнительное законодательство шло и идет дальше международных стандартов по пути гуманизации условий отбывания наказания. К примеру ст. 32 Минимальных стандартных правил ООН 1955 г. допускает сокращение питания заключенных как элемент их строгой изоляции в качестве дисциплинарного наказания (ст. 35). Еще Законом РФ от 12 июня 1992 г. была отменена пониженная норма питания для осужденных, водворенных в штрафной изолятор, помещение камерного типа (ст. 56 ИТК РСФСР 1970 г.). Хотя в УИК РФ (ч. 4 ст. 118) она была восстановлена, Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ данная норма была вновь отменена. Правила Нельсона Манделы также уже не упоминают о каком-либо пониженном питании для тех или иных категорий осужденных.

Сходная ситуация – с применением к осужденным в местах лишения свободы в качестве «средства усмирения» смиренной рубашки. Минимальные стандартные правила 1955 г. эту меру предусматривали (ст. 33), запрещая лишь использовать ее в качестве наказания. Уже в 1992 г. ст. 35 ИТК РСФСР 1970 г. (ст. 35) в редакции упомянутого Закона РФ от 12 июня 1992 г. запретила применение к осужденным в исправительно-трудовых учреждениях такого специального средства, как смиренная рубашка [17, с. 47]. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ и принятом ранее Законе РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в Главе V) также не упоминается о смиренных рубашках как о специальных средствах или мерах безопасности. Исключено и прямое упоминание о них и в Правилах

Нельсона Манделы, хотя оно сохранилось в Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. (ст. 68.2).

Показательным примером положительного влияния отечественной уголовно-исполнительной практики и уголовно-исполнительного законодательства на формирование и развитие международных стандартов является и ситуация с длительными свиданиями осужденных. Минимальные стандартные правила 1955 г. не содержали прямого упоминания о желательности или возможности такого вида личных контактов осужденных. В ст. 37 Минимальных правил лишь указывалось, что «заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений».

Между тем в отечественном законодательстве и практике, исполнения наказаний, начиная с советского периода, право на длительные свидания (с возможностью совместного проживания) не только закреплялось и закрепляется юридически (ст. 26 ИТК РСФСР 1970 г., ст. 89 УИК РФ), но и реализуется на практике, что существенно усиливает его ресоциализирующий и гуманистический потенциал. В конечном итоге в их обновленной версии Минимальные стандартные правила ООН включили положение, что «в тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, это право должно применяться без какой-либо дискриминации, и женщины-заключенные должны иметь возможность осуществлять это право наравне с мужчинами. Должны быть предусмотрены процедуры и выделяться помещения для обеспечения справедливого и равного доступа с должным учетом вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства».

Весьма непростой, но практически не изученной с современных позиций хотя бы в историческом плане является тема

влияния советской системы отбывания наказания в виде лишения свободы на пенитенциарные системы стран так называемой «народной демократии». Здесь пока имеются лишь отрывочные сведения, во многом по причине традиционной для «социалистического лагеря» закрытости пенитенциарных учреждений.

Круг стран, вовлеченных «в орбиту» такого непосредственного влияния был относительно невелик и постоянно сужался в зависимости от состояния политических отношений руководства этих государств с партийно-политическим руководством СССР. В главе «Исправительно-трудовое право стран народной демократии» изданного в 1960 г. учебного пособия под ред. Б.С. Утевского давалась общая позитивная характеристика пенитенциарных систем десяти стран (Республики Албании, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Республики) [11, с. 135-150]. Более чем двадцатилетия спустя аналогичная глава называлась уже «Проблемы исполнения наказания в зарубежных социалистических государствах Европы» и включала в себя описание системы исполнения наказания Восточной Германии (ГДР), Болгарии (НРБ), Венгрии (ВНР), Румынии (СРР), Польши (ПНР) и Чехословакии (ЧССР) [3, с. 57-61] (Советское исправительно-трудовое право. Учебник для вузов под ред. Н.А. Стручкова и Ю.М. Ткачевского. По известным политико-идеологическим причинам уголовно-исполнительная система Югославии обычно была вне благосклонного внимания отечественных пенитенциаристов. Исключением служит изданная в 1979 г. лекция проф. З.А. Астемирова «Исправительно-трудовое (уголовно-исполнитель-

ное) право зарубежных социалистических государств» (Рязань, РВШ МВД СССР. 1979 . С. 57-61.). Тем не менее, очевидно, что не включенные в этот список Албания, КНДР, КНР и Монголия по факту также не в меньшей, а, возможно, и в большей степени испытывали влияние советской исправительно-трудовой системы и ГУЛАГа в частности.

Можно выделить целый ряд принципиальных общих черт пенитенциарных систем «стран социалистического лагеря», сформировавшихся под влиянием советского опыта в результате коренной ломки «буржуазных тюремных систем».

Прежде всего, - это очевидная идеологизация и политизация содержания исправительных задач исполнения наказания в виде лишения свободы. Как указывал тогда в своей переведенной на русский язык работе известный польский ученый проф. И. Андреев, даже при сохранении на начальном этапе социалистических преобразований старого законодательства с точки зрения идеологической оно наполнялось новым содержанием [1, с. 39]. В дальнейшем законодательство менялось в соответствии с существовавшими идеологическими установками. К примеру ст. 2 Закона НРБ «Об исполнении наказания» определяла «среди целей исполнения наказания исправление и перевоспитание» осужденных в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития» [7, с. 5]. В Законе ГДР об исполнении наказания в виде лишения свободы 1977 г. говорилось следующее (§2): «(1) Содержание и форма исполнения наказания в виде лишения свободы определяются гуманной сущностью социалистического государства. Несение ответственности осужденными как членами общества должно сделать их сознательными. Они должны быть воспитаны таким образом, чтобы впредь соблюдать законы социалистического государства и вести ответственную перед обществом жизнь. (2) Социалистическое общество реализует

свою ответственность за воспитание осужденных во время исполнения наказания...» [9, с. 39].

Соответственно, среди средств исправления осужденных важная роль отводилась не столько культурно-просветительной, сколько политико-воспитательной работе. В Законе ГДР говорилось о гражданском воспитании осужденных, Закон НРБ акцентировал внимание на политико-воспитательной работе. Устав о порядке исполнения наказания в ПНР определял цель культурно-просветительной деятельности в местах лишения свободы как «формирование гражданственности, привитие принципов социалистического общежития и уважения к правопорядку...» [9, с. 92-93].

Однако особое место в числе средств исправительного воздействия на осужденных в пенитенциарных системах стран «социалистического лагеря» всегда отводилось труду осужденных. Как указывалось в § 6 Закона ГДР 1977 г. «главным средством воспитания осужденных признается их участие в общественно-полезном труде...» [3, с. 37]. Во всех рассматриваемых странах общественно-полезный труд являлся первейшей обязанностью осужденных, а отношение к труду – важнейшим критерием оценки личности осужденных.

С необходимостью организации труда осужденных в массовых масштабах в странах «народной демократии», как и в СССР, была связана коренная перестройка облика и структуры большей части пенитенциарных учреждений от учреждений тюремного к учреждениям лагерного, колонийского типа, что находило свое идеологическое обоснование в известном тезисе «от тюрем – к воспитательным учреждениям». Подобно тому, как в Советском Союзе основную массу исправительных учреждений составляли исправительно-трудовые колонии (ранее – исправительно-трудовые лагеря или лагпункты), в социалистических странах форми-

руются «исправительно-воспитательные учреждения (ЧССР)», «исправительно-трудовые общежития (НРМ)», «трудовые учреждения (ПНР)», «пенитенциарные учреждения (ВНР)» и т.п.

Вместе с тем для уголовно-исполнительного законодательства социалистических стран Европы, как и для советского исправительно-трудового законодательства, было характерно повышенное внимание к вопросам социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, к оказанию им помощи в трудовом и бытовом устройстве. Известно, что в ИТК РСФСР 1970 г. этому была посвящена отдельная глава «Помощь лицам, освобожденным от отбывания наказания». Она вполне логично «вписывалась» в структуру Кодекса, поскольку последний исходил из того, что «исправление трудом» в необходимых случаях могло и должно быть продолжено после заключения.

На практике успехам в данном направлении, без сомнения, способствовали провозглашенная в обществе идеология коллективизма, единство социально-экономического уклада общества (государственная плановая экономика), отсутствие безработицы и координирующая роль партийных организаций и органов.

Указанные черты, в большей или меньшей степени присущие всем странам «народной демократии», обусловили однотипность законодательных решений проблем социальной адаптации. Наиболее характерно это было для законодательства ГДР, где вначале (в 1968 г.) был принят Закон об исполнении наказания в виде лишения свободы и включении в общественную жизнь лиц, освобожденных от наказания, на смену которому в 1977 г. были приняты два новых закона: Закон об исполнении наказаний в виде лишения свободы и Закон о включении в общественную жизнь граждан, освобожденных от исполнения наказания [9, с. 15].

Явным воспроизведением советского наказания в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду [8, с. 15-27] стала введенная в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Румынии норма, согласно которой лица, осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет, должны были отбывать наказание в виде обязательных исправительных работ на предприятиях, стройках и в сельском хозяйстве [9, с. 16].

При всем при том влияние советской пенитенциарной системы на уголовно-исполнительное законодательство и практику стран «народной демократии» не может быть оценено однозначно. До конца так и не преодоленные в более поздний советский период черты ГУЛАГа, несомненно, в той или иной мере были присущи пенитенциарным системам стран «социалистического лагеря». Это в первую очередь прикрываемый идеологическими декларациями функционально-инструментальный подход к осужденным («трудоиспользование»), а также функционально-фискальный подход государства к уголовно-исполнительной системе, когда последняя рассматривалась не только как средство решения многих народнохозяйственных задач, но и важное средство получения бюджетных накоплений. Повышенная (в том числе – латентная) репрессивность порядка исполнения лишения свободы, нарушения прав человека, закрытость и ведомственность как советской системы исполнения лишения свободы, так и аналогичных систем зарубежных стран настоятельно требовали их коренного реформирования [13].

После исчезновения «социалистического содружества» СССР и восточноевропейских стран влияние российского законодательства и уголовно-исполнительной практики ограничилось большей частью постсоветского пространства, а именно – странами Содружества Независимых Государств. Благоприятные усло-

вия для такого влияния обеспечивались унаследованными от советского прошлого социально-экономическими факторами (структура экономики, разделение труда и т.п.) и сложившимся в истекшие десятилетия обликом пенитенциарных систем. Кроме того, следует учитывать, что практически во всех постсоветских республиках, кроме России и Украины, отсутствовали признанные научные пенитенциарные школы и не имелось опыта законотворческой деятельности.

В этой связи опыт подготовки нового Уголовно-исполнительного кодекса России 1992-1996 г.г. был очевидно востребован в странах СНГ и был сконцентрирован в разработанном под руководством проф. И.В. Шмарова Модельном Уголовно-исполнительном кодексе. Он был принят в качестве рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых государств на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 2 ноября 1996 г. Структура Модельного кодекса и его содержание в основном воспроизводит структуру и содержание проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, который был принят в декабре 1996 г.

Модельный кодекс оказал существенное влияние на формирование уголовно-исполнительного законодательства целого ряда стран-участников Содружества Независимых государств. Среди принятых впоследствии республиканских законов это очевидно усматривается в Кодексе Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (2000); Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (1999); Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (1997); Уголовно-исполнительном кодексе Кыргызской Республики (1997); Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (1997); Уголовно-исполнительном кодексе Украины (1997, 2003).

Литература

1. Андреев, И. Очерк по уголовному праву социалистических государств [Текст]. М.: Юрид. лит. 1978. – 166 с.
2. Артамонов, В.П. Наука советского исправительно-трудового права [Текст]. М.: Академия МВД СССР. 1974. – 130 с.
3. Астемиров, З.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств [Текст].- Рязань, РВИШ МВД СССР. 1979 . – 63 с.
4. Беляева, Л.И. Роль России в развитии международного сотрудничества в области тюремных преобразований [Текст]: ретроспективный обзор // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань. Академия ФСИН России. - 2015. - С. 48-54.
5. Брызгалов, В.Н., Коломин, В.Г. Современное состояние пенитенциарного дела и применения Стандартных минимальных правил обращения с заключенными [Текст]. Рязань. РВИШ МВД СССР. 1980. (ДСП).
6. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов. М.: Юрлитинформ. 2001.
7. Исправительно-трудовое законодательство зарубежных социалистических государств. Народная республика Болгария. М.: Юрид.лит. - 1983. – 28 с.
8. Кашуба, Ю.А. Условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду [Текст]. М.: Юнити. - 2018. – 167 с.
9. Леленталь, С., Вежбицкий, П. Исполнение наказания в виде лишения свободы [Текст]. М.: Юрид.лит. - 1978. – 160 с.
10. Омигов, В.И. Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний [Текст]// Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - № 3 с. 202 – 210.
11. Советское исправительно-трудовое право [Текст]: учебное пособие. М.: Госюриздат. - 1960. – 278 с.
12. Стручков, Н.А., Бажанов, О.И., Ускова И.Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне [Текст]. Рязань: РВИШ МВД СССР. 1977. – 65 с.
13. Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма. Материалымежд. конференции. М.: Penal Reform international.1992.
14. Утевский, Б.С. Международный тюремный конгресс [Текст]// Право и жизнь. 1926. Кн. 2.3.
15. Уткин, В.А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права [Текст]: очерк истории // Уголовная юстиция. - 2017. - № 9. - С. 70-72.
16. Уткин, В.А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации [Текст]. Томск.: изд-во НТЛ. - 1996. – 64 с.
17. Уткин, В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву [Текст]. Общая часть. Томск: Изд-во ТГУ. 1995. – 91 с.

References

1. Andreyev I. Ocherk po ugovolnomu pravu sotsialisticheskikh gosudarstv [Essay on the criminal law of socialist states]. M.: Yurid.lit. 1978. – 166 p.
2. Artamonov V.P. Nauka sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava [The science of Soviet corrective labor law]. M.: Akademiya MVD SSSR. 1974. – 130 p.

3. Astemirov Z.A. Ispravitel'no-trudovoye (ugolovno-ispolnitel'noye) pravo zarubezhnykh sotsialisticheskikh gosudarstv [Corrective labor (penal) law of foreign socialist states].- Ryazan', RVSH MVD SSSR. 1979 . – 63 p.
4. Belyayeva L.I. Rol' Rossii v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti tyuremnykh preobrazovaniy: retrospektivnyy obzor [The role of Russia in the development of international cooperation in the field of prison reform: a retrospective review] // II Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye» [II International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction”]. Sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov.Ryazan'.Akademiya FSIN Rossii. 2015. p. 48-54.
5. Bryzgalov V.N., Kolomin V.G. Sovremennoye sostoyaniye penitentsiarnogo dela t primeneniya Standartnykh minimal'nykh pravil obrashcheniya s zaklyuchennymi [The current state of the prison system is the application of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. Ryazan'.RVSH MVD SSSR. 1980. (DSP).
6. Desyatyy Kongress Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami. Sbornik dokumentov [Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders.Collection of documents]. M.: Yurlitinform. 2001.
7. Ispravitel'no-trudovoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh sotsialisticheskikh gosudarstv. Narodnaya respublika Bolgariya [Correctional labor legislation of foreign socialist states.People's Republic of Bulgaria]. M.: Yurid.lit. 1983. – 28 p.
8. Kashuba YU.A. Uslovnoye osuzhdeniye (osvobozhdeniye) s obyazatel'nyim privlecheniyem k trudu [Conditional conviction (release) with mandatory involvement in labor]. M.: Yuniti. 2018. – 167 p.
9. Lelental' S., Vezhbitskiy P. Ispolneniye nakazaniya v vide lisheniya svobody [Execution of punishment in the form of imprisonment]. M.: Yurid.lit. 1978. – 160 p.
10. Omigov V.I. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo Rossii po ispolneniyu ugolovnykh nakazaniy [International cooperation of Russia in the execution of criminal sentences]// Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki [Bulletin of Perm University.Jurisprudence]. 2010. no. 3 p. 202 – 210.
11. Sovetskoye ispravitel'no-trudovoye parvo [Soviet corrective labor law]. Uchebnoye posobiye. M.: Gosyurizdat. 1960. – 278 p.
12. Struchkov N.A., Bazhanov O.I., Uskova I.B. Obsuzhdeniye penitentsiarnykh problem na mezhdunarodnom urovne [Discussion of penitentiary issues internationally]. Ryazan': RVSH MVD SSSR. 1977. – 65 p.
13. Tyuremnaya reforma v stranakh byvshego totalitarizma [Prison reform in the countries of the former totalitarianism]. Materialy mezhd.Konferentsii. M.: Penal Reform international.1992.
14. Utevskiy B.S. Mezhdunarodnyy tyuremnyy kongress [International Prison Congress] // Pravo i zhizn' [Law and Life]. 1926. Kn. 2.3.
15. Utkin V.A. Otechestvennaya nauka ugolovno-ispolnitel'nogo prava: ocherk istorii [Domestic science of criminal executive law: an outline of history] // Ugolovnaya yustitsiya [Criminal Justice]. 2017. no. 9. Pp. 70-72.
16. Utkin V.A. Yevropeyskiye tyuremnyye pravila i problemy ikh realizatsii [European prison rules and problems of their implementation]. Tomsk.: izd-vo NTL. 1996. – 64 p.
17. Utkin V.A. Kurs lektsiy po ugolovno-ispolnitel'nomu pravu. Obshchaya chast' [Course of lectures on criminal law.A common part]. Tomsk: Izd-voTGU. 1995. – 91 p.

Сведения об авторе

Уткин Владимир Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор. E-mail: krim_tsu@mail.ru

Information about the author

Utkin Vladimir Aleksandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), professor of the department of the Organization of the Execution of Punishments, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor. E-mail: krim_tsu@mail.ru

УДК 343

К.А. Шилов

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЗАНЯТИЕ ЛИЦОМ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Статья посвящена новому составу преступления, предусмотренному статьей 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Автором рассмотрены актуальные проблемные теоретические и прикладные вопросы, связанные с применением указанной статьи российскими правоохранительными органами при привлечении лица к уголовно-правовой ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

На основе проведенного анализа мнений слушателей групп оперативных сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, проходивших повышение квалификации в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в 2019 году, после введения данной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации выявлены возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть у правоохранительных органов при доказывании, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

В целях повышения эффективности применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации правоохранительными органами, автором подготовлены предложения для внесения изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: занятие лицом высшего положения в преступной иерархии; преступное сообщество; субъект преступления; уголовная ответственность.

K.A. Shilov

**TO THE QUESTION ABOUT CRIMINAL LIABILITY FOR ENGAGING
A PERSON OF HIGHER POSITION IN CRIMINAL HIERARCHY**

The article is devoted to the new composition of the crime provided for in article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation «Occupation of the highest position in the criminal hier-

archy». The author considers topical theoretical and applied issues related to the application of this article by Russian law enforcement agencies when bringing a person to criminal liability for occupying a higher position in the criminal hierarchy.

On the basis of the analysis of opinions of students of the groups operational staff of the institutions and bodies of criminal Executive system, held training in PKU DPO Tomsk IPCR of the Federal penitentiary service of Russia in 2019, after the introduction of this article into the criminal code of the Russian Federation and identifies possible problematic issues that may arise in law enforcement in proving that the face occupies a Supreme position in a criminal hierarchy.

In order to improve the effectiveness of the application of article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation by law enforcement agencies, the author has prepared proposals for amendments to the current criminal legislation of the Russian Federation.

Key words: *occupation by a person of the highest position in the criminal hierarchy; criminal community; subject of crime; criminal liability.*

1 апреля 2019 года Президент России подписал Федеральный закон № 46 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», в соответствии с которым в Уголовный кодекс Российской Федерации введена новая статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». За такое деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн.руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 5 лет. Также были внесены изменения и в нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данной статьей. Исключена также возможность применения условного осуждения. В пояснительной записке к указанному законопроекту было отмечено, что необходимость внесения данных изменений обусловлена прежде всего тем, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. При этом лидеры данных преступных сообществ координируют преступные действия, создают устойчивые преступные

связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность.

Указанная новелла российского уголовного законодательства, по существу сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, сделала необходимым и достаточным условием для наступления уголовной ответственности.

В 2009 году ст. 210 УК РФ была дополнена частью 4, которая устанавливала повышенную уголовную ответственность для организаторов и руководителей преступных сообществ, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил в п.24, что «решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией), либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организо-

ванными группами, либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ».

Если проанализировать данный пункт постановления, то можно прийти к выводу, что на практике очень сложно отграничить организатора и (или) руководителя, координатора преступного сообщества (преступной организации) от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Поэтому, на наш взгляд, далеко не случайно, что за весь период существования ч. 4 ст. 210 УК РФ по ней был осуждён всего лишь один человек. Остановимся на этом уголовном деле подробнее. К уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ был привлечён так называемый «вор в законе» М.А. Чкадуа, согласно приговору Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года. В апелляционной жалобе адвокат Щуковский В.А. в защиту осужденного Чкадуа М.А. «просит приговор суда отменить, так как Чкадуа вину в создании преступного сообщества не признал, не установлена она и судом, ссылаясь на показания Чкадуа М.А., а в 6 телефонных переговорах с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года Чкадуа и Хатамова, нет даже намёка на какую-нибудь преступную деятельность. Несмотря на явное отсутствие каких-либо доказательств, якобы имевшей место договоренности о создании преступного сообщества, суд признал установленным факт сговора и привел в приговоре свои

доводы и доказательства в подтверждение вины Чкадуа М.А. Взятые судом показания Цапюка, Ландры, Максименко, Хачатряна, М., Х., Т., И., Д., Р. К., Цапюка А. Б., Т. Хачатряна А., М., О., Я. Н., Е., И. Ш. и С. не затрагивают какой-либо информации о создании преступного сообщества Чкадуа и Хатамовым, при указанных в приговоре обстоятельствах. Выводы суда о том, что показания вышеуказанных лиц свидетельствуют о причастности Чкадуа к созданию преступного сообщества - несостоятельны. Не имея достаточных доказательств того, что Чкадуа и Хатамов создали преступное сообщество, договорившись об этом с помощью телефонной связи, суд необоснованно и незаконно в приговоре указал, что «доводы стороны защиты о том, что в деле отсутствуют прямые доказательства о наличии договоренности между Чкадуа и Хатамовым на создание преступного сообщества, так как Чкадуа в вышеуказанный период времени находился в местах лишения свободы и не мог встречаться с Хатамовым, а все записи их телефонных переговоров, в ходе которых они могли договориться об этом, имеются в материалах дела - являются несостоятельными, поскольку опровергаются, как выше установленными фактическими обстоятельствами дела, так и тем, что из записей телефонных переговоров Чкадуа, К. Хатамова и Масникова следует, что при общении ими использовались установленные на телефонах интернет-приложения, исключающие возможность прослушивания и записи разговора. Так, в своих переговорах они конкретно ссылаются на то, что тот или иной разговор не следует вести открыто, что им необходимо поговорить с помощью используемых интернет-приложений». Делая этот вывод, суд не указал, в каких именно переговорах, в период создания преступного сообщества Чкадуа или Хатамов говорили о том, что необходимо скрывать свои разговоры посредством интернет-приложений. Утверждение суда о том, что в телефоне

Чкадуа были установлены приложения явно надуманы, так как этого не следует из прослушанных разговоров, а телефон, которым пользовался Чкадуа, в ходе предварительного следствия не изымался и осмотрен не был. Не усматривается этого и из показаний допрошенных в суде лиц. Так, суд неточно отразил в приговоре показания свидетеля К. указав, что тот в своих показаниях пояснял, что во время отбывания наказания в одной камере с Чкадуа он видел, как тот по телефону общался с Хатамовым. Как следует из показаний свидетеля в суде, в одной камере с Чкадуа он не содержался, очевидцев разговоров Чкадуа с Хатамовым он не был (л. 532 протокола судебного заседания), также этого не следует и из оглашенных в судебном заседании протоколов его допроса на предварительном следствии. Выводы суда о создании Чкадуа преступного сообщества, находясь в местах лишения свободы в период с времени с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года посредством телефонной связи с Хатамовым не основано на доказательствах, изученных в ходе рассмотрения уголовного дела и являются лишь предположением и догадками. Не имеется в материалах дела и доказательств того, что Чкадуа руководил преступной группой из числа подсудимых. Показания, данные некоторыми подсудимыми и свидетелями в ходе предварительного следствия, не содержат сведений о том, что Чкадуа стоял во главе преступной группы и осуществлял какие-либо руководящие функции. Не нашли своего подтверждения и выводы суда о том, что через братьев Цапюков передавались денежные средства для Чкадуа, которые были добыты в результате преступлений. Обнаруженные в телефонах подсудимых сообщения не могут иметь доказательственного значение, поскольку в судебном заседании не установлено, кем и когда эти тексты составлялись изначально, кому и с какой целью отправлялись. Данная информация не может однозначно

свидетельствовать, как о совершении каких-либо преступлений, так и о руководстве этими преступлениями, либо преступной группой со стороны Чкадуа. Признавая последнего виновным в руководстве преступным сообществом, суд исходил из сведений о том, что подсудимый, являясь «вором в законе» назначил Хатамова «положенцем» в Алтайском крае, поддерживал с ним связь по телефону, обсуждал различные вопросы, в частности о назначении «смотрящими» в различных городах края и другие, касающиеся неформальной среды обстоятельства. По сути, именно в этих действиях, по мнению суда выразилось осуществление функций руководителя преступным сообществом. Данное утверждение суда ошибочно и противоречит нормам уголовного права. По общепринятым понятиям «вор в законе», «положенец», «смотрящий» являются авторитетами в уголовной, тюремной среде, что не предусматривает обязательного ими совершения преступлений. В частности, их деятельностью может охватываться контроль за местами лишения свободы, снабжение заключенных продуктовыми передачами и другие, не связанные с преступлениями мероприятия. Носители вышеуказанных «титолов» не могут считаться совершившими преступление лишь в силу их уголовного «статуса», пока не совершат преступления. Назначение «воров в законе», «положенцев», «смотрящих», равно как и принятие на себя таких обязанностей, уголовно наказуемыми не являются». С учетом того, что в судебном заседании исследована и в приговоре приведена совокупность доказательств того, что Чкадуа занимал высшее положение в преступной иерархии, будучи так называемым «вором в законе», и выполнял в ней функции, которые судом признаны доказанными: осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его участников; подбор и вербовка руководителей входя-

ших в его состав структурных подразделений, а также контроль за их действиями; планирование и координация деятельности преступной организации и т.д., его действия правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 210 УК РФ». [Анализируя данное судебное решение, можно прийти к выводу, что Верховный Суд РФ в своём решении фактически поставил знак равенства между легальным понятием «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и криминальным понятием «вор в законе», что, на наш взгляд, является не совсем верным, поскольку легальное определение приравнивается к криминальному.

Необходимо отметить, что по данной статье в Российской Федерации возбуждено уже несколько десятков уголовных дел, однако, на наш взгляд, в правоприменительной практике правоохранительных органов могут возникнуть определённые трудности при привлечении лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, а также имеются ряд проблемных вопросов, которые были сформулированы нами с учётом проведенного мониторинга слушателей групп сотрудников оперативных подразделений, проходивших повышение квалификации в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в течение 2019 года, а именно:

1. Что понимается законодателем под формулировкой «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии»? На законодательном уровне данная формулировка в настоящее время никак не определена и не раскрыта;

2. Идентично ли понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» таким криминальным понятиям как «вор в законе», «положенец», «смотрящий» в преступной иерархии? Здесь необходимо учитывать, что далеко не в каждом субъекте Российской Федерации имеется так называемый «вор в законе», вместе с тем практически в каждом

субъекте Российской Федерации (далее – субъект РФ) есть так называемый «положенец», либо «смотрящий», которые фактически занимают высшее положение в криминальной преступной иерархии субъекта РФ, в отсутствии «вора в законе»;

3. Так как в диспозиции статьи 210.1 УК РФ ничего не говорится о территориальности (масштабности, обобщенности) криминальной преступной иерархии (районного, городского масштаба, либо масштаба субъекта РФ), то в соответствии с положениями статей 11,12 УК РФ преступная иерархия должна логично рассматриваться на всей территории Российской Федерации. Но тогда по смыслу данной статьи занятие высшего положения в преступной иерархии – это нахождение лица на высшем месте правления управляемой преступной средой на всей территории Российской Федерации. Следовательно, возникает другой достаточно закономерный вопрос – кто подпадает под данный состав преступления? Одно лицо, или несколько так называемых высших «положенцев» в криминальной преступной иерархии? К сожалению, ответа на данный вопрос также пока не имеется.

4. Доказательство лидерства в преступной иерархии представляется также в достаточной степени проблематичным. Это и проблема в поиске свидетелей, поскольку не каждый свидетель согласится дать показания против вышеуказанного лица как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, прежде всего из – за опасения за свою собственную жизнь и безопасность, да и далеко не каждое лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, добровольно и сознательно признается в данном факте. Кроме этого, официального (в том числе документального) факта подтверждения занятия лицом высшего положения в преступной иерархии нет, что также не способствует облегчению задачи правоохранительным органам при рассле-

довании данного преступления.

В рамках данной статьи нами были перечислены лишь некоторые проблемные вопросы, которые могут возникнуть у правоохранительных органов при привлечении к уголовно-правовой ответственности лица за занятие высшего положения в преступной иерархии. Поэтому в уголовном законодательстве необходимо дополнительно прописать определение и критерии лидерства в преступной иерархии.

На наш взгляд, определение понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» возможно сформулировать следующим образом: это лицо – организатор или руководитель преступного формирования, имеющее авторитет в уголовно-преступной среде, придерживающееся традиций и обычаев криминального мира, являющееся идеологом преступного образа жизни и морали, к основным критериям преступной деятельности которого относятся:

- организация деятельности преступного формирования;
- определение основных направлений и тактики его деятельности;
- разрешение спорных вопросов между членами криминальной среды как внутри, так и с иными организованными

преступными группами или формированиями;

- организация, руководство и принятие решений на воровских собраниях – «сходках»;
- организация сбора финансовых средств в воровскую кассу – «общак», и распределение имеющихся финансовых ресурсов.

В заключении отметим, что введение в УК РФ новой статьи 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» является своевременной и необходимой мерой, направленной на пресечение преступного поведения действующих криминальных группировок, преступных организаций и сообществ, а также привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Однако для более эффективного и единообразного применения правоохранительными органами статьи 210.1 УК РФ на практике, считаем целесообразным внесение соответствующих изменений и дополнений в указанную статью УК РФ, а также необходимо принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации отдельного постановления, разъясняющего порядок применения статьи 210.1 УК РФ.

Сведения об авторе

Шилов Константин Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: konstantin.shilov2017@yandex.ru

Information about the author

Shilov Konstantin Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of Operational-Search Activity. E-mail: konstantin.shilov2017@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 343.8

М.В. Киселев

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РУКОВОДСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается вопрос важности аналитической деятельности руководителя при принятии управленческого решения. Это связано с тем, что от процесса управления зависит деятельность абсолютно любой организации, так как грамотные и взвешенные решения позволяют поддерживать стабильность или осуществлять развитие с положительной динамикой. А иные решения могут привести организацию к деградации.

С этой целью рассмотрен вопрос важности проведения анализа перед принятием решения, соответственно осуществлена попытка определить качество человека, которые необходимы для осуществления аналитической работы.

Приведен ретроспективный анализ данной проблемы и соответственно предложена методика осуществления анализа в конкретное время в конкретном месте. Так как важность принимаемых решений руководителем, в том числе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, носит достаточно важный характер, который может отражаться и на судьбах людей. Кроме того, решение руководителя должно обеспечивать стабильность деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Рассмотрен вклад в роль аналитической деятельности при принятии управленческого решения итальянским (флорентийским) философом и политическим деятелем XVI века Никколо Макиавелли.

Ключевые слова: управление; руководитель; аналитическая работа; анализ; прогнозирование; выводы; управленческое решение.

M.V. Kiselev

ON THE ISSUE OF ANALYTICAL WORK IN THE IMPLEMENTATION OF LEADERSHIP IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article deals with the importance of analytical activity of a Manager when making a managerial decision. This is due to the fact that the activity of absolutely any organization depends on the management process, since competent and balanced decisions allow maintaining stability or implementing development with positive dynamics. And other decisions can lead the organization to degradation.

For this purpose, the issue of the importance of conducting analysis before making a decision is considered, and an attempt is made to determine the quality of the person that is necessary for the implementation of analytical work.

A retrospective analysis of this problem is given and, accordingly, a method for performing the analysis at a specific time in a specific place is proposed. Since the importance of decisions made by the head, including institutions and bodies of the criminal Executive system, is quite important, including, which may affect the fate of people. In addition, the decision of the head should ensure the stability of correctional institutions and pre-trial detention facilities.

The contribution to the role of analytical activity in making managerial decisions by the Italian (Florentine) philosopher and political figure of the XVI century, Nicolo Machiavelli, is considered.

Keyword: management; manager; analytical work; analysis; forecasting; conclusions; management decision.

*Однажды Лебедь, Рак, да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!
И.А. Крылов*

Процесс деятельности абсолютно любого организма зависит от многих факторов, в том числе и от среды его обитания. В такой же зависимости, в том числе и от социально-экономического положения осуществляют свою деятельность организации, которые в зависимости от целей их создания выполняют свою профессиональную функцию. Без исключения каждая организация не может качественно осуществлять свои задачи, не имея грамотного, профессионального и взвешенного руководства. Цель которого заключается в организации работы персонала и управления ресурсами для достижения поставленной цели и выполнения текущих задач. Эта необходимость заключается в простой вещи – все пущенное на самотек, как правило, превращается в осуществление, мягко сказать, бесполезной и бесперспективной деятельности. Об этом в 1814 году в своей басне «Лебедь, щука и рак» писал Иван Андреевич Крылов: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело, только мука» [5]. С целью достижения стабильности функционирования и создается система управления, в том числе и в организациях различного направления, создан-

ных для выполнения государственных функций.

Особая роль в процессе осуществления руководства отводится подбору, подготовке и назначению на должности руководителей, которые на различных уровнях управления осуществляют свою профессиональную деятельность. В свое время Конфуций говорил: «Три вещи никогда не возвращаются обратно – время, слово, возможность. Поэтому: не теряя времени, выбирай слова, не упускай возможность» [1]. Это должно наводить на мысль руководителя (будущего руководителя), что возможность проявить себя и соответственно построить свою карьеру можно только при условии ежедневного кропотливого труда и работы над собой, о чем, в том числе, говорил и Конфуций «Три пути ведут к знанию: путь размышления – это путь самый благородный, путь подражания – это путь самый легкий и путь опыта – это путь самый горький» [1]. При этом человеку, осуществляющему свою профессиональную деятельность на любом уровне управления необходимо уделять большое внимание на способность осуществлять анализ всех процессов, которые входят в спектр его управленческой

ответственности, то есть достичь как можно большего уровня владения аналитической деятельностью.

Решение задачи, в том числе и в области управления должно начинаться с наличия исходных данных, которые позволяют определить степень известности параметров и ту неизвестную составляющую, которую необходимо найти. В нашем случае этой неизвестной вероятнее всего будет являться тот параметр, который составляет наиболее сложный (не исследованный, мало исследованный и т.д.) компонент при принятии решения. То есть, при необходимости выработки решения необходимо учитывать ту профессиональную область, в которой принимается решение, цель, которая должна быть достигнута, имеющийся ресурс и наличие квалифицированных кадров, и соответственно из этого будут определены проблемы (сложности) при решении данной задачи. Вместе с тем, понимание различий уровня управления носит принципиальный характер, так как решение задач при осуществлении руководства небольшим количеством людей и в сугубо профессиональной сфере, на наш взгляд, менее проблематично, чем при осуществлении руководства, по сути, многопрофильными учреждениями, которыми и являются исправительные учреждения и следственные изоляторы. По сути, речь идет о том, что руководитель должен принимать решения по большому количеству направлений деятельности, в том числе, по которым не имеет соответствующего образования.

Решение всех этих задач, на наш взгляд, должны позволить образование, опыт, деловые качества, усердие, умение работать с персоналом и ответственность руководителя. Немалая роль в этом процессе отводится возможности руководителя осуществлять анализ всех процессов, которые происходят в учреждении. Это в свою очередь позволит выстраивать ему систему своей деятельности, которая бу-

дет охватывать все процессы. Грамотно и профессионально работая с аналитическими материалами, представляя к чему могут привести допущенные ошибки, умения анализировать ситуацию позволит осуществлять наиболее качественный прогноз. По сути, мы говорим о том, что думающий руководитель, который видит связь между прошлым, настоящим и будущим, между информацией о контролируемых процессах в настоящее время и видения протекания их в дальнейшем, будет гораздо эффективнее осуществлять управление с целью достижения возложенных на учреждение задач.

Анализировать ситуацию - дело достаточно скрупулезное, здесь необходимо обладать гибким аналитическим мышлением, хорошей памятью, знанием предмета и многими другими составляющими, но это и есть качества, которыми должен обладать руководитель. Конечно же, расширение профессионального кругозора формируется со временем, с учетом пройденного пути (где проанализированы причины успехов и неудач), с учетом постепенного расширения спектра ответственности дополнительным обучением и работой над собой. Все это позволяет человеку отчетливо понимать ответственность руководителя за состояние дел во вверенном ему учреждении. Как мы уже раньше писали, учреждения уголовно-исполнительной системы являются, по сути, многопрофильными, так как достижение основной цели влечет за собой выполнение иных функций, без которых невозможно выполнить основную цель (медицинское, вещевое, продовольственное, жилищно-коммунальное обеспечение и т.д.). Это говорит о том, что руководитель такого учреждения должен обладать достаточно широким спектром компетенций для принятия необходимых решений, но при этом он, по определению, не может иметь такое количество профессий, которыми ему приходится руководить. Отсюда вытекает объективная необходимость иметь соот-

ветствующих специалистов по данным направлениям деятельности, уметь их слушать и слышать, сопоставлять соответствующие результаты, координировать и направлять деятельность различных служб для достижения основной цели и посредством профессионального анализа и стоящих задач направлять вектор развития.

Существует достаточное количество теорий управления, одни из них носят общий характер, другие привязаны к специфике определенного сектора экономики. Как правило, все они строятся на экономическом, технологическом и финансовом базисе, также имеются работы и по направлению управления в правоохранительных органах, при всем этом, на наш взгляд, недостаточно исследован сам процесс анализа с точки зрения рассуждения самого руководителя. Да, можно сказать, что есть соответствующие службы, они и должны представить весь анализ и проект решения, либо, в крайнем случае, предложения. В таком случае можно задаться вопросом – а какая роль руководителя? А она очень важна – будут ли у него сомнения, был ли опыт применения предложенного, и что было достигнуто, какая роль других служб в достижении этой цели, какая цена вопроса и т.д. И это уже ответственность руководителя. С целью совершенствования аналитических возможностей человека считаем возможным обратиться к труду, написанному чуть более 500 лет назад итальянским (флорентийским) философом и политическим деятелем Никколо Макиавелли. Речь идет о его знаменитом трактате «Государь», который был написан примерно в 1513 году, но увидел свет в 1532 году [2], при этом хотелось бы сразу оговориться, что нас не интересует вопрос управления как таковой и иные нюансы, имеющиеся в трактате, так как с тех пор прошло чуть более 500 лет, за это время многое изменилось, и переносить буквально изложенное в труде на настоящее время практически

невозможно. Но при всем этом, на наш взгляд, в труде прекрасно показано, как осуществлять анализ сложившейся обстановки для достижения цели. То есть, здесь можно увидеть и анализ ситуации в своем государстве, причем по разделению условий (быт, взгляды, менталитет, настроя и т.д.) и в соседних, и их возможности и желания, и многие другие аспекты, направленные на выработку решений с целью, мягко говоря, «не уменьшения рейтинга руководителя государства». При этом в трактате на основании анализа обстановки предусмотрены и возможные решения для правителя. Отличие этого труда от многих других заключается в достаточно точном и скрупулезном анализе обстановки в конкретное время в конкретном месте. И при этом достаточно хорошо прослеживаются моменты, откуда берутся для осуществления анализа исходные позиции. Еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что мы рассматриваем данный труд ни как какое-то безальтернативное пособие, а именно как труд, показывающий, откуда и как осуществляется аналитическая работа. А что касается различных легенд, у каких политических деятелей это была настольная книга, то здесь мы соглашаемся с выводом В.В. Рыжова в статье «Применение принципов управления государством, рассмотренных Никколо Макиавелли, в процессе организации работы персонала на крупных предприятиях, с учетом работы российского менталитета», где он написал: «В России основа управления по Макиавелли изжили себя. Отдать должное гениальному философу все же необходимо. Применять принципы, рассмотренные Никколо Макиавелли, в их изначальной трактовки не целесообразно, однако стоит обратить внимание на то, что многие из них являются предпосылками к реально действующим, проверенным стратегиям организации работы сотрудников» [6]. Исходя из вывода, связанного с применением управления в данном трактате, хоте-

лось бы перефразировать одну из знаменитых цитат Цицерона: «О времена! О нравы!» [3] на «Не те времена. Не те нравы.», то есть, мы говорим о том, что далеко не все допустимое 500 лет назад можно перекладывать и применять в настоящее время. Но при этом очень хорошо проглядывается методика автора осуществлять достаточно точный анализ, что по определению, должно сподвигать человека думать. В связи с этим в своем трактате Макиавелли писал: «Умы бывают трех родов: один все постигает сам; другой может понять то, что постиг первый; третий – сам ничего не постигает и постигнутого другим понять не может. Первый ум – выдающийся, второй – значительный, третий – негодный» [4].

Делая вывод из вышеизложенного, хотелось бы обратить внимание на момент, который играет ключевую роль в деятельности любой организации, в том числе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, – это управление. При этом руководство учреждением – это не просто удовлетворение чьих-то амбиций, а достаточно ответственный и сложный процесс, за которым стоят, в том числе, и судьбы людей. И это накладывает

большой отпечаток на деятельность руководителя, который несет персональную ответственность за все происходящие во вверенном ему учреждении. С целью избежания допущения ошибок, ответственный руководитель прежде чем принимать решения должен осуществить всесторонний анализ сложившейся ситуации (проблемы, поставленные задачи и т.д.), просчитать все плюсы и минусы, продумать возможные отклонения от нормального процесса исполнения и предусмотреть заранее методы и способы его исправления, и только после этого сделать свой выбор. В заключении хотелось бы привести фразу ранее написанную нами: «хорош не тот начальник, который быстро может ликвидировать создавшуюся ситуацию, а тот который может ее не допустить» [7]. Все это говорит о том, что человек, осуществляющий руководство должен обладать качествами: смотреть и видеть, слушать и слышать, сопоставлять, анализировать и делать выводы, на основании этого корректировать, регулировать, координировать, прогнозировать, принимать решения и осуществлять их реализацию, то есть осуществлять управление.

Литература

1. Конфуций. Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] / URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/116802/fulltext.htm (дата обращения: 04.06.2020).
2. Крылов, И.А. Басня «Лебедь, щука и рак» / Полное собрание сочинений в 3-х томах, книга IV. М.: ОГИЗ, 1946.
3. Макиавелли, Никколо. Государь [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Рыжов, В.В. Применение принципов управления государством, рассмотренных Николло Макиавелли, в процессе организации работы персонала на крупных предприятиях, с учетом работы российского менталитета / Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный источник] (дата обращения: 04.06.2020).
5. Цицерон. «О времена! О нравы!» [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.06.2020).
6. Шеслер, А.В., Киселев, М.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / III Международный пенитенциарный форум «Преступление, нака-

зание, исправление», Рязань. - 2017. - Том 1. - С. 81-87.

References

1. Konfucij. Lun' YUj (Besedy i suzhdeniya) [Conversations and judgments] [Elektronnyj resurs] / URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/116802/fulltext.htm (accessed 04.06.2020).
2. Krylov I.A. Basnya «Lebed', shchuka i rak» [Fable «Swan, pike and cancer»] / Polnoe sobranie sochinenij v 3-h to-mah, kniga IV. M.: OGIZ, 1946.
3. Makiavelli Nikkolo. Gosudar' [Prince] [Elektronnyj resurs] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 04.06.2020).
4. Ryzhov V.V. Primenenie principov upravleniya gosudarstvom, rassmotrennyh Nikollo Makiavelli, v processe organizacii raboty personala na krupnyh pred-priyatiyah, s uchetom raboty rossijskogo mentaliteta [Application of the principles of state management, considered by nicollo Machiavelli, in the process of organizing the work of personnel at large enterprises, taking into account the work of the Russian mentality] / Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij», Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [Elektronnyj resurs] (accessed 04.06.2020).
5. Ciceron. «O vremena! O nrayi!» [Elektronnyj resurs] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 04.06.2020).
6. Shesler A.V., Kiselev M.V. Dezorganizaciya deyatelnosti uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva: problemy ugolovno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii [Disorganization of institutions that provide isolation from society: problems of criminal law regulation and qualification] / III Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, na-kazanie, ispravlenie», Ryazan'. - 2017. - Том 1. - pp. 81-87.

Сведения об авторе

Киселев Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Information about the author

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of Execution of Sentences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

УДК 343.8

М.В. Киселев, М.В. Прохорова

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ: ФАКТОРЫ И ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся факторов, обуславливающих принятие управленческого решения и порядок его принятия. Авторами отмечается, что принятие управленческих решений является важной и неотъемлемой частью деятельности руководителя. Процесс принятия управленческого решения зависит от множества факторов, среди которых выделяются личностные оценки руководителя, среда принятия управленческого решения, имеющиеся информационные ограничения, наличие финансовых вложений, а также взаимосвязь ранее принятых решений. Наличие четкой и отработанной организационно-штатной структуры в уголовно-исполнительной системе позволяет эффективно обеспечить процесс принятия управленческого решения, который представляет собой определенную цикличную систему, где сначала определяются следующие компоненты: отрасль принятия решения, информирование субъектов, принимающих участие в процессе принятия решения, оценка результатов и внесение необходимых корректив. Принятие управленческого решения зависит от ряда факторов, в том числе технических, юридических, нравственных и других. Эффективность принятого решения зависит также и от личностных качеств руководителя, который должен быть мобилен, креативен и каждый день познавать свою профессию.

Ключевые слова: *руководитель; управленческое решение; факторы; уголовно-исполнительная система; порядок принятия.*

M.V. Kiselev, M.V. Prokhorova

MANAGEMENT DECISION: FACTORS AND PROCEDURE

The article discusses issues related to factors determining the adoption of a managerial decision and the procedure for its adoption. The author notes that the adoption of managerial decisions is an important and integral part of the leader. The process of making a managerial decision depends on many factors, among which the personal assessments of the head, the environment for making a managerial decision, the information limitations, the availability of financial investments, as well as the relationship of earlier decisions, are distinguished. The presence of a clear and well-developed organizational and staffing structure in the penal system allows to effectively ensure the management decision-making process, which is a certain cyclical system, where the following components are first determined: decision-making industry, informing the actors involved in the decision-making process, evaluating the results and making the necessary adjustments. Making a managerial decision depends on a number of factors, including technical, legal, moral, and others. The effectiveness of the decision also depends on the personal qualities of the leader, who must be mobile, creative and learn his profession every day.

Key words: *leader; management decision; factors; penal system; adoption procedure.*

Успешное функционирование организации зависит от многих составляющих, в том числе и от грамотности управленческих процессов за организацию и реализацию которых отвечает руководитель.

Одним из основных видов деятельности руководителя является принятие им управленческих решений. Особенностью процесса принятия управленческих решений является его творческий характер. Тем не менее – от каждого индивидуально взятого управленческого решения зависит эффективность функционирования учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Необходимо отметить, что принятие управленческого решения представляет собой процесс выбора возможного варианта в целях достижения конкретного требуемого результата.

Также под процессом принятия управленческого решения понимается способность сформировать мнение или вывод, основываясь на уже имеющейся информации и предыдущем опыте [6, с. 368-369].

Процесс принятия управленческого решения предполагает учет руководителем следующих моментов:

1. Необходимо четко представлять цель, желаемый результат, способы и методы его достижения.

2. Следует заранее определить функции субъектов и исполнителей, участвующих в процессе принятия управленческого решения, поскольку деятельность одних субъектов будет направлена на обеспечение реализации управленческого решения, других – на сбор информации и т.д. Определение функций каждого субъекта и исполнителя имеет важное значение для эффективности решения, в уголовно-исполнительной системе этот момент предопределяется наличием четкой и отработанной организационно-штатной структуры.

3. Необходимо провести оценку рис-

ков, что обеспечивается посредством сбора информации.

4. Осуществить выбор и поставить в известность коллектив. Объяснить сотрудникам, какое предварительное решение было принято и почему. Затем, на основе информации, полученной от сотрудников, необходимо оценить и скорректировать окончательное заключение [4].

При этом руководитель четко должен отдавать себе отчет, что за принятое решение он персонально несет ответственность. Причем как за результат, так и процесс.

Неоднозначность выбора управленческого решения во многом объясняется влиянием различных факторов на этот процесс. Среди наиболее важнейших факторов следует выделить следующие:

1. Наличие личностных оценок самого руководителя.

2. Существующая среда принятия решения.

3. Имеющиеся информационные ограничения.

4. Необходимость обеспечения взаимосвязи решений.

5. Влияние фактора сложности.

6. Имеющиеся финансовые вложения и их анализ [2].

В то же время следует отметить и факторы, обеспечивающие качество принимаемого управленческого решения [1]:

1. Наличие достоверной и достаточной информации.

2. Оптимальный и рациональный характер принимаемого решения.

3. Своевременность решения, определяемая скоростью его разработки, принятия и исполнения.

4. Обеспечение соответствия принимаемого решения действующему механизму управления и базирующихся на нем методов управления.

5. Высокая квалификация субъектов, разрабатывающих решение и организующих его исполнение.

6. Готовность субъектов к исполнению принятых решений.

По сути, принятие управленческого решения представляет собой некую циклическую систему, где первоначально определяется отрасль или сфера принятия решения, затем определяется круг субъектов – исполнителей, и далее – производится оценка и корректирование процесса.

Первоначальным этапом процесса принятия управленческого решения является определение руководителем следующих значимых элементов: желаемого результата, наличие конкретных показателей и критериев оценки эффективности результата, определение сроков, анализ результативности принятого решения [4]. Отсутствие у руководителя вышеперечисленных сведений может привести к неправильному выбору варианта решения. Неопределенность в сроках и в том, как будет осуществляться процесс реализации решения, может привести к его неэффективности.

На первоначальном этапе также решается вопрос о том, каким принципом принятия руководителем управленческих решений он будет руководствоваться – авторитарным, демократическим, принципом совместного участия, или консенсуса.

Выбор того или иного принципа в том числе зависит от срочности и важности принимаемого решения.

При авторитарном принципе, решение принимается единолично и не требует вовлеченности третьих лиц. Данный принцип применяется в тех случаях, когда необходимо принять срочное решение, которое не несет серьезный риск и не может вызвать нежелательных последствий.

Принцип совместного участия предполагает принятие решения методом «мозгового штурма» с учетом мнения всех субъектов, принимающих участие в процессе. Зачастую данный принцип применяется в ситуациях высокого риска, а также, в случаях не имеющих большой

срочности.

Демократический принцип используется для несерьезных решений, имеющих крайний срок, установленный руководителем. Чаще всего это организационные вопросы, которые решаются большинством голосов.

Принцип консенсуса используется при принятии серьезного управленческого решения при наличии достаточного объема времени. Зачастую в таком процессе участвуют различные структурные подразделения, чья заинтересованность в правильном решении очень высока [4].

Практически все методы принятия руководителем управленческих решений требуют привлечения в процесс сотрудников. Однако их привлечение сопровождается рядом стимулирующих мер. Прежде, чем привлекать сотрудника к процессу, следует обозначить преимущества его участия в нем. Каждый участник должен быть заинтересован в позитивном результате и четко следовать отведенной ему роли.

В разработке конкретного решения, часто используются схемы распределения обязанностей каждого участника. Он должен понимать, какую роль в процессе он выполняет. Различают четыре роли субъектов -участников: субъекты, отвечающие за предоставление информации, субъекты – консультанты, оценивающие представленную информацию, и, субъекты – анализирующие имеющуюся информацию [5].

Разработка управленческого решения также предполагает достаточно обширную работу самого руководителя, который должен определить следующее [5]:

1. Достаточно ли времени для принятия решения, поскольку каждое из них имеет различный срок реализации.

2. Насколько важно разрабатываемое решение и каков его характер - либо это очередное повседневное решение, либо оно имеет стратегический характер.

И в этом случае руководителю необходимо будет применить правило Парето 80:20 – правило, названное в честь экономиста и социолога Вильфредо Парето, в наиболее общем виде формулируется как «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий – лишь 20 % результата» [3]. Суть данного Правила заключается в следующем – некоторые вещи являются более важными, чем другие, и одним из ключей к успеху является определение приоритетности, исходя из важности задачи. Так, 80% времени тратится на управленческие решения, которые являются частью повседневной работы и не являются стратегически важными. В то же время 20% времени, тратятся на решения, которые имеют реальное влияние на существующую ситуацию и стратегически важны. Цель руководителя в данном случае – правильно оценить сложившуюся ситуацию и выделить больше времени на стратегически важное управленческое решение.

3. Имеется ли у руководителя необходимая информация. Большинство руководителей, принимающих управленческие решения в организациях имеют значительное количество данных. В связи с этим руководителю следует определить точность и достаточный объем информации, которая позволит принять эффективное управленческое решение. При этом необходимо учесть, что каждая ситуация в которой принимается управленческое решение индивидуальна, и даже имеющиеся одинаковые фактические данные нередко приводят к различным результатам.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что сбор дополнительной информации из разных источников поможет вам снизить двусмысленность, с которой вы можете столкнуться при принятии управленческого решения [4]. При этом, необходимо учитывать факторы риска, эта достаточно серьезный элемент. И здесь один из важных аспектов – какой специалист и как он оценивает. Например, у финансиста 0,5 %

риска – это супер привлекательная инвестиция, а у инженера этот же процент может вызвать не понимание, так как в случае появления ситуации в этих 0,5 % может грозить серьезными последствиями, не только в пределах организации, но и в более глобальном масштабе.

Вместе с тем, ни в коем случае руководитель при принятии решения не должен основываться только на Теории вероятностей [7]. По сути, это шаг к азарту, при принятии решений, особенно когда речь идет о государственной задаче. Так как вероятность появления событий (положительное решение) в данной теории колеблется от 0 % до 100 % в зависимости от ряда составляющих. Конечно же есть крайние стороны, например, в исправительном учреждении в Сибири вырастить ананасы, ничего этого конечно же это событие не произойдет, но и ставить остальные решения на риск тоже не верно. То есть, в данном случае мы рассматриваем только достоверные события, обращаем внимание и анализируем случайные события и не берем в работу невозможные. При этом, хороший математический анализ не повредит на стадии принятия решения.

Так или иначе, чем серьезнее управленческое решение, тем больше риск негативного результата и финансовых потерь. К способам снижения риска следует отнести следующие методы [4]:

1. Привлечение большего числа субъектов к процессу разработки управленческого решения, что позволит одновременно увеличить объем получаемой информации.

2. Выделение большего объема времени на процесс принятия решения.

3. Структурное разделение решения на более мелкие, но с сопряжением задач и результатов.

Из вышеизложенного следует, что управленческие решения, как правило, принимаются тремя способами:

1. Последовательным – это самый

длительный по времени, но наиболее точный способ принятия решения, так как позволяет поэтапно контролировать порядков выполнения. То есть позволяет вносить коррективы своевременно исправлять допущенные управленческие (технические и так далее) ошибки, а суть заключается в том, что последующий этап не начинается, пока не выполнен предыдущий.

2. Параллельный – наиболее короткий по времени, но менее точный, нежели последовательный, так как для достижения цели, задачи выполняются одновременно. При определенном стечении обстоятельств невыполнение или не своевременное выполнение одной из задач может привести к негативному результату в достижении общей цели.

3. Комбинированный – это способ, который позволяет применять оба выше названных способа одновременно (в зависимости от тактических этапов достижения общей цели). Суть его заключается в том, что решения должно быть принято качественное (минимальные риски), но

при этом и временной этап должен носить разумный характер.

Все эти способы, руководитель может применять в своей повседневной деятельности исходя из решаемых задач, но при этом необходимо в полной мере при выборе способа учитывать все выше изложенное.

Таким образом, любое управление – это творческий процесс, имеющий определенные границы дозволенности (технические, юридические, нравственные и т. д.). При этом эффективность зависит от знания предмета, которым управляют, причем, на всех этапах выработки решения. Конечно же, понятие шаблонного решения не может быть по определению, так как все движется и изменяется, то есть иные различные условия. Это, в свою очередь, говорит о том, что руководитель должен быть мобилен, креативен и каждый день познавать свою профессию независимо от опыта. Но при этом всегда помнить, что за принятые решения ответственность несет руководитель.

Литература

1. Лепа, Р.Н. Влияние качества управленческих решений на эффективность функционирования предприятия [Электронный ресурс] // Экономика промышленности. 2006. №3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kachestva-upravlencheskih-resheniy-na-effektivnost-funktsionirovaniya-predpriyatiya> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Лукичева, Л.И. Что влияет на качество управленческих решений? [Электронный ресурс] // Элитариум. URL: <http://www.elitarium.ru/upravlencheskie-reshenija-cel-informacija-jeffektivnost-risk-vybor/> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Пахомов, А.П. Применять или не применять принцип Парето на практике? [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenyat-ili-ne-primenyat-printsip-pareto-na-praktike> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Принятие управленческих решений. Процесс, принципы и реализация [Электронный ресурс] // YourMentor - Современный тренинг проект по профессиональному росту. – Режим доступа: <https://www.your-mentor.ru/management/49-prinyatie-upravlencheskikh-reshenij-protsess-printsipy-i-realizacija> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Процесс принятия управленческих решений (5 основных вопросов) [Электронный ресурс] // YourMentor - Современный тренинг проект по профессиональному росту. – Режим доступа: <https://www.your-mentor.ru/management/50-prinyatie>

-
- upravlencheskikh-reshenij-protsess-printsipy-i-realizacija (дата обращения: 10.06.2020).
6. Тронин, С.А. Управленческие решения в системе управления предприятием [Текст] // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019.- Т.8.- №4 (29).-С. 368-371.
 7. Тырыгина, Г.А. Предмет теории вероятностей: исторический аспект [Электронный ресурс] // Вестник российских университетов. Математика. 2003. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-teorii-veroyatnostey-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 10.06.2020).

References

1. Lepa R.N. Vliyaniye kachestva upravlencheskikh resheniy na effektivnost' funktsionirovaniya predpriyatiya [The influence of the quality of managerial decisions on the efficiency of the enterprise] [Elektronnyy resurs] // Ekonomika promyshlennosti [Industrial Economics]. 2006. №3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kachestva-upravlencheskikh-resheniy-na-effektivnost-funktsionirovaniya-predpriyatiya> (accessed 10.06.2020).
2. Lukicheva L.I. Chto vliyayet na kachestvo upravlencheskikh resheniy? [What affects the quality of management decisions?] [Elektronnyy resurs] // Elitarium. [Elitarium] URL: <http://www.elitarium.ru/upravlencheskie-resheniya-cel-informaciya-jeffektivnost-risk-vybor/> (accessed 10.06.2020).
3. Pakhomov A. P. Primenyat' ili ne primenyat' printsip Pareto na praktike? [Whether or not to apply the Pareto principle in practice?] [Elektronnyy resurs] // Vestnik RUDN [Bulletin of RUDN University]. Seriya: Ekonomika. 2010. no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenyat-ili-ne-primenyat-printsip-pareto-na-praktike> (accessed 10.06.2020).
4. Prinyatiye upravlencheskikh resheniy. Protsess, printsipy i realizatsiya [Making management decisions. Process, principles and implementation] [Elektronnyy resurs] // Your Mentor - Sovremennyy trening proyekt po professional'nomu rostu [Your Mentor - Modern training project for professional growth]. – Rezhima dostupa: <https://www.yourmentor.ru/management/49-prinyatie-upravlencheskikh-reshenij-protsess-printsipy-i-realizacija> (accessed 10.06.2020).
5. Protsess prinyatiya upravlencheskikh resheniy (5 osnovnykh voprosov) [The process of making managerial decisions (5 basic questions)] [Elektronnyy resurs] // Your Mentor - Sovremennyy trening proyekt po professional'nomu rostu [Your Mentor - Modern training project for professional growth]. – Rezhima dostupa: <https://www.yourmentor.ru/management/50-prinyatie-upravlencheskikh-reshenij-protsess-printsipy-i-realizacija> (accessed 10.06.2020).
6. Tronin S.A. Upravlencheskiye resheniya v sisteme upravleniya predpriyatiyem [Management decisions in the enterprise management system] // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye [Azimuth of scientific research: economics and management]. – 2019.- Т.8.- no.4 (29).-S. 368-371.
7. Tyrygina G. A. Predmet teorii veroyatnostey: istoricheskiy aspekt [The subject of probability theory: historical aspect] [Elektronnyy resurs] // Vestnik rossiyskikh universitetov. Matematika. [Bulletin of Russian universities. Mathematics.]. 2003. no.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-teorii-veroyatnostey-istoricheskiy-aspekt> (accessed 10.06.2020).

Сведения об авторах

Киселев Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the authors

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of Execution of Sentences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 343.8

М.В. Прохорова

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ГРУППЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ
УЧРЕЖДЕНИЯ (ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА)
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы организации эффективной работы групп ведения переговоров учреждений (территориальных органов) уголовно-исполнительной системы. Наиболее важным фактором, обуславливающим успешную деятельность группы ведения переговоров, является работа ее руководителя. Деятельность группы ведения переговоров осуществляется в условиях кризисных ситуаций при возникновении в учреждениях и на объектах уголовно-исполнительной системы чрезвычайных обстоятельств. Это существенно затрудняет и осложняет процесс управленческой деятельности руководителя группы ведения переговоров. В статье приводятся примеры типичных ситуаций, затрудняющих работу руководителя как эффективного управленца, в том числе при возникновении конфликтов внутри коллектива группы ведения переговоров. Указываются приемлемые в условиях работы группы ведения переговоров пути их решения. Также уделяется внимание вопросу о характеристике личности руководителя группы ведения переговоров. Рассматриваются функции руководителя группы ведения переговоров и его роль в достижении общего положительного результата при устранении чрезвычайного обстоятельства.

Ключевые слова: управление; руководитель; эффективность; переговоры; уголовно-исполнительная система.

M.V. Prokhorova

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE NEGOTIATION GROUP OF THE ESTABLISHMENT (TERRITORIAL AUTHORITY) OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the organization of the effective work of negotiating groups of institutions (territorial bodies) of the penal system. The most important factor determining the success of a negotiation group is the work of its leader. The activities of the negotiating group are carried out in crisis situations in the event of emergency in institutions and facilities of the penitentiary system. This significantly complicates and complicates the management process of the leader of the negotiating group. The article provides examples of typical situations that impede the work of the leader as an effective manager, including when conflicts arise within the collective of the negotiating group. The ways of their solution acceptable in the conditions of the negotiating group are indicated. Attention is also paid to the question of personality characteristics of the leader of the negotiating group. The functions of the leader of the negotiating group and his role in achieving an overall positive result in the elimination of an emergency are considered.

Key words: control; supervisor; efficiency; conversation; penal system.

Одним из факторов, обуславливающих положительный результат работы группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы является эффективное управление. Значение данного фактора особенно возрастает в кризисных условиях при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях и на объектах уголовно-исполнительной системы.

Группа ведения переговоров учреждения или территориального органа уголовно-исполнительной системы предназначена для ведения переговорного процесса с лицами, осуществляющими противоправные действия на объектах уголовно-исполнительной системы с целью снижения или устранения угрозы безопасности жизни и здоровья людей, а также склонения преступников к отказу от противоправных действий [5].

В состав группы ведения переговоров входят: руководитель; два переговорщика; психолог; психиатр; оперативный работник; сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения. Именно от руководителя группы, от его грамотного руководства персоналом группы в це-

лом зависит эффективность ее работы.

Отечественные и зарубежные специалисты отмечают, что руководство персоналом - это специфический вид управления [4, с. 39]. В общей системе регулирования жизнедеятельности организации оно представляет собой подсистему «элементов по координации человеческой деятельности» [6, с. 25].

При умелом руководстве должен сложиться коллектив, нацеленный на обеспечение корпоративных интересов, осознающий их связь со своими личными интересами, способный обеспечить решение задач, поставленных перед организацией [3, с. 177], соответствовать как общим, так и конкретным целям организации, иметь с ними общенаправленный вектор, способствовать повышению квалификации и других качественных характеристик работников [2, с. 215].

В соответствии с Методическими рекомендациями по организации деятельности группы ведения переговоров в учреждениях (территориальных органах) УИС для руководства территориальных органов и учреждений уголовно - исполнительной системы, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при

осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных учреждений ФСИН России на руководителя группы возлагается ряд функциональных обязанностей:

1) обеспечивает выполнение задач, возложенных на группу, и несет персональную ответственность за их выполнение;

2) определяет функциональные обязанности сотрудникам группы и представляет их для утверждения начальнику территориального органа (учреждения) ФСИН России;

3) обеспечивает сотрудников группы средствами связи, индивидуальной бронезащиты и аудио-видео фиксации;

4) осуществляет руководство группой при проведении переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия;

5) обеспечивает подбор, расстановку, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников группы;

6) проводит мероприятия по сбору необходимой информации о лицах, осуществляющих противоправные действия, и доводит ее до сотрудников группы;

7) вносит начальнику территориального органа (учреждения) ФСИН России предложения о включении сотрудников в состав группы, о награждении, поощрении и наложении дисциплинарных взысканий [5].

В то же время помимо вышеприведенных функций руководитель группы ведения переговоров как управленец обязан обеспечить ее эффективную работу, в том числе, и в рамках общей теории управления. Это означает учет социальных и психологических особенностей деятельности микрогруппы, которую представляет собой группа ведения переговоров.

Поскольку работа группы ведения переговоров осуществляется в кризисных условиях, то одним из важных аспектов деятельности ее руководителя выступает умелое лавирование и устранение любых, возникающих в ходе работы группы ведения переговоров конфликтных ситуаций.

В период кризисной ситуации сложность управления группой обусловлена такими факторами как постоянное возникновение новых задач и отсутствие четкого прогноза дальнейшего развития действий. Учитывая, что конфликт является необходимым атрибутом любой организации, необходимо отметить его особенности в условиях работы группы ведения переговоров.

В условиях чрезвычайных обстоятельств управление в группе повышает требования к способностям руководителя, в том числе, и разрешать конфликтные ситуации. Анализ работы групп ведения переговоров позволяет сделать вывод о том, что локальные, возникающие внутри группы конфликты оказывают негативное влияние не только на эффективность работы самой группы ведения переговоров, но также и обуславливают отрицательный результат устранения всего чрезвычайного обстоятельства.

В ситуации конфликта участники начинают усиливать имеющиеся различия и игнорируют наличие точек соприкосновения. Все это ведет к дальнейшему углублению кризиса внутри группы. Конфликт усугубляется тем, что он действует в условиях функционирования уже действующего масштабного конфликта — чрезвычайного обстоятельства, которое способствует осложнению ситуации.

В этой связи необходимо не только знать классификации конфликтных ситуаций, но и методы для эффективного их разрешения, так как эти знания необходимы руководителю не только для своей деятельности, но и для формирования требований к сотрудникам, входящим в состав группы ведения переговоров.

Актуальной задачей руководителя при организации работы группы ведения переговоров является сохранение эффективности взаимоотношений. В теории управления в зависимости от формы взаимодействия можно выделить следующие виды отношений:

1. Отношения силы и зависимости. Люди до определенной степени оказывают влияние на поведение друг друга, пытаясь усилить, расширить собственные возможности и способности в этой области, а также усилить собственные позиции.

2. Отношения при принятии решений. При распределении недостаточных, ограниченных ресурсов работники часто оказываются зависимыми друг от друга в процессе получения собственной доли.

3. Деловые отношения. Речь идет о том, что организация производства на собственном участке объективно опирается на результаты работы других участков и групп.

4. Социо-эмоциональные отношения, которые проявляются в отдельные периоды в форме симпатий и антипатий.

Разрешение возникающих разногласий в ходе приведенных видов отношений целиком возложено на руководителя. Особая роль в данном случае в управлении конфликтом принадлежит руководителю. Его стратегическое вмешательство определяется следующими аспектами урегулирования конфликта:

1. Завоевание авторитета у сторон.
2. Определение структуры взаимоотношений сторон.
3. Поддержание равновесия сторон.
4. Поддержание оптимального уровня интенсивности конфликта.

Кроме того, повышение эффективности работы руководителя обуславливается необходимостью обеспечения его влияния на подчиненных. В связи с этим одним из немаловажных аспектов эффективного управления выступают личностные характеристики руководителя, в том числе, и

его когнитивные способности.

Когнитивные способности представляют собой познавательные навыки человека, позволяющие воспринимать организацию как единое целое, и в то же время четко выделять взаимосвязь ее частей. К когнитивным способностям можно отнести мышление руководителя, его умение обрабатывать поступающую информацию и способности к планированию [1, с. 5]. Когнитивные способности руководителя группы ведения переговоров составляют стратегическое мышление, способности к анализу возникающей ситуации, выделению важнейших факторов и прогнозу дальнейшего развития событий.

К когнитивным способностям руководителя ГВП также можно отнести уверенность в себе; эмоциональную уравновешенность; стрессоустойчивость; ответственность; предприимчивость [7, с. 37].

Эффективность руководства также зависит и от стиля управления, применяемого руководителем в ходе работы группы ведения переговоров. Стиль руководства представляет собой совокупность индивидуально-типических характеристик сложившейся системы способов, методов и приемов воздействия руководителя на коллектив с целью выполнения определенных задач и функций.

Иначе говоря, стиль руководства представляет собой привычную манеру поведения руководителя по отношению к подчиненным: авторитарный, либеральный, демократический. Особенностью работы групп ведения переговоров является использование в управлении последними смешанного стиля руководства – авторитарно-демократического, когда имеющийся принцип единоначалия в результате организационной работы опирается на доверие, информирование подчиненных, инициативу, творчество, самодисциплину, сознательность и ответственность.

Исследование деятельности групп ведения переговоров показывает, что зачастую проблемными аспектами в работе

руководителя группы ведения переговоров, снижающими эффективность работы группы, являются следующие:

- отсутствие умений и навыков четкого определения и постановки задач, распределения функций;
- отсутствие знаний психологии управленческой деятельности, в том числе и в кризисных ситуациях;
- психологическая неготовность самих руководителей к работе в кризисных ситуациях.

Таким образом, эффективное управ-

ление деятельностью группы ведения переговоров обуславливается в том числе и наличием у руководителя последней определенных умений и навыков, связанных с владением приемами, способами и стилями управления коллективом.

Повышение результативности управленческой деятельности руководителя ГВП напрямую зависит и от его подготовки - формирования и развития необходимых профессиональных и личностных качеств.

Литература

1. Антикризисное управление. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся специальностям экономики и управления / [В.Я. Захаров и др.]; под ред. В.Я. Захарова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2009. - 304 с.
2. Виханский, О.С., Наумов, А.И. Менеджмент [Текст]. М. Гардарики. - 2001.-576 с.
3. Кутлунин, Е.А. Некоторые аспекты совершенствования управления персоналом в кризисных ситуациях [Текст]// Омский научный вестник. - 2005. - №2 (31). - С.177-180.
4. Маслов, Е.В. Управление персоналом предприятия [Текст]/ подред. П.В. Шеметова. М. ИНФРА-М / Новосибирск. НГАЭиУ. - 2003. – 320 с.
5. Методические рекомендации по организации деятельности группы ведения переговоров в учреждениях (территориальных органах) УИС для руководства территориальных органов и учреждений уголовно- исполнительной системы, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных учреждений ФСИН России. - М.: ФСИН России. - 2014. -12 с.
6. Управление персоналом предприятия. [Текст]/ под ред. А. А. Крылова, Ю.В. Прушинского. М. ЮНИТИ - ДАНА. - 2002. – 495 с.
7. Характеристика личности руководителя органа, учреждения уголовно-исполнительной системы (социально-психологический портрет): учебно-методическое пособие / под общ.ред. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 56 с.

References

1. Antikrizisnoye upravleniye. Teoriya i praktika [Crisis management. Theory and practice]: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya spetsial'nostyam ekonomiki i upravleniya / [V.YA. Zakharov i dr.]; pod red. V.YA. Zakharova. 2-ye izd. pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2009. - 304 p.
2. Vikhanskiy O.S., Naumov A.I. Menedzhment [Management]. M. Gardarika, 2001.-576 s.
3. Kutlunin Ye.A. Nekotoryye aspekty sovershenstvovaniya upravleniya personalom v krizisnykh situatsiyakh [Some aspects of improving personnel management in crisis situations] // Omskiy nauchnyy vestnik/ - no.2 (31).-2005.- pp.177-180.
4. Maslov Ye.V. Upravleniye personalom predpriyatiya [Human Resources Management]. Podred. P.V. Shemetova. M. INFRA-M / Novosibirsk. NGAEiU. - 2003. – 320 p.

5. Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii deyatel'nosti gruppy vedeniya peregovorov v uchrezhdeniyakh (territorial'nykh organakh) UIS dlya rukovodstva territorial'nykh organov i uchrezhdeniy ugolovno - ispolnitel'noy sistemy, spetsialistov, privlekayemykh k vedeniyu peregovorov pri oslozhenii operativnoy obstanovki ili vzniknovenii chrezvychaynykh obstoyatel'stv v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, a takzhe slushateley i kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy FSIN Rossii [Methodological recommendations on the organization of the activities of the negotiating group in the institutions (territorial bodies) of the penal correction system for the leadership of the territorial bodies and institutions of the penal system, specialists involved in negotiating in case of complicating the operational situation or emergency situations in the penitentiary system, and also students and cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. - М.: FSIN Rossii/ - 2014. -12 p.
6. Upravleniye personalom predpriyatiya [Personnel management of the enterprise]. Pod red. A. A. Krylova, YU.V. Prushinskogo. М. YUNITI - DANA. - 2002. – 495 p.
7. Kharakteristika lichnosti rukovoditelya organa, uchrezhdeniya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy (sotsial'no-psikhologicheskiy portret) [Characteristics of the personality of the head of the body, the institution of the penal system (socio-psychological portrait)]: uchebno-metodicheskoye posobiye / pod obshch. red. O.G. Kovaleva. – М.: NII FSIN Rossii/ - 2005. – 56 p.

Сведения об авторе

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.9.072

Г.Г. Буторин, О.Ю. Стешков

НАРУШЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, С ЭМОЦИОНАЛЬНО НЕУСТОЙЧИВЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена исследованию личностных и поведенческих особенностей у лиц, впервые осужденных к лишению свободы, с эмоционально неустойчивым расстройством личности, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России. Представлены материалы эмпирического исследования 75 респондентов мужского пола, отбывающих наказание в исправительном учреждении строгого режима, содержащихся в местах лишения свободы более года. Критерием включения в исследуемую группу является перечень лиц с клинически установленным диагнозом расстройства личности по критериям МКБ-10, установленный психиатром исправительного учреждения. Данные, предоставленные психиатром ИУ в рамках взаимодействия с пенитенциарным психологом, регламентируются действующими внутриведомственными распоряжениями и способствуют более эффективной психологической коррекции и психологическому сопровождению лиц с личностными расстройствами. Согласно используемого в отечественной психиатрии диагностического инструмента – МКБ-10, расстройства личности определяются как тяжелое нарушение характерологической конституции и поведенческих тенденций индивидуума, вовлекающее обычно несколько сфер личности и почти всегда сопровождающееся личностной и социальной дезинтеграцией. Предлагается рассмотреть вопрос психологической коррекции нарушений у осужденных к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности в совокупности личностной и поведенческой сферы.

Проведено корреляционное исследование личностных и поведенческих особенностей у лиц впервые осуждённых к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности. Выявлено, что для лиц, впервые осуждённых к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности характерны следующие особенности: повышенная импульсивность, неспособность к учёту и планированию последствий своих действий (склонность к нарушению правил и законов, которые приводят к определенным последствиям), принятие некоторых криминальных ценностей (несформированное правосознание). Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: *психологическая диагностика; психологическая коррекция; эмоционально-неустойчивое расстройство личности; впервые осужденные; повышенная импульсивность; неспособность к учёту и планированию последствий своих действий; склонности к преодолению норм и правил; принятия криминальных ценностей.*

G.G. Butorin, O.Yu. Steshkov

**FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS
AND PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF VIOLATIONS
IN THE PERSONAL AND BEHAVIORAL SPHERE IN PERSONS
SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR THE FIRST TIME
WITH EMOTIONALLY UNSTABLE PERSONALITY DISORDER**

The article is devoted to the study of personal and behavioral characteristics of persons first sentenced to imprisonment with an emotionally unstable personality disorder, serving sentences in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia. The article presents the materials of an empirical study of 75 male respondents serving sentences in a high-security correctional institution, held in prison for more than a year. The criterion for inclusion in the study group is the list of persons with a clinically established diagnosis of personality disorders according to the criteria of ICD-10 established by a correctional institution psychiatrist. The data provided by the psychiatrist in the framework of interaction with the penitentiary psychologist is regulated by existing internal orders and contributes to more effective psychological correction and psychological support for persons with personality disorders. According to the diagnostic tool used in Russian psychiatry – ICD-10, personality disorders are defined as a severe violation of the characterological Constitution and behavioral tendencies of an individual, usually involving several spheres of personality and almost always accompanied by personal and social disintegration. It is proposed to consider the issue of psychological correction of violations in prisoners with emotionally unstable personality disorder in the aggregate of personal and behavioral spheres.

A correlation study of personal and behavioral characteristics of first-time prisoners with emotionally unstable personality disorder was conducted. In the course of the conducted research, it was revealed that the following features are characteristic for persons who were first sentenced to imprisonment with an emotionally unstable personality disorder: increased impulsivity, inability to account for and plan the consequences of their actions (a tendency to violate rules and laws that lead to certain consequences), acceptance of certain criminal values (unformed legal awareness). The results of the research can be used by prison psychologists in practical activities.

Keywords: *psychological diagnostic psychological correction; emotional unstable personality disorder; first-time convicts; increased impulsivity; inability to account for and plan the consequences of their actions; propensity to overcome norms and rules; acceptance of criminal values.*

Введение. Известно, что расстройства личности не ограничиваются каким-либо аспектом ее функционирования и затрагивает все сферы – эмоционально-волевую (преимущественно), когнитивную, а также во многом определяет стиль межличностного общения и поведения. Ригидность определенных паттернов поведения и черт характера снижает способность их носителя гибко приспосабливаться к меняющимся требованиям повседневной жизни, к выбору наиболее адаптивных решений

жизненных проблем. Эти люди часто оказываются не в состоянии объективно воспринимать себя и окружающих и устанавливать с ними эмпатические продуктивные отношения.

Специалисты, работающие в исправительных учреждениях находят тесные связи между диагнозом расстройства личности и трудностями терапии, неблагоприятным терапевтическим прогнозом, повышенным риском совершения преступления в местах лишения свободы [5].

По мнению некоторых авторов, личностные и поведенческие особенности осуждённых к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности, определяется их склонностью к совершению импульсивных и неосторожных действий, безрассудных поступков, часто связанных с нарушением правил и законов, которые приводят к определенным последствиям, а значит их повышенной предрасположенности к совершению новых преступлений после отбытия наказания за предыдущее деяние [2].

Актуальность проведенного исследования продиктована тем, что к настоящему времени недостаточно изучены механизмы воздействия на лиц, осуждённых к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности. Так, по мнению профессора Б.А. Спасенкова и доцента А.В. Вилковой [6], осуждённые с эмоционально неустойчивым расстройством личности оказываются достаточно опасны в отношении рецидива. При этом, как правило, эмоционально неустойчивое расстройство личности у них не следует признавать опасным в отношении себя и окружающих людей. Такого типа осуждённые, как правило, не требуют назначения принудительного лечения у психиатра. Чаще всего, им показана коррекция, выполняемая психологами, на добровольной основе.

Вместе с тем профессор А.В. Диденко [5] условно разделяет криминальную активность типов преступников с пограничным расстройством личности на три подгруппы:

- проявляющие акты агрессии, как реакции на воспринятые межличностные трудности, такие как, оставление партнером, отторжение близким человеком (например, насилие в отношении партнера или значимых других);
- совершение импульсивных и неосторожных действий, безрассудных поступков, предназначенных для регуляции эмоционального состояния (например,

злоупотребление психоактивными веществами, проституция, попытки самоубийства);

- самовыражения (с помощью агрессии, нарушения правил и законов, которые приводят к определенным последствиям).

Люди, впервые осуждённые к лишению свободы с эмоционально неустойчивым расстройством личности, чаще всего не могут совладать со своими склонностями к совершению импульсивных действий, не способны самостоятельно изменить конструкцию своего поведения, образа жизни, не готовы сменить привычный для них вид деятельности без помощи специалистов.

Впервые попадая в места лишения свободы, осуждённые так или иначе подвергаются воздействию криминальной субкультуры, что непременно отражается на их дальнейших когнитивных установках, мировоззрении, правосознании. Поэтому очевидно что, принятие и поддержание криминальных традиции несомненно будет усиливать у лиц с эмоционально неустойчивым расстройством личности правовой нигилизм и вселять ощущение вседозволенности перед законом. Ранее существующие когнитивные барьеры, некие сдерживающие факторы в виде необходимости соблюдения норм установленных в обществе, после воздействия криминальных течений, могут окончательно нивелироваться в и без того слабom правовом самосознании. Этот фактор безусловно может усилить склонность к совершению противоправных действий и не соблюдению закона, что вместе с высокой импульсивностью будет играть трагическую роль для субъекта и общества. Назрела необходимость изучить взаимосвязь не только между уровнем импульсивности и склонностью к преодолению норм и правил, а также вероятную взаимосвязь этих факторов с принятием криминальных ценностей осужденными.

Исходя из вышесказанного, была по-

ставлена цель провести корреляционное исследование, направленное на выявление связи между уровнем импульсивности и склонностью к преодолению норм и правил, взаимосвязи между уровнем импульсивности и уровнем принятия криминальных ценностей, а также между склонностью к преодолению норм и правил и уровнем принятия криминальных ценностей у лиц впервые осуждённых к лишению свободы с эмоционально-неустойчивым расстройством личности.

Практическая часть исследования проводилась на базе ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области с марта 2015 года по март 2019 года.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 75 человек, отбывающие наказание в местах лишения свободы более года в возрасте от 21 до 50 лет. То есть средний возраст составляет 36 лет, что соответствует стадии зрелости [7]. Большинство обследуемых не были женаты (68%), в разводе состояли 12% опрошенных. Уровень образования у 36% респондентов средне - специальное, у 32% неполное среднее, среднее образование имеет 24% осуждённых. Кроме того, 36% респондентов ранее судимы без лишения свободы, и 20% ранее судимы более двух раз без лишения свободы.

Констатирующий эксперимент был реализован с помощью серии психодиагностических методик: методика изучения уровня импульсивности – «ИМП»; комплексная методика оценки делинквентности – «КМОД»; шкала криминальных ценностей – «ШКЦ».

Статистическая обработка полученных данных проводилась по критерию Пирсона с использованием компьютерной программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics версия 23.

Результаты исследования и обсуждение. В качестве критерия оценки характеризующей лиц с эмоционально – неустойчивым расстройством личности, впервые отбывающих наказание в виде лишения

свободы нами рассматривалась импульсивность, которая была изучена с помощью методики ИМП [1]. (Рис. 1).

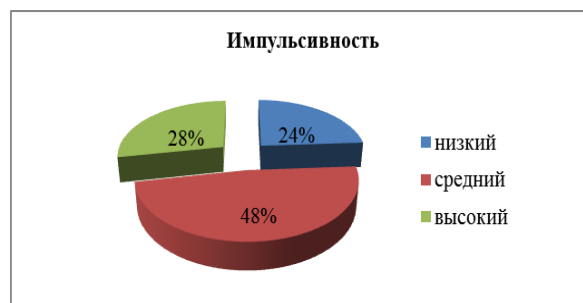

Рис. 1. Результаты исследования по методике ИМП, шкала «Импульсивность».

Из представленной диаграммы следует, что средний уровень импульсивности характерен для 48% обследуемых, высокий для 28% осуждённых и низкий в свою очередь для 24% респондентов. Таким образом можно констатировать, что у большинства обследуемых выявлен средний уровень импульсивности.

После этого, в качестве дополнительного источника подтверждающего данные по шкале импульсивности мы применили методику КМОД [8]. В процессе исследования были собраны следующие результаты, которые в свою очередь для наглядности изображены в виде диаграммы на рис. 2.

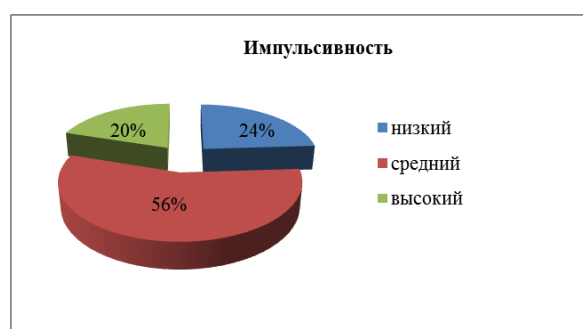

Рис. 2. Результаты исследования по методике КМОД, шкала «Импульсивность».

Результаты по шкале «Импульсивность» распределились следующим образом: 56% имеют средний уровень по шкале импульсивности, 24% имеют низкий уровень по шкале импульсивности, 20% имеют высокий уровень по шкале им-

пульсивности. Также как и в предыдущем обследовании у большинства обследуемых выявлен средний уровень импульсивности.

При исследовании склонности к преодолению норм и правил с помощью методики КМОД были получены следующие закономерности: у 52% осужденных выявлен средний уровень склонности к преодолению норм и правил, у 28% низкий уровень склонности к преодолению норм и правил и только у 24% выражена высокая склонность к преодолению норм и правил. Данные полученные в ходе проведения исследования отражены в виде диаграммы на рис. 3

Рис. 3. Результаты исследования по методике КМОД, шкала «Склонность к преодолению норм и правил».

Вследствие изучения показателей принятия обследуемыми криминальных ценностей с применением методики ШКЦ были выявлены следующие результаты, которые для наглядности изображены в виде диаграммы (см. Рис. 4).

Исходя из полученных данных, мы наблюдаем, что большинство респондентов (60%) имеют средний уровень по шкале принятия криминальных ценностей, 8% опрошенных характеризуется принятием большинства криминальных ценностей, как видно из представленной на рисунке 4 диаграмме. Полученные данные свидетельствуют о принятии некоторых криминальных ценностей большинством опрошенных.

Рис. 4 Результаты исследования по методике ШКЦ, шкала «Шкала принятия криминальных ценностей».

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том что почти треть респондентов демонстрируют достаточно высокий уровень импульсивности и средний уровень по шкале принятия криминальных ценностей (что может свидетельствовать о принятии некоторых криминальных ценностей), а у 8% высокий уровень по шкале принятия криминальных ценностей (характеризуется полным принятием и поддержанием криминальных традиции).

Из полученных материалов проведенного исследования, при помощи статистической обработки полученных данных по критерию коэффициента корреляции Пирсона видно, что в группе испытуемых прослеживается следующая корреляция: уровень по шкале импульсивности (методика КМОД), имеет корреляцию с уровнем по шкале импульсивности ($r = 0,62$, $p < 0,001$, $n = 75$ - методика ИМП), что является дополнительным подтверждением установленных данных по проведенным методикам. Также подтверждена связь между уровнями по шкалам импульсивности (методика КМОД), склонности к преодолению норм и правил ($r = 0,64$, $p < 0,001$, $n = 75$ - методика КМОД), и принятием криминальных ценностей ($r = 0,57$, $p < 0,001$, $n = 75$ - методика ШКЦ). Прослеживается корреляция между шкалой склонности к преодолению норм и правил (методика КМОД) и принятием криминальных ценностей ($r = 0,40$, $p < 0,001$, $n = 75$ - методика ШКЦ).

Установленная взаимосвязь между шкалой склонности к преодолению норм и правил и принятием криминальных ценностей, свидетельствует о том, что несмотря на небольшое количество (8%) респондентов имеющих высокий уровень по шкале принятия криминальных ценностей и 60% респондентов имеющими средний уровень по этой шкале, всё же данная группа исследуемых в большинстве своём не выражает явное принятие криминальной субкультуры, что подтверждается ранее проведённой сравнительной характеристикой клинических проявлений диссоциального и эмоционально-неустойчивого расстройства личности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы [1] (т.е. отмечаются структурные отличия в виде более высокого уровня конформизма в принятии тюремной среды у лиц с диссоциальным расстройством личности).

Лица с эмоционально неустойчивым расстройством личности более склонны к преодолению норм и правил не из-за приверженности к криминальной субкультуре, а в силу своих индивидуально-типологических особенностей, присущего им высокого уровня импульсивности. Преодолевая существующие правила и нормы такие лица регулируют своё эмоциональное состояние, получают психофизическую эмоциональную «разрядку», как бы снимают стресс. Поэтому можно предположить, что лица с эмоционально-

неустойчивым расстройством личности в большей степени нуждаются в коррекционном воздействии по обучению навыкам повышения уровня самоконтроля. Также они будут более открыты к формированию правового самосознания, что скорее всего снизит риск их асоциальной направленности. Это создаст предпосылки для более спокойного пребывания в условиях изоляции и в дальнейшем успешной ресоциализации в обществе.

Выводы. Таким образом, очевидно, что проблема точной и глубокой диагностики, с четким пониманием структуры дефекта и связи его с личностными характеристиками, во многом будет определять эффективность психологического сопровождения изученного спецконтингента.

Полученные результаты представляются практически значимыми и могут быть использованы пенитенциарными психологами при разработке психокоррекционных программ, направленных на работу с эмоционально-волевой и поведенческой сферой осужденных к лишению свободы – мужчин с эмоционально неустойчивым расстройством личности.

В качестве направления будущих исследований по данной теме, необходимо определить мишени воздействия, разработать психологические занятия с данной категорией, направленных на коррекцию выявленных нарушений в личностной и поведенческой сфере.

Литература

1. Диденко, А.В., Аксенов, М.М. Сравнительная характеристика клинических проявлений диссоциального и эмоционально-неустойчивого расстройства личности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы [Текст] / Российский психиатрический журнал. - 2010. - №1. – С. 4-11.
2. Диденко, А.В. Практическое руководство по работе с осужденными с расстройствами личности: диагностика, реабилитация, психотерапия [Текст] // А.В. Диденко. Под общ.ред. В.Я. Семке; Томский филиал Кузбасского института ФСИН России. – Томск. - 2012. – 125 с.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст]. СПб: Издательство «Питер». - 2000. - С. 378-379.
4. Репкина, Я.С. Программа психолого-социального сопровождения осужденных в УИИ [Текст] // «Психологическое обеспечение уголовно-исполнительных инспек-

- ций», сборник материалов проблемного семинара, - М. - 2007. – С. 35.
5. Семке, В.Я., Диденко, А.В., Аксенов, М.М. Расстройства личности у осужденных [Текст]. – Томск: Изд-во «Иван Федоров». - 2012. – 350 с.
 6. Спасенников, Б.А., Викова, А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике [Текст] / Актуальные вопросы психологии, педагогики и социальной работы. Вестник института, - М. - 2014. – С. 51.
 7. Энциклопедия психологических тестов. - М. - 1999. – С. 70-71.
 8. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. — СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга». - 1996. - 592 с.

References

1. Didenko A.V., Aksenov M.M. Sravnitel'naia kharakteristika klinicheskikh proiavlenii dissotsial'nogo i emotsional'no-neustoiichivogo rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh, nakhodiashchisia v mestakh lisheniia svobody [Comparative characteristics of clinical manifestations of dissociative and emotionally unstable personality disorders in convicts who are in prison] / Rossijskij psichiatricheskij zhurnal [Russian psychiatric journal]. - 2010. - no.1. - pp. 4-11.
2. Didenko A.V. Prakticheskoe rukovodstvo po rabote s osuzhdennymi s rasstroistvami lichnosti: diagnostika, reabilitatsiia, psikhoterapiia [Practical guide to work with convicts with personality disorders: diagnostics, rehabilitation, psychotherapy] // A.V. Didenko. Pod obshch. red. V.Ia. Semke; Tomskii Filial Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. – Tomsk, 2012. – 125 p.
3. Il'in E.P. Motivaciia i motivy [Motivation and motives] – SPb: Izdatel'stvo «Piter», 2000. pp. 378-379.
4. Repkina Ia.S. «Programma psikhologo-sotsial'nogo soprovozhdeniia osuzhdennykh v UII» [Program of psychological and social support of convicts in CEI] // «Psikhologicheskoe obespechenie ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsii», sbornik materialov problemnogo seminar [«Psychological support of criminal and Executive inspections», collection of materials of the problem seminar], - M., 2007. – pp. 35
5. Semke V.Ia., Didenko A.V., Aksenov M.M. Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh [Personality disorders in convicts]. – Tomsk: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2012. – 350 p.
6. Spasennikov B.A., Vikova A.V. Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh v penitentsiarnoi praktike [Personality Disorders in convicts in penitentiary practice]. Aktual'nye voprosy psikhologii, pedagogiki i sotsial'noi raboty. Vestnik instituta [Current issues of psychology, pedagogy and social work. Bulletin of the Institute], - M., 2014. – p. 51
7. Entsiklopediia psikhologicheskikh testov [Encyclopedia of psychological tests]. - M., 1999. - pp. 70-71.
8. Erikson. E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and society] - Izd. 2-e, pererab. i dop. / Per. s angl. - SPb.: Lenato, АСТ, Fond «Universitetskaja kniga», 1996. - 592 p.

Сведения об авторах

Буторин Геннадий Геннадьевич: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация), профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор психологических наук, доцент. E-mail: g1966@mail.ru

Стешков Олег Юрьевич: ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Челябинской области (г. Челябинск, Российская Федерация), психолог психологической лаборатории, старший лейтенант внутренней службы. E-mail: osteshkov@mail.ru

Information about the authors

Butorin Gennady Gennadevich: South Ural state humanitarian and pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation), Professor of the Department of training of teachers of professional training and subject methods, doctor of psychology, associate Professor. E-mail: g1966@mail.ru

Steshkov Oleg Iurievich: FKU SIZO-1 GUFSIN of Russia for the Chelyabinsk region (Chelyabinsk, Russian Federation), psychologist of psychological laboratory, senior Lieutenant of internal service. E-mail: osteshkov@mail.ru

УДК 343.8

А.А. Герасимов

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕГОВОРЩИКА
КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ГРУППОВЫХ
НЕПОВИНОВЕНИЯХ, МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ
И ЗАХВАТАХ ЗАЛОЖНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС**

Эффективность переговоров при осложнении оперативной обстановки и возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы напрямую зависит от успешной работы групп ведения переговоров в целом и переговорщиков в частности. На процесс ведения переговоров оказывают влияние две группы факторов – внешние и внутренние. Если внешние факторы затрагивают общие, объективные условия деятельности группы ведения переговоров, то внутренние факторы обусловлены субъективными условиями, в том числе и наличием у переговорщиков определенной совокупности профессионально важных качеств личности, позволяющих эффективно вести переговоры. Кроме того, эффективность переговорного процесса зависит от социально-психологических факторов, которые также связаны с личностными особенностями переговорщиков. Результаты проведенного социологического исследования позволили выявить ряд профессионально важных качеств переговорщиков, необходимых при проведении переговорного процесса в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Выбранной тактики ведения переговоров, применительно к каждой конкретной ситуации, с учетом различных факторов, а также сформулировать рекомендации по повышению эффективности их подготовки и обучения – дифференциация программ и организация обучения в зависимости от уровня подготовки сотрудников.

Ключевые слова: *переговорщик; переговоры; учреждения УИС; группа ведения переговоров; обучение.*

A.A. Gerasimov

**PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF THE NEGOTIATOR
AS A FACTOR CONDITING THE EFFECTIVENESS
OF THE NEGOTIATION PROCESS IN GROUP DISCONTINUES,
MASS DISORDERS AND CAPACITIES OF HOSTAGES
IN HUMAN RESOURCES**

The effectiveness of negotiations in the complication of the operational situation and emergencies in penal institutions is directly dependent on the successful work of the negotiating groups in general and negotiators in particular. Two groups of factors influence the negotiation process - external and internal. If external factors affect the general, objective conditions for the activities of the negotiating group, then internal factors are determined by subjective conditions, including the presence of a certain set of professionally important personal qualities that allow negotiators to effectively negotiate. In addition, the effectiveness of the negotiation process is also influenced by socio-psychological factors, which are also associated with the personal characteristics of the negotiators. The results of a sociological study allowed us to identify a number of professionally important qualities of negotiators, as well as formulate recommendations to improve the effectiveness of their training and education - differentiation of training programs depending on the level of training of employees.

Keywords: negotiator; conversation; penal institutions; negotiation group; training.

Эффективность переговорного процесса зависит от двух групп факторов – внешних (объективных условий) и внутренних (субъективных условий). Предметом исследования в настоящей статье являются внутренние факторы – субъективные условия деятельности группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы (далее УИС), включающие в себя в том числе и внутреннюю характеристику личности сотрудников группы ведения переговоров. Не секрет, что успешность работы переговорщика, в первую очередь, зависит от его профессионального опыта, подготовки, личностных характеристик. В связи с этим, в литературе все чаще встречаются мнения о том, что результативность переговорного процесса должна подкрепляться в первую очередь четко регламентированным профессиональным отбором и подготовкой переговорщиков.

Профессиональный отбор переговорщиков направлен на выявление сотрудников, которые в связи с отсутствием определенного набора качеств не способны

выполнять возложенные на них функции по непосредственному ведению переговоров, что обеспечивает в свою очередь своеобразное предупреждение тактических и профессиональных ошибок. Кроме того, профессиональный отбор позволяет определить уровень профессиональной, психофизиологической и морально-психологической готовности переговорщиков [5, с.164].

Однако до настоящего времени не определен перечень профессионально важных качеств личности переговорщиков, которые являлись бы и одновременно критериями для их профессионального отбора.

Логичным будет вывод о том, что негативный исход переговорного процесса обуславливают деструктивные индивидуальные особенности личности переговорщика, его эмоциональная закрепощенность, отсутствие опыта и необходимых знаний. В связи с этим для обеспечения успешных переговоров необходима организация эффективной подготовки и обучения переговорщиков с учетом следующих социально-психологических факто-

ров [4, с. 80]: манипулятивный опыт способствует принятию правильных решений; профессиональный опыт способствует правильной оценке сложившейся ситуации; рациональная практика обуславливает разумное и осторожное поведение; вариативная оценка ситуации способствует постоянному мониторингу межличностных отношений в процессе переговоров [3, с. 48].

Проведение переговоров в условиях осложненной оперативной обстановки требует от переговорщиков не только сообразности, но и грамотного общения с преступниками [6, с. 88]. Переговорный процесс зависит, в том числе, и от умения переговорщиков анализировать поступки и мотивы преступников, их коммуникативность и способности устанавливать психологические контакты, а также правильно использовать приемы и методы воздействия на преступников [4, с. 30].

Поскольку переговоры с преступниками – это длительный и тяжелый процесс, то зачастую они могут приводить к нервным перегрузкам и стрессам. В связи с этим переговорщики должны действовать творчески и психологически грамотно, сочетая интуитивное и логическое начало. Значительную роль в переговорах играет профессиональная интуиция, которая зиждется на основе имеющегося опыта и психологических знаниях [7, с. 77; 8, с. 258].

Для эффективного проведения переговоров важно не допустить кризиса, в связи с чем при организации подготовки переговорщиков необходимо сформировать их знания и умения так, чтобы они были способны его предупредить и преодолеть [2, с. 37].

Следует обратить внимание на тот факт, что переговоры с преступниками характеризуются экстремальностью и требуют от переговорщика особых личностных свойств и профессиональных навыков, что не всегда удовлетворяется в реальных случаях. Недостаточный опыт

или непрофессиональные подходы приводят к ошибкам и существенным потерям [1, с. 164].

Начиная с 2019 года ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России реализует две дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации «Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях УИС» и «Организация переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях УИС». Всего по данным программам прошли обучение 120 слушателей. В целях изучения факторов, обуславливающих эффективность переговорного процесса среди обучающихся по вышеуказанным программам, было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие сто сотрудников УИС, входящих в состав групп ведения переговоров. Социологическое исследование проводилось в виде анкетирования в котором среди прочих вопросов были вопросы, затрагивающие специфику учреждения.

Согласно результатам исследования, среди наиболее важных качеств, которыми должны обладать переговорщики, респондентами были выделены следующие:

- высокое чувство ответственности;
- эмоциональная устойчивость;
- уравновешенность;
- сдержанность;
- самообладание;
- психологическая проницательность;
- повышенная устойчивость к оскорблениям;
- решительность в сложной обстановке;
- реалистичность;
- гибкость поведения;
- хладнокровие;
- высокий уровень рефлексии;
- наблюдательность;
- владение различными стилями общения;

- знание основ профайлинга;
- сензитивность;
- пониженный уровень тревожности.

На основе результатов исследования нами был составлен перечень профессионально важных качеств переговорщика, которые включают в себя:

- ценностно-правовую ориентацию (целеустремленность, чувство долга);
- моральные принципы (гуманность, уважение прав личности);
- интенсивность мотивации (добровольная готовность решить сложную профессиональную задачу);
- интеллектуальные способности (общий интеллект, оперативное, эвристическое мышление);
- уровень притязаний, адекватность самооценки, уверенность в себе;
- социальная зрелость (ответственность, решительность в сложной обстановке, реалистичность, гибкость поведения);
- устойчивость к стрессу;
- уровень самоконтроля (сдержанность, уравновешенность, самообладание).

Согласно результатам исследования, по мнению более двух третей респондентов в целях повышения качества и эффективности работы групп ведения переговоров необходимо проводить четко регламентированный отбор сотрудников, и особенно реализующих функции переговорщиков.

Почти 90% из числа опрошенных отметили следующие критерии профессионального отбора переговорщиков:

- возраст и пол;
- внешние данные, в том числе физические;
- речевые навыки;
- навыки психологического контакта;

- профессиональная компетентность;
- личностные характеристики;
- интеллектуальные и коммуникативные качества;
- эмоционально-психологическая устойчивость;
- способность эффективно действовать в условиях стресса.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию подготовки сотрудников УИС, выполняющих функции переговорщиков. В целях повышения эффективности обучения переговорщиков необходимо внедрить в образовательный процесс двухуровневую систему обучения – программы для начинающих (основной курс) и углубленный курс для профессионалов. Процесс подготовки переговорщиков должен осуществляться целенаправленно и дифференцированно. Среди учебных тем, изучаемых в процессе подготовки, необходимо предусмотреть все области наук, так или иначе затрагивающих процесс переговоров, в том числе, изучение основ криминологии, психологии, уголовного права и процесса, конфликтологии, специальной физической подготовки. Теоретические знания по управлению переговорами в экстремальной ситуации обязательно должны отрабатываться на специальных занятиях, в которые включаются семинары, тренинги, деловые игры с применением новейших информационных технологий, математического моделирования экстремальных условий, просмотр и обработка ауди - и видеозаписей конкретных ситуаций.

Таким образом, эффективность переговорного процесса зависит не только от внешних, но и от внутренних факторов – профессионально важных качеств личности переговорщика.

Литература

1. Бузунов, А.М. Психологическая модель специалиста по ведению переговоров с лицами, захватившими заложников [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 1 (49). - С. 163-166.

2. Вахнина, В.В. Формирование антикризисной переговорной компетентности сотрудников органов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки [Текст] // Вестник Туvinского государственного университета. - Вып. 4. Гуманитарные науки. – 2014. – С. 35-42.
3. Галахов, С.С. Психологические проблемы ведения переговоров при освобождении заложников [Текст] // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2017. - № 1. - С. 45-51.
4. Кузнецов, Д.Ю., Марьин, М.И., Вахнина, В.В., Туманов, В.Д., Груничева, Г.А. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях захвата заложников [Текст]: учеб.-метод. пособие. М. - 2016. - 157 с.
5. Липницкий, А.А. Моделирование переговоров: деятельностная модель ведения переговоров с преступниками [Текст] // Развитие личности. - 2014. - №3.-С.162-173.
6. Миронова, Е.А. Тактические приемы ведения переговоров с преступниками при захвате заложников [Текст] // Символ науки. - 2016. - № 6-2(18). - С. 87–90.
7. Чернышева, Е.В., Боблева, Т.Ю. Особенности информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел [Текст] // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социоконетика. - 2016. - № 4. - С. 75–79.
8. Чернышева, Е.В. Конструктивное поведение сотрудников в ситуациях захвата заложников [Текст] // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2019. Т. 24, - № 3(78). - С. 255-262.

References

1. Buzunov A.M. Psikhologicheskaya model' spetsialista po vedeniyu peregovorov s litsami, zakhvativshimi zalozhnikov [Psychological model of a specialist in negotiating with hostages]// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2011. № 1 (49). pp. 163–166.
2. Vakhnina V.V. Formirovaniye antikrizisnoy peregovornoy kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v protsesse professional'no-psikhologicheskoy podgotovki [Formation of anti-crisis negotiation competence of employees of internal affairs bodies in the process of professional and psychological preparation] // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tuva State University]. - Vyp. 4. Gumanitarnyye nauki. – 2014. – pp. 35–42.
3. Galakhov S.S. Psikhologicheskiye problemy vedeniya peregovorov pri osvobozhdenii zalozhnikov [Psychological problems of negotiating the release of hostages] // Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika [Prison law: legal theory and law enforcement practice]. 2017. no. 1. pp. 45-51.
4. Kuznetsov D.YU., Mar'in M.I., Vakhnina V.V., Tumanov V.D., Grunicheva G.A. Psikhologicheskoye obespecheniye peregovornoy deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v situatsiyakh zakhvata zalozhnikov [Psychological support for the negotiation activities of employees of internal affairs bodies in situations of hostage-taking] : ucheb.-metod. posobiye .M., 2016.157 p.
5. Lipnitskiy A.A. Modelirovaniye peregovorov: deyatel'nostnaya model' vedeniya peregovorov s prestupnikami [Modeling negotiations: an active model for negotiating with criminals] // Razvitiye lichnosti [Personality development]. 2014. - no. 3.- pp. 162-173.

6. Mironova Ye.A. Takticheskiye priemy vedeniya peregovorov s prestupnikami pri zakhvate zalozhnikov [Tactical methods of negotiating with criminals during the hostage-taking] // Simvol nauki [Symbol of science] . 2016. no. 6-2 (18). pp. 87-90.
7. Chernysheva Ye.V., Bobleva T.YU. Osobennosti informatsionnogo vozdeystviya na sotrudnikov organov vnutrennikh del [Features of informational impact on employees of law enforcement bodies] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya : Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics] . 2016. no. 4. pp. 75-79.
8. Chernysheva Ye.V. Konstruktivnoye povedeniye sotrudnikov v situatsiyakh zakhvata zalozhnikov [Constructive behavior of employees in hostage-taking situations] // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 2019. T. 24, no. 3 (78). pp. 255-262.

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 159.9

Н.А. Петухова

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с особенностями преобладающих стилей и способов реагирования сотрудников уголовно-исполнительной системы в конфликтных ситуациях. Представлены материалы эмпирического исследования 160 слушателей, по программам профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России. В исследовании использована методика по выявлению типичных форм поведения К.Томаса «Тест на поведение в конфликтной ситуации». Было выявлено, что существуют специфические особенности поведения исследуемых в конфликте, которые определяются выполняемыми функциональными обязанностями, принадлежностью сотрудника к соответствующему отделу, подразделению пенитенциарного учреждения, а также опытом работы (временем прохождения службы). Установлено, что при выполнении служебных задач у сотрудников может сформироваться индивидуальный способ реагирования, который наиболее приемлем для осуществления профессиональной деятельности в соответствии с выполняемыми служебными задачами.

В процессе несения службы данный способ имеет тенденцию к ригидизации, теряет свою эффективность. Это указывает на актуальность осуществления психологической подготовки сотрудников, обучающихся по программам профессионального обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки с целью совершенствования и коррекции коммуникативных навыков и умений эффективного разрешения конфликтных ситуаций в процессе выполнения служебных задач.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; конфликт; стили конфликтного поведения; стратегии поведения; стили разрешения конфликтов.

N.A. Petukhova

PECULIARITIES OF BEHAVIOR OF UIS EMPLOYEES IN RESOLVING CONFLICT SITUATIONS

The article is devoted to the study of issues related to the features of the prevailing styles and methods of response of employees of the penitentiary system in conflict situations. Presents an empirical study of 160 students, the program of professional training, retraining and advanced training at the Tomsk Institute for advanced training FSIN of Russia. The study used a method to identify typical behaviors of K.Thomas "Test of behavior in a conflict situation". It was revealed that there are specific features of the behavior of the subjects studied in the conflict, which are determined by the functional responsibilities performed, the employee's belonging to the relevant Department, division of the penitentiary institution, as well as work experience (time of service). It is established that when performing official tasks, employees can form an individual response method that is most acceptable for performing professional activities in accordance with their official tasks. In the course of service, this method tends to stiffen, losing its effectiveness. This indicates the relevance of psychological training of employees who are trained in professional training programs, advanced training and professional retraining in order to improve and correct communication skills and the ability to effectively resolve conflict situations in the process of performing official tasks.

Ключевые слова: stress tolerance; conflict; conflict behavior styles; behavior strategies; conflict resolution styles.

Служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) – это профессиональная деятельность, которая предъявляет к сотруднику особые требования в плане психологической готовности к работе, связанной с различными дискомфортными и напряженными ситуациями в повседневной практике. С целью недопущения возникновения экстремальных ситуаций, важно, чтобы сотрудник был психологически настроен на предотвращение конфликта и обладал навыками его конструктивного разрешения. По нашему мнению, в рамках психологического направления при реализации дополнительных профессиональных программ

должен быть включен цикл практических занятий, содержащий методики и упражнения, направленные на формирование осознанного и уверенного поведения в конфликте, а также на практическую отработку навыков управления своими эмоциональными состояниями в неординарных ситуациях. Это предполагает, во-первых, самоанализ, когда слушатели с помощью диагностического инструментария выявляют, какие из перечисленных реакций наиболее характерны для каждого из них, насколько приемлемо их использование в той или иной ситуации, исходя из индивидуально-психологических особенностей личности. Во-вторых, изу-

чение и расширение представлений обучающихся о возможных вариантах поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях. Это будет способствовать выработке и совершенствованию навыков грамотного управления конфликтом через их прорабатывание на практических (тренинговых) занятиях.

В ходе мониторинга профессионально-важных качеств и умений были изучены адаптационные и коммуникативные особенности личности слушателей, стиля межличностного взаимодействия сотрудников, что отражается на поведении в стрессовой или конфликтной ситуации. Для этого использовался «Тест на поведение в конфликтной ситуации» (Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument, TKI) разработанный Кеннетом Томасом и Ральфом Килманном (Kenneth W. Thomas, Ralph H. Kilmann) в 1974 году. Русскоязычная адаптация сделана Н. В. Гришиной.

К.Томас исходил из того, что людям не следует избегать конфликтов или разрешать их любой ценой, а требуется уметь грамотно ими управлять. Совместно с Ральфом Килманном (Ralph Kilmann) он предложил двухмерную модель регулирования конфликтов. Одно измерение модели - поведение личности, основанное на внимании к интересам других людей. Второе - поведение, подразумевающее игнорирование целей окружающих и защиту собственных интересов.

Выделяется пять способов регулирования конфликтов, обозначенные в соответствии с двумя основополагающими измерениями (кооперация и напористость):

1. Соревнование (соперничество, конкуренция) - стремление добиться своих интересов в ущерб другому.

2. Приспособление - принесение в жертву собственных интересов ради другого.

3. Компромисс — соглашение на основе взаимных уступок; предложение ва-

рианта, снимающего возникшее противоречие.

4. Избегание - отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

5. Сотрудничество - участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон [1].

В своей методике по выявлению типичных форм поведения К.Томас описывает каждый из пяти перечисленных возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

Автор полагает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигнет успеха. При таких формах поведения как конкуренция, приспособление и компромисс или один участник оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, либо проигрывают оба, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

Другие специалисты убеждены, что оптимальной стратегией в конфликте считается такая, когда применяются все пять тактик поведения, и каждая из них имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов. Если ваш результат отличен от оптимального, то одни тактики выражены слабо — имеют значения ниже 5 баллов, другие — сильно выраженные — выше 7 баллов. Предполагается, что каждая стратегия приемлема для определенной ситуации, и если то или иное поведение выражено слишком очевидно, а другие на этом фоне слабо выражены, то речь идет о ригидном поведении, когда человек ведет себя одинаково в разных ситуациях.

На базе Томского института повышения квалификации работников

ФСИН России в период 2019 – 2020 г.г. было проведено исследование, в котором участвовали 160 сотрудников УИС, проходящих профессиональное обучение, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, представленных следующими группами:

1. Группа 1 - 47 сотрудников по направлению «Организация воспитательной работы с осужденными в учреждениях УИС» и «Психология и педагогика девиантного поведения» (из них 12 человек – начальники отделов воспитательной работы с осужденными) – повышение квалификации, профессиональная переподготовка;

2. Группа 2 - 36 сотрудников по направлению «Организация исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также осуществления контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избраны меры пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста, залога» (из них - 12 человек начальники филиалов УИИ) – повышение квалификации;

3. Группа 3 - 40 человек, проходящих обучение по программам повышения квалификации «Организация переговоров

при осложнении оперативной обстановки в учреждениях УИС» и «Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки в учреждениях УИС» (из них - 28 человек руководители переговорного процесса и 12 – участники группы переговорного процесса).

4. Группа 4 - 37 сотрудников, обучающихся в группах профессионального обучения (из них 21 человек – средний и старший начальствующий состав, 16 – рядовой и младший начальствующий состав).

Результаты исследования показали следующее: самой распространенной при возникновении конфликтной ситуации реакцией для сотрудников всех групп является «избегание» (табл. 1). На втором месте у респондентов групп 1, 3, 4 отмечается реакция «приспособление» и на третьем месте - «сотрудничество». В группе 2 после «избегания» отмечена выраженная реакция «сотрудничества», после которой идет «приспособление». Следует отметить, что респонденты четвертой группы показали, что у них, кроме умения сотрудничать еще развита способность к регулированию тех или иных вопросов с помощью взаимных уступок – компромисса.

Таблица № 1

Общий профиль стиля реагирования в конфликте

стили реагирования \ группы	Среднее значение 1 группы	Среднее значение 2 группы	Среднее значение 3 группы	Среднее значение 4 группы	Среднее значение всех групп	Порядко- вое число
Соперничество (кон- куренция)	4,4	4,8	4,7	4,4	4,6	5
Сотрудничество	5,7	6,7	6	5,5	5,9	3
Избегание	9	7,7	7,9	7,8	8,1	1
Приспособление	6,3	6,2	6,6	6,4	6,4	2
Компромисс	4,6	4,2	4,6	5,7	4,7	4

Полученные данные указывают на то, что для всех респондентов, участвующих в исследованиях, первой реакцией в конфликте чаще всего является растерянность и бессилие. Данное состояние вызывает у них потребность обесценить имеющиеся трудности до уровня незначительных, чтоб избежать решения, полностью отталкивая от себя проблему. Тем не менее, на место пассивной безучастной позиции и по мере восстановления эмоционального ресурсного состояния, возвращается возможность не просто уйти от ситуации (первая реакция), а вступить в диалог для сглаживания противоречий. На данном этапе личность еще не обладает потенциалом активного воздействия на проблемную ситуацию, но здесь постепенно возвращается способность осознанно идти на встречу восстановления гармоничных отношений, даже жертвуя своими интересами в пользу другого. Несмотря на то что самый конструктивный навык – «сотрудничество» в решении конфликтных ситуаций не так ярко выражен в профиле респондентов (только на третьем месте), данный ресурс предполагает, что такая личность обладает достаточным потенциалом для выработки эффективной стратегии в решении конфликтных вопросов.

Полученные результаты позволили принять решение более тщательно изучить стиль реагирования в конфликте, разделив состав каждой из обозначенной выше группы на подгруппы. Так, в первую группу вошли две подгруппы: в первой подгруппе - руководящий состав (куда вошли ответственные лица, за кото-

рыми закреплено организация переговорного процесса, в основном это старшие офицеры, занимающие должности заместителей учреждений), во второй подгруппе - участники группы переговорного процесса. Во второй группе были выделены подгруппа руководителей филиалов и подгруппа инспекторского состава. Вышеописанные группы обладают самым большим количеством участников, имеющих высокий опыт и стаж службы от 10 лет и более, в первой – это количество равно 35 из 40 (87,5%) респондентов, во второй - 30 из 40 (75%). Чуть меньшее число сотрудников, имеющих большой опыт работы в третьей группе - 29 человек из 47 (61,2%), которая была поделена на подгруппы: начальники отделов воспитательной работы с осужденными и начальники отрядов.

В группе профессионального обучения (четвертая группа) практически все участники имеют еще недостаточной большой опыт работы, который измеряется несколькими месяцами. Есть вероятность, что поведение в конфликтной ситуации в данной группе будет искажаться реакцией адаптации молодого сотрудника к службе, а не являться его истинным способом реагирования в конфликте. Поэтому больший интерес здесь вызывает корреляционная зависимость стилей реагирования в конфликте у опытных и начинающих сотрудников, которая будет описана ниже (табл. 3) и вынесена из обзора стилей реагирования по выделенным нами подгруппам (табл. 2).

Таблица № 2

Стили реагирования в конфликте по подгруппам

стили реагирования	1. Группа		2. Группа		3. Группа	
	Руководители групп	Участники группы	Руководители филиалов	Инспекторский состав	Начальники ОБРО	Начальники отрядов
Соперничество (конкуренция)	5,8	3,1	4,4	5,1	4,6	4,8

группы	1. Группа		2. Группа		3. Группа	
подгруппы	Руководи- тели группы	Участники группы	Руководи- тели фи- лиалов	Инспек- торский состав	Начальни- ки ОВРО	Начальни- ки отрядов
стили реагирования						
Сотрудничество	5,4	6,1	7	6,4	5,8	6,1
Избегание	8,6	9,4	8	7,4	7,9	7,9
Приспособление	6,0	6,5	5,7	6,6	7,1	6,4
Компромисс	4,1	5	4,5	3,8	4,5	4,6

Из таблицы 2 видно, что респонденты первой группы отличаются самым высоким индексом шкалы «избегания», который отражен как у руководителей, так и у команды; здесь также выражена позиция «приспособления» у тех и других, но все же заметна разница в умении «сотрудничать», которое достаточно хорошо развито у команды и в меньшей степени у руководителей. Кроме этого отличается индекс «соперничества», характерный для руководителей и отсутствующий у команды. Возможно, что для переговорной группы такой профиль является достаточно подходящим, исходя из задач. Потому что именно команда выходит на переговорный процесс, а значит, члены команды должны уметь выводить проблемные ситуации на конструктивное решение. Позиция же руководителя в экстремальной или чрезвычайной ситуации не может быть недирективной, потому что в данном случае только от него зависит насколько четко, выдержанно будут производиться указания, которые будут выполнять его команда, обладающая, как мы видим, необходимыми качествами для ведения эффективного переговорного процесса.

Интересен расклад профиля и руководителя во 2 группе. Так, не смотря на то, что здесь руководитель является так же как все сотрудники носителем черт «избегающего» поведения, он больше чем любой другой респондент, проходящий данное исследование, обладает умением слушать и излагать информацию, соответственно приходить к конструктивному взаимодействию и эффективно решать

проблемные ситуации. Несколько отличается профиль его команды, которая также обладает способностями конструктивного разрешения конфликтов, но при этом, может себя проявить и достаточно директивно. Вероятно, такой отпечаток наложило взаимодействие членов команды с осужденными, непосредственно выполняющих контроль за условиями исполнения наказания.

Третий портрет группы характеризуется зеркальностью - профиль руководителя и команды мало чем отличается друг от друга. Здесь так же как и у всех сотрудников есть высокая вероятность пассивного «избегающего» поведения при конфликтной ситуации. Так же как и другим респондентам характерен вариант «приспособления» и принятия точки зрения другой стороны, но, кроме этого, все члены данной группы обладают умением эффективно решать проблемные ситуации.

В ходе анализа было выявлено, что ни одна из групп, в которой сотрудники имеют большой стаж и опыт работы (от 10 лет и выше) не обладает выраженной тенденцией урегулирования проблем путем взаимных уступок, через «компромисс», который присутствует у сотрудников, недавно пришедших на службу и имеющие опыт работы до года (табл. 3). Более того, прослеживается корреляция – у сотрудников с большим опытом работы, которые обладают достаточно развитыми навыками директивного решения проблем («соперничество», «конкуренция», «противоборство»), отслеживается низкий ин-

декс по способности достигать совместно-го решения проблем путем компромисса. Данный факт, предполагает, что с опытом и стажем усотрудником могут сужаться возможности видеть другие перспективы

решения проблем без принятия волевых решений, когда в общении могут удовлетворяться только собственные интересы без учета мнения и в ущерб интересам других.

Таблица № 3

Стили реагирования в конфликте у опытных и начинающих сотрудников

стили реагирования	Руководители переговоров	Инспекторский состав УИИ	Группа профо- бучения
Соперничество (кон- куренция)	5,8	5,1	4,4
Сотрудничество	5,4	6,4	5,5
Избегание	8,6	7,4	7,8
Приспособление	6,0	6,6	6,4
Компромисс	4,1	3,8	5,7

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на то, что самый конструктивный навык – «сотрудничество» в решении конфликтных ситуаций не так ярко выражен в профиле респондентов (только на третьем месте), данный ресурс предполагает, что такая личность обладает достаточным потенциалом для выработки эффективной стратегии в решении конфликтных вопросов. Присутствие стратегии «избегания» в профиле сотрудников может описывать феномен защитного механизма, который временно помогает справиться со стрессом (связанным с конфликтной ситуацией) и предполагает в дальнейшем решение с помощью других механизмов, которые в достаточной мере представлены у сотрудников.

С опытом и стажем работы у сотрудников могут сужаться возможности видеть другие перспективы решения проблем без принятия волевых решений, вы-

бранная тактика становится преобладающей и может препятствовать в некоторых случаях эффективному разрешению конфликтных ситуации как в процессе профессиональной деятельности так и вне ее.

Очевидно, что при достаточно развитом потенциале выработки эффективных стратегий в решении конфликтных ситуаций у сотрудников УИС, необходимо проводить психологическую работу по осознанию и коррекции стратегий и укреплению личностных ресурсов.

Полученные результаты представляются практически значимыми и могут быть использованы пенитенциарными психологами при разработке психокоррекционных программ по работе с сотрудниками.

В качестве направления будущих исследований по данной теме, необходимо изучение личностных ресурсов сотрудников УИС с целью профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания в процессе деятельности.

Литература

1. Носс. И.Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала [Текст]: учебное пособие. М.: Психотерапия. - 2009. - 464 с.

References

1. Noss I.N. Professional'naya psikhodiagnostika. Psikhologicheskii otbor personala. Uchebnoe posobie [Professional psychodiagnostics. Psychological selection of personnel. Textbook]. Moscow: Psychotherapy, 2009. - 464 p.

Сведения об авторе

Петухова Надежда Алексеевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: nadya2012@mail.ru.

Information about the author

Petukhova Nadezhda Alekseevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer in the department of organization of personnel, social, psychological and educational work, major of internal service. E-mail: nadya2012@mail.ru.

УДК 159.9.07

О.Б. Шредер

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНО – ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются особенности эмоционально-волевой сферы подростков и их влияние на поведение. Отмечается, что пубертатный период, даже для подростков не подверженных эмоциональным проблемам и сложностям, является серьезным периодом эмоциональных, физических и неврологических изменений. Эмоциональные переживания подростка отличаются особой яркостью и интенсивностью, а их амплитуда крайне высока. Настроение подростков непостоянно и неустойчиво. Подростковый возраст является критическим и вместе с тем решающим в формировании личности. Таким образом, характерные возрастные противоречия у подростков иногда сопровождаются поведением с отклонениями от социальных норм. Фоном преступного поведения подростков является психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность.

Описано эмпирическое исследование, результаты которого позволяют констатировать, что в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними при доминировании в поведении эмоциональной сферы, определенные действия возникают внезапно и носят импульсивный характер. Преступное поведение подростков обуславливается ситуативными обстоятельствами, недостаточно регулируются на эмоциональном уровне. Поведенческие основы подросткового возраста необходимо учитывать при отбывании наказания несовершеннолетних в воспитательной колонии.

В качестве эффективной психокоррекционной стратегии автором рекомендована диалектико-поведенческая терапия (DBT), в рамках которой терапевт помога-

ет подростку увидеть, как эффективность, так и негативные последствия его поведения в контексте помощи в нормализации и принятия его жизненного положения.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; эмоционально-волевая сфера подростков; подростковый возраст; поведенческие основы переходного возраста; диалектическая поведенческая терапия.

O.B. Shreder

TO THE QUESTION OF PECULIARITY OF EMOTIONALLY-WILL PERSPECTIVE SPHERE OF TEENAGERS, SENDING PUNISHMENT FOR CRIMES AGAINST PERSONALITY

The article discusses the characteristics of the emotional-volitional sphere of adolescents and their influence on behavior. It is noted that the puberty, even for adolescents not prone to emotional problems and difficulties, is a serious period of emotional, physical and neurological changes. The emotional experiences of a teenager are particularly bright and intense, and their amplitude is extremely high. The mood of adolescents is unstable and unstable. Adolescence is critical and at the same time decisive in the formation of personality. Thus, the characteristic age-related contradictions in adolescents are sometimes accompanied by behavior with deviations from social norms. The background of adolescent criminal behavior is psychological breakdown of adolescence, lack of solid moral positions, incorrect interpretation of many phenomena, high susceptibility to group influences, impulsiveness.

An empirical study is described, the results of which allow us to state that in crimes committed by minors while dominating the behavior of the emotional sphere, certain actions arise suddenly and are impulsive. The criminal behavior of adolescents is determined by situational circumstances; they are not sufficiently regulated on an emotional level. The behavioral foundations of adolescence must be taken into account when serving juvenile sentences in an educational colony.

The author recommends dialectic behavioral therapy (DBT) as an effective psycho-correctional strategy, in which the therapist helps the teenager see both the effectiveness and the negative consequences of his behavior in the context of helping to normalize and accept his life situation.

Keywords: juvenile convicts; emotional-volitional sphere of adolescents; teenage years; behavioral basics of puberty; dialectic behavioral therapy.

На сегодняшний день особое внимание теоретиков и практиков уголовно-исполнительной системы уделяется проблеме подростковой преступности. Работа с несовершеннолетними осужденными является приоритетным направлением деятельности УИС и, вместе с тем, стратегической задачей государства. Дети, подростки – это будущее страны, ее интеллектуальный, творческий, духовный, экономический потенциал. Дети – это наше Завтра. Несмотря на то, что общее количество несовершеннолетних граждан, которым избрана мера пресечения в виде содержания под стражей заметно снижа-

ется [1], кривая общей преступности несовершеннолетних продолжает расти [2].

Можно предположить, что преступное поведение подростков зачастую обуславливается ситуативными обстоятельствами и недостаточно регулируется на эмоциональном уровне. Как правило, у подростков, отбывающих наказания за преступление против личности, отмечается повышенная вербальная и физическая агрессия вследствие неустойчивой эмоционально-волевой сферы, а также восприимчивости к неблагоприятному воздействию социальной среды. В преступлении

ях, совершаемых несовершеннолетними при доминировании в поведении эмоциональной сферы, определенные действия возникают внезапно и носят импульсивный характер.

Фоном преступного поведения подростков является психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность. Эмоции и волевые проявления играют заметную роль в структуре личности. Кроме того, эмоции человека связаны с его потребностями, отражают состояние, процесс и результат удовлетворения потребностей. По эмоциям можно определенно судить о том, что в данный момент времени волнует человека, какие потребности и интересы являются для него актуальными. Такие эмоции, как чувства, настроения, страсти, мотивируют поведение, не только активизируя его, но направляя и поддерживая. Эмоция, выраженная в чувстве, желании, влечении или страсти, несомненно, содержит в себе побуждение к деятельности.

Это обстоятельство используется психологами при конструировании тестов, предназначенных для изучения личности. По характеру эмоций, которые у человека вызывают представленные в тестах ситуации и предметы, события и люди, судят об их личностных качествах. Сама система и динамика типичных эмоций характеризует человека как личность. Особое значение для такой характеристики имеет описание чувств, типичных для человека.

Подростковый возраст является критическим и вместе с тем решающим в формировании личности: ее интеллектуального аппарата, индивидуальной системы ценностей и Я-концепции. Пубертатный период, даже для подростков не подверженных эмоциональным проблемам и сложностям, является серьезным периодом эмоциональных, физических и невро-

логических изменений. Выстраивая свое собственное мировоззрение, подросток решает базовую задачу, заключающуюся в развитии чувства ролевой идентичности. Именно в этот период начинается интеграция и осмысление всей информации, относящейся к Я. Вместе с тем, образ Я в это время нестабилен, менее позитивен по сравнению с младшим школьным возрастом.

В подростковый период жизни человека и ее эмоциональная сфера, в частности, претерпевает значительные трансформации. Можно утверждать, что подросток живет эмоциями и переживает по поводу самых разнообразных жизненных ситуаций. Эмоциональные переживания подростка отличаются особой яркостью и интенсивностью, а их амплитуда крайне высока. Это касается всего спектра эмоций: от положительных до отрицательных. Эмоциональные состояния не являются устойчивыми и подвержены быстрой смене даже на протяжении одного дня. По результатам исследований [3], подростки в значительной степени более интенсивно переживают как состояние «счастья», так и «несчастья», чем их родители или более младшие сиблинги.

Такой всплеск в эмоциональной жизни подростков связывают с балансом двух основных видов нервных процессов – возбуждения и торможения. В подростковом возрасте, по сравнению с более ранним детством и с взрослостью, общее возбуждение нарастает, а процессы торможения ослабевают. Очевидно, что переживая более яркие эмоциональные отклики, успокоится подросткам бывает гораздо сложнее.

Также огромное влияние на поведение подростков оказывает еще одна особенность их эмоциональной сферы – возможность одновременного сосуществования эмоций и чувств противоположной направленности. Так, к примеру, чувства любви и ненависти могут переплетаться, смешиваться в душе подростка и не нахо-

доть адекватной интерпретации. При этом оба чувства могут быть совершенно искренними. Подросткам свойственно застревать в своих эмоциях, как положительных, так и отрицательных, «купаться» в них [4].

Значительное влияние оказывает среда, ближайшее окружение. Эмоциональная непредсказуемость поведения подростка усугубляется прямым или косвенным влиянием ровесников. Они начинают больше полагаться на эмоциональную поддержку друзей. Подростки с поведенческими проблемами ищут подобных сверстников, образуя так называемую «цепную реакцию» употребления наркотических веществ, нанесения вреда своему здоровью, девиантного поведения, суицидов. Таким образом, характерные возрастные противоречия у подростков иногда сопровождаются поведением с отклонениями от социальных норм. Зачастую, оказываясь в трудной жизненной ситуации и не имея ни малейшей заинтересованности и поддержки в лице значимого взрослого, несовершеннолетние пытаются сами решать свои проблемы, в том числе криминальными способами, совершая преступления с проявлениями немотивированной агрессии и цинизма. Жестокость в данном случае является оборотной стороной незащищенности.

Таким образом, поведенческие основы подросткового возраста необходимо учитывать при отбывании наказания несовершеннолетних в воспитательной колонии и планировании работы с ними. Исправление осужденного невозможно без изучения его личности, выявления тех черт, которые привели к совершению преступления и должны быть искоренены.

Сотрудниками психологических лабораторий воспитательных колоний большое внимание уделяется изучению эмоционально-волевой сферы воспитанников с целью анализа проявлений агрессивности у подростков и разработки программ их дальнейшей коррекции. На базе

ФКУ Мариинская ВК ГУФСИН России по Кемеровской области было проведено исследование, в котором принимали участие 36 человек в возрасте от 15 до 18 лет. Было сформировано 2 группы респондентов:

- в экспериментальную группу вошли 18 несовершеннолетних осужденных отбывающих наказание за преступления против жизни и здоровья (ст. 105 и ст. 111 УК РФ) (в дальнейшем группа № 1);

- в контрольную группу вошли 18 несовершеннолетних осужденных отбывающих наказание за преступления по статьям против собственности (ст. 158-168 УК РФ) (в дальнейшем группа № 2).

Для проведения исследования были использованы методики автоматизированного рабочего места пенитенциарного психолога «PsychometricExpert» версии 9.0.6 (авторы компьютеризации - Васищев А.А., Татарникова Н.П.): методика исследования акцентуаций характера (Смишек Х.); метод цветовых выборов Люшера и опросник агрессивности Басса – Дарки для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Наряду с количественным анализом данных применялся качественный анализ индивидуальных протоколов несовершеннолетних осужденных.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать анализ особенностей эмоционально-волевой сферы подростков, отбывающих наказание за преступления против личности.

Анализ социально-демографические данные показал, что осужденные группы № 1 впервые осуждены - 18 человек (100%). В группе № 2 - 6 осужденных (66,6%) имеют прежние судимости: 5 человек с двумя судимостями и 1 три судимости.

Большая часть группы № 1 воспитывались в неполной семье - 12 несовершеннолетних осужденных, что составило 66,8% и один подросток - 5,5% воспитывался в детском доме. В группе № 2 - 4

осужденных воспитывались в детских домах, что составляет 22,3%.

Ранее имели опыт бродяжничества, уходы из дома без ведома родителей, нахождение в розыске, но непродолжительный период (от 2 до 7 дней) в группе № 1 - 11 человек, что составило 61,1% опрошенных, а в группе № 2 - 12 воспитанников, что составило 66,6%. За мелкие хулиганства состояли на учете в детской комнате полиции 9 осужденных (50%) опрошенных несовершеннолетних группы №1. В группе №2 там все 100% состояли на различных комиссиях.

Большая часть осужденных с ранних лет употребляли алкогольные напитки. В группе № 1 - 11 человек, что составляет 61,1% опрошенных группы, а в группе № 2 - 17 человек (94,4%). Имеются и такие осужденные, у которых был опыт употребления наркотических веществ (курили коноплю или СПАЙС) среди осужденных за преступления против личности таких оказалось 6 человек (33,3%), в группе осужденных за преступления против собственности – 8 человек (44,4%).

Данные показатели позволяют сделать вывод, о том

что на личность несовершеннолетнего влияет не структура неполной семьи,

а неблагополучная внутрисемейная ситуация и недостаток

внимания родителей к воспитанию детей, а так же ранний опыт употребления психоактивных веществ.

В последние годы среди несовершеннолетних правонарушителей отмечается увеличение доли лиц с психическими аномалиями [5]. Это далеко не всегда тяжелые и стойкие заболевания, а чаще – психопатические состояния или посттравматические стрессовые расстройства. При этом психопатические черты характера в большинстве случаев обусловлены не наследственными факторами, а опять же неблагоприятными условиями жизни и семейного воспитания. В данном опросе в экспериментальной группе № 1 таких ока-

залось 2 несовершеннолетних осужденных, причем один из них состоял на учете с 12 лет, а второй был направлен в психиатрическое отделение, после совершения преступления. В группе № 2 состояли на учете у психиатра 7 осужденных (38,8%), 5 из них имели отставание в развитии и обучались в коррекционных школах, а двое состояли на учете у психиатра, как нестабильные и имеющие частые нарушения поведения различного вида (конфликты, хулиганства, агрессивность, злоупотреблением алкоголем).

Показатель уровня образования не соответствует возрастному уровню развития в группе № 1 у 3 осужденных, что составляет 16,6%, а в группе № 2 - 10 человек, или 55,5% опрошенных. Не получили образование несовершеннолетние осужденные по причине плохой успеваемости, из-за конфликтов с учителями либо собственного поведения.

Невысокий образовательный уровень несовершеннолетних преступников обуславливает и специфику их социальных ролей. Незанятость всегда играла существенную роль среди факторов, формирующих социальную и криминогенную напряженность в обществе, а в условиях нестабильности экономики и негативных явлений в социальной сфере ее детерминирующая роль возрастает. Необходимо отметить, что почти 33,5% несовершеннолетних контрольной группы на момент совершения преступления нигде не учились и не работали; чуть менее половины несовершеннолетних преступников (45,9%) обучались в образовательных учреждениях, 20,6% - работали на временной или постоянной работе.

Таким образом, несовершеннолетние осужденные принимавшие участие в эксперименте большей частью имели отрицательный микроклимат в семьях, ранний опыт употребления психоактивных веществ, а так же иные факторы пагубно влияющие на формирование морально – нравственных устоев, что может обуслов-

ливаться возникновением отчужденности, грубости, неприязни некоторой части подростков, стремление делать все назло, вопреки воле окружающих.

Для оценки актуального психического состояния испытуемого был использован «Восьмицветовой тест Люшера» (табл. 1).

Таблица № 1

Показатели уровня тревожности по диагностике Люшер

	Уровень тревожности отсутствует, %	Уровень тревожности в пределах нормы, %	Высокий уровень тревожности, %
Группа №1	0	94,4	5,6
Группа №2	66,6	27,8	5,6

Анализируя полученные данные, следует отметить, что у 12 осужденных (66,6%) группы № 2 тревожность не выражена, а в группе № 1 такие осужденные отсутствуют. Высокий показатель уровня тревожности в группах выявлен у одного человека в каждой группе, что составляет по 5,6%. На основании этого можно сделать вывод, что уровень тревожного со-

стояния осужденных группы № 1 выше, чем в группе № 2.

Анализ результатов методики исследования акцентуаций характера (Смишек Х.)

Анализируя полученные данные, были выявлены несовершеннолетние осужденные с акцентуированными чертами.

Таблица № 2

Процент осужденных имеющих акцентуации по методике Смишека

	Гип	Зас	Пед	Эм	Тр	Цик	Воз	Дис	Дем	Экз
Группа 1	11,1%	0	16,6%	5,5%	16,6%	16,6%	5,5%	5,5%	0	0
Группа 2	22,2%	16,6%	33,3%	33,3%	5,5%	11,1%	11,1%	5,5%	5,5%	33,3%

Результаты данной методики показали, что у несовершеннолетних, совершивших кражи, грабежи, наиболее выражены следующие акцентуации: педантичность, эмотивность, экзальтированность. Несовершеннолетние данной группы особо чувствительны к социальной справедливости, обидчивы, подозрительны, чрезмерно самонадеянные, часто спорят, в конфликтах обычно выступают инициато-

ром активной стороны, подвержены сиюминутному настроению.

Среди осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, акцентуации выражены меньше, но все же имеются черты педантичности, циклотимности и тревожности. Они склонны к частой смене настроения, нерешительны, тяжело переживают неудачи, а такие черты как формализм, занудливость, излиш-

ная требовательность к окружающим способствуют возникновению конфликтов.

**Анализ результатов опросника
агрессивности Басса – Дарки**

Таблица № 3

Средние значения шкал по тесту Баса-Дарки

	ФА	ВА	КА	Нег	Раз	Об	Под	ЧВ	Агрессивность	Враждебность
Группа 1	5,6	6,9	3,3	1,6	3,3	2,9	5,1	4,2	13,3	7,9
Группа 2	4,6	6,0	2,7	2,1	3,3	3,6	4,4	5,9	13,3	8,0

Проведя подсчет результатов в группах, было выявлено, что все 100% опрошенных показали низкий результат агрессивности и враждебности.

Такие результаты могли быть получены вследствие того, что все осужденные при поступлении в учреждение Мариинская ВК участвовали в тренингах, направленных

на адаптацию и снижение агрессивности. При этом, условия, созданные в учреждении для несовершеннолетних осужденных позволяют снизить агрессивное состояние.

Результаты качественного анализа теста, позволили выявить осужденных с более высокими показателями по шкалам.

Таблица № 4

Результаты качественного анализа опросника Басса–Дарки

	ФА	ВА	КА	Нег	Раз	Об	Под	ЧВ
Группа 1	44,4%	38,8%	22,2%	0	38,8%	22,2%	50%	33,3%
Группа 2	38,8%	22,2%	22,2%	16,6%	38,8%	61,1%	44,4%	83,3%

	Агрессивность		Враждебность	
	Чел.	%	Чел.	%
Группа 1	9	50%	9	50%
Группа 2	12	66,6%	11	61,1%

Показатели находятся в пределах нормы. Однако уровень агрессивности и враждебности более выше у 50% опрошенных группы № 1.

В группе № 2 у 66,6% осужденных более высокие показатели по шкале агрессивность и 61,1% повышены по шкале враждебность. Из данных результатов видно, что осужденные данной группы более враждебны и агрессивны.

Анализируя показатели по шкалам, следует отметить, что осужденные за преступления против собственности (группа № 2) более обидчивы и такой показатель повышен у 61,1%; имеют чувство вины 83,3% и в отличие от экспериментальной группы (группа № 1) проявляют оппозиционную манеру в поведении.

В целом, можно отметить, что среди несовершеннолетних осужденных против жизни и здоровья акцентуация выражена меньше, чем у осужденных по статьям против собственности. Тем самым можно утверждать, что такие несовершеннолетние менее восприимчивы к неблагоприятному воздействию социальной среды и вероятность совершения преступлений связана со снижением сопротивляемости к воздействию конфликтных ситуаций, адаптацией к среде, неустойчивостью выбора решений и вариантов поведения.

В ходе проведенного исследования выявлено, что в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними при доминировании в поведении эмоциональной сферы, определенные действия возникают внезапно и носят импульсивный характер. Преступное поведение подростков обусловливается ситуативными обстоятельствами, недостаточно регулируются на эмоциональном уровне. Психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность - по-

веденческие основы подросткового возраста, которые необходимо также учитывать при отбывании наказания несовершеннолетних в воспитательной колонии и планировании работы с ними.

Таким образом, поведение несовершеннолетних осужденных отличается рядом особенностей: недостаточностью жизненного опыта и связанный с этим низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, двигательная и вербальная активность, внушаемость, подражательность, обостренность чувства независимости, стремление к престижу в референтной группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения.

Преступное поведение не беспричинно, но его причины имеют сложный, системный характер. Большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет возрастную мотивационную специфику; эти правонарушения совершаются на почве озорства, ложно понятой романтики, страсти к путешествиям, стремления к самоутверждению, подражанию авторитетам. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают отрицательную направленность. При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально положительной деятельностью.

В качестве эффективной психокоррекционной стратегии, на наш взгляд, можно было бы предложить диалектическую поведенческую терапию (DBT)[6]. В ее рамках предполагается, что терапевт учит новым навыками и моделям поведения так, что уводит подростка от ощущения ничтожности к построению той жизни, которой ему бы хотелось. Метод DBT будет особенно эффективен для подростков, чьи поведенческие проблемы явля-

ются результатом эмоциональной дисрегуляции, то есть по сути – попытками регулировать болезненные и сильные эмоции. Так как данный подход нацелен на получение четкого результата лечения, он зачастую является самым эффективным для подростка, бросившего предыдущую терапию по собственному желанию.

Теоретическое обоснование DBT заключается в том, что боль и эмоциональная напряженность, которую подросток испытывает физиологически, эмоционально и поведенчески, вызвана биологической уязвимостью к эмоциональной дисрегуляции. Эта физиологическая система заставляет эмоции, после того, как они срабатывают, оставаться интенсивными дольше и требовать больше времени для возвращения в базовое настроение. На уязвимость подростка может влиять опыт, пережитый в раннем детстве или травматическое событие, которое усугубляет уже ставшую чувствительной систему регулирования эмоций. Лица, обладающие этой особой биологической уязвимостью, чаще проявляют такое поведение, как преднамеренное причинение себя вреда, злоупотребление психоактивными веществами, импульсивность, преступное поведение. По сути, подросток, обладающий эмоциональной дисрегуляцией, использует свое поведение, даже если оно опасно, чтобы попытаться отрегулировать свои эмоции.

Это объяснение находит отклик у подростков, которые не были способны понять, почему они чувствуют себя именно так, или почему они реагируют на ситуацию иначе, чем остальные. Этим подросткам часто говорили, что эти сильные

эмоции в некотором роде их вина и они неприятны, что они могут чувствовать себя лучше, если будут лучше стараться, или что они должны «просто забыть об этом». Эти комментарии добавляют в их чувства беспорядок, вину и стыд. Получив объяснение тому, почему они могли чувствовать себя так, они начинают чувствовать некоторое облегчение.

Задача терапевта состоит в том, чтобы донести, что сильные эмоции не всегда являются проблемой и точно не являются виной подростка. Психотерапевт объясняет, что иногда эти эмоции могут быть чрезвычайно приятными и очень эффективными для получения подростком того, чего он хочет. Однако интенсивные эмоции могут одновременно способствовать продуктивному и губительному поведению. Психотерапевт помогает подростку увидеть, как эффективность, так и негативные последствия его поведения в контексте помощи в нормализации и принятия его жизненного положения.

DBT метод показывает хорошие результаты в работе с такой проблематикой, как приступы гнева, ярость, угрозы (особенно в ответ на разочарование), систематические оскорбления других людей, а также в работе с решениями, принятыми на основании того, «что другие скажут обо мне». Указанные реакции могут быть признаками эмоциональной дисрегуляции (Miller, Rathus, & Linehan, 2007), если они используются чтобы справиться с болезненными подавляющими эмоциями, а это означает, что DBT в данном случае будет эффективна.

Литература

1. Ильяшенко, А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение [Текст]. – Воронеж: ВИ МВД России. - 2000. - 167 с.
2. Казанская, В.Г. Подросток и трудности взросления [Текст]. – СПб.: Питер. - 2008. – 240 с.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. [Электронный документ] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения 16.04.2020).
4. Лафренье, П. Эмоциональное развитие детей и подростков [Текст]/ П. Лафренье. // пер. с англ. – СПб.: Прайм-Еврознак. - 2004. – 256 с.
5. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. [Электронный документ] <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/> (дата обращения: 16.04.2020).
6. Dialectical Behavior Therapy Skills Training with Adolescents: A Practical Workbook for Therapists, Teens & Parents Paperback – April, 2015. - 242 s.

References

1. Iliashenko A.N. Prestupnost nesovershennoletnikh zhenskogo pola [Prestupnost' nesovershennoletnikh zhenskogo pola: sostoyanie, prichiny, preduprezhdenie]: sostoyaniye. prichiny. preduprezhdeniye. – Voronezh: VI MVD Rossii. 2000. - 167 p.
2. Kazanskaya V.G. Podrostok i trudnosti vzrosleniya [Podrostok i trudnosti vzrosleniya]. – SPb.: Piter. 2008. – 240 p.
3. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar – dekabr 2019 goda. [Elektronnyy resurs] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (accessed 16.04.2020).
4. Lafrenye P. Emotsionalnoye razvitiye detey i podrostkov [Emotsional'noe razvitie detej i podrostkov] / P. Lafrenye. // per. s angl. – SPb.: Praym-Evroznak. 2004. – 256 p.
5. Kharakteristika lits. soderzhashchikhsya v vospitatelnykh koloniyakh dlya nesovershennoletnikh. [Elektronnyy resurs] <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/> (accessed 16.04.2020).
6. Dialectical Behavior Therapy Skills Training with Adolescents: A Practical Workbook for Therapists, Teens & Parents Paperback – April, 2015. - 242 p.

Сведения об авторе

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук. E-mail: schol@ngs.ru

Information about the author

Shreder Olga Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of Philosophy Sciences. E-mail: schol@ngs.ru.

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 343.83

А.Е. Балаганская

**К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ
(РУКОПАШНОМУ БОЮ) СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В статье рассматривается право сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний применять к осужденным физическую силу, специальные средства и оружие в рамках предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Изучаются формы подготовки сотрудников и практический опыт применения боевых приемов борьбы в уголовно-исполнительной системе. Отдельно стоит отметить изучение боевых приемов борьбы сотрудниками, впервые принятыми на службу в УИС и проходящими первоначальное обучение. Особое внимание уделяется на физическую подготовку сотрудников-женщин, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе.

Анализируются вопросы, касающиеся повышения уровня мастерства сотрудников по боевым приемам борьбы с использованием служебно-прикладных видов спорта – участие в соревнованиях по рукопашному бою.

На основе изучения боевых приемов борьбы важным звеном в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы, является развитие психологических и физических качеств.

Дискуссионным остается вопрос в повышении уровня эффективности процесса изучения боевых приемов борьбы, способствующий развитию необходимых умений и навыков в подготовке сотрудников ФСИН России.

Статья может быть полезна для сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также курсантов, слушателей и преподавателей образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: *ФСИН России; физическая сила; сотрудник уголовно-исполнительной системы; боевые приемы борьбы; рукопашный бой.*

A.E. Balaganskaya

**THE SYSTEM OF TRAINING OF STAFF OF PENAL CORRECTION
SYSTEM ON FIGHTING METHODS OF FIGHT
(HAND-TO-HAND FIGHT)**

The author considers the right of employees of the Federal penitentiary service of Russia to use physical force, special means and weapons within the framework of the criminal Executive legislation of the Russian Federation. The forms of training of employees and practical

experience in the use of combat techniques of struggle in the penal system are studied. Separately, it is worth noting the study of combat techniques of fighting by employees who were first accepted for service in the UIS and are undergoing initial training. Special attention is paid to the physical training of female employees serving in the penal system.

The article analyzes issues related to improving the skill level of employees in combat techniques of fighting with the use of service-applied sports – participation in hand-to-hand combat competitions.

Based on the study of fighting techniques, an important link in the training of employees of the penal system is the development of psychological and physical qualities.

The issue of increasing the level of efficiency of the process of studying combat techniques of wrestling, which contributes to the development of the necessary skills in the training of employees of the Federal penitentiary service of Russia, remains debatable.

The article may be useful for employees of the criminal Executive system, as well as cadets, students and teachers of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia.

Keywords: *Federal penitentiary service of Russia; physical force; an employee of the penal system; fighting techniques; hand-to-hand combat.*

В настоящее время уголовно-исполнительная система осуществляет свою деятельность в чрезвычайно сложной социально-политической и экономической обстановке. Как следствие этого, объективно ухудшается и социально-правовая характеристика лиц, подвергаемых лишению свободы, отличающихся повышенной криминогенностью. Все вышеперечисленное создает дополнительные трудности в обеспечении порядка на территории учреждений, создании условий для безопасности как персонала подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), так и для лиц, отбывающих наказание. Соответственно, в обеспечении надлежащего порядка на территории исправительных учреждений, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, важная роль отводится постоянному повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Согласно Закона Российской Федерации (далее – Закон) от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 487), сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право

лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если не силовые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей, в следующих случаях:

1. Для пресечения преступлений и административных правонарушений;
2. Для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;
3. Для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда Законом разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

В настоящее время в связи со сложной оперативной и криминогенной обстановкой в стране рукопашный бой наряду с огневой подготовкой становится одним из основных видов подготовки сотрудников Министерства внутренних дел (МВД), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы судебных приставов (ФССП), Уголовно-исполнительной системы (УИС) России и других правоохранительных органов,

сотрудники которых должны иметь высокий уровень боевой подготовки при выполнении служебных задач.

Для сотрудников УИС подготовка по боевым приемам борьбы строится:

1. на учебных занятиях – с включением в содержание занятий соответствующих разделов физической подготовки, рациональным распределением учебного времени для отработки их содержания, преимущественным использованием физических упражнений, обеспечивающих развитие наиболее важных прикладных навыков;

2. на утренней физической зарядке - применением преимущественно специальных упражнений, направленных на развитие наиболее важных качеств и навыков;

3. в процессе служебной деятельности – отработка приемов при проведении инструктивных занятиях, наиболее характерных для данной специальности, а также отбором комплексов упражнений и соответствующих методических приемов;

4. в спортивно-массовой работе - использованием служебно-прикладных видов спорта и упражнений;

5. при самостоятельных занятиях - отработкой, наряду с общеразвивающими упражнениями, специальных и имитационных упражнений, освоенных ранее на учебных занятиях [5].

Развитие и совершенствование физических и психологических качеств сотрудников достигаются использованием специально подобранных упражнений для: общей выносливости, силы и силовой выносливости, скоростной выносливости, быстроты в действиях и быстроты двигательных реакций, ловкости, пространственной ориентировки и двигательной координации, психической устойчивости, смелости и решительности, инициативы и находчивости, настойчивости и упорства, выдержки и самообладания, эмоциональной устойчивости, устойчивости внимания и способности его переключения.

В процессе физической подготовки одновременно решаются задачи воспитания организованности, дисциплины, коллективизма и взаимопомощи.

Практический опыт показывает, что не все боевые приемы борьбы, предложенные в Наставлении по физической подготовке в уголовно-исполнительной системе успешно осваиваются и применяются на практике [1]. Поэтому возникает необходимость в оптимизации перечня приемов для сотрудников уголовно-исполнительной системы с учетом особенностей их применения в реальных ситуациях служебной деятельности. Боевые приемы борьбы должны быть достаточно простыми, оптимальными, максимально универсальными и эффективными при реальной угрозе сотрудника УИС.

Специалистами доказано, что для успешного решения задач пресечения противоправных действий достаточно уверенно владеть несколькими приемами, применять их в различных комбинациях, из различных исходных положений, в различных условиях [2,3]. Для этого сотруднику УИС, прежде требуется быть внимательным в контакте с осужденными, имея безопасное расстояние. При угрозе нападения, сотрудник должен уметь ставить устойчивые блоки защиты, эффективно использовать отбивы. Кроме этого удары необходимо наносить по уязвимым местам противника, выполнять технические действия по его задержанию и обезоруживанию. Сотруднику, который вступает в единоборство с правонарушителем, будет легче провести задержание его после того, когда противник будет обезврежен при помощи броска [1]. Кроме того, чтобы иметь преимущество, надо уметь эффективно пользоваться палкой специальной, наручниками, подручными средствами и табельным оружием (угроза применения пистолета или автомата, удары и защитные действия с использованием автомата). Сотрудники могут уступать в технической подготовке и силе преступникам, которые

часто являются бывшими спортсменами, либо по физическим данным превосходящих работника УИС. В связи с этим, необходимо обучать сотрудников тактически грамотно обеспечивать личную безопасность и результативно проявлять находчивость, быстроту переключаемости и принятия решений в изменяющихся условиях. Для этого может быть использована специальная тренировка к деятельности в служебно-боевых ситуациях, которая заключается в отработке действий в условиях моделирования наиболее вероятных (типичных) ситуаций, связанных с защитой от нападения, задержанием правонарушителя, оказанием помощи лицам по пресечению опасных посягательств против них и т.д. [6,7].

Специфика изучения боевых приемов борьбы сотрудниками, проходящими первоначальное обучение (первоначальную подготовку), заключается в том, что приемы сначала изучаются в условиях отсутствия всякого противодействия с другой стороны (ассистента, противника). Как правило, овладение необходимыми подготовительными действиями в процессе освоения приемов объективно запаздывает. И в самом деле, все они зависят от весьма разнообразных реакций противника. Поэтому обучаемый на первых этапах обучения не умеет их разнообразно и эффективно выполнять. Как только обучаемый при попытке провести прием начинает сталкиваться даже с незначительным сопротивлением со стороны партнера, в его действиях проявляются все характерные ошибки для этого этапа освоения приемов, а именно: попытка преодолеть сопротивление излишним приложением физической силы, отсутствие ясности в реализации технической основы действий, практически полная сосредоточенность внимания на своих действиях и слабая осмысленность действий противника. Причем на первых порах этот недостаток в освоении приемов оказывается незамеченным. Поэтому в реальных случаях

применения боевых приемов борьбы возможность результативного проведения приемов и действий будет возникать исключительно вследствие слабого, неэффективного сопротивления. Когда происходит активное сопротивление, оказывается, что сотрудник умеет только демонстрировать приемы [8].

Отдельно стоит отметить подготовку по боевым приемам борьбы сотрудникам-женщинам УИС. Зачастую проведения занятий проводятся в смешанных группах, то есть женщины проходят обучение совместно с мужчинами. В связи с тем что, сотрудники-женщины не обладают физическими возможностями, как мужчины, при освоении и отработке некоторых приемов возникают проблемы. Так, боевые приемы, которые требуют проведения бросков и ударов, является достаточно сложными для сотрудников-женщин в силовом и техническом исполнении. В данном случае стоит уделять особое внимание при обучении с применением подготовительных и специальных упражнений. На практике для сотрудниц УИС достаточно простыми и усваиваемыми считаются боевые приемы: освобождения от захватов и обхватов. Эти боевые приемы борьбы вызывают особый интерес и являются приближенные к жизненным ситуациям. При исполнении боевых приемов, зачастую кроме самого элемента приема, в связки с ним применяются расслабляющие удары, воздействие на уязвимые точки (глаза, уши, нос, средняя часть шеи, челюсть, солнечное сплетение, пах и т.д.). Таким образом, умелое сочетание эффективного приема и расслабляющего действия позволит оказать успешное сопротивление нападению более сильного или вооруженного противника.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеющие высокие показатели по боевым приемам борьбы, применяют свои навыки не только в рамках служебной деятельности, но и выступают на соревнованиях разного уров-

ня. Таким примером служит выступление на российских и ведомственных соревнованиях по рукопашному бою. Начиная с 2019 года в данной дисциплине кроме основных соревнований – проведения предварительных, полуфинальных и финальных поединков, введен раздел «Самооборона», где спортсмены демонстрируют свое мастерство по боевым приемам борьбы. Стоит отметить, что подавляющее большинство участников составляют сотрудники силовых ведомств.

Мотивация сотрудника в занятии по боевым приемам борьбы в рамках прикладного вида, как рукопашный бой высока, в связи с тем, что победители и при-

зеры соревнований имеют возможность закрепиться в составе сборной ФСИН России. Дальнейшая подготовка сотрудников в составе сборной определяется соответствующим распоряжением ФСИН России о проведении учебно-тренировочных сборов для подготовки к соревнованиям российского и международного уровня (Таблица №1). Кроме этого, сборы проводятся и на местном уровне (территориальном). Продолжительность подготовки к участию в соревнованиях закреплены в Наставлении по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы [наставление по проф. подготовке].

Таблица № 1

Продолжительность времени на подготовку к соревнованиям различного уровня

Категория соревнований	Продолжительность дней
Первенство города	10
Первенство области	15
Первенство края, республики	25
Первенство Российской Федерации	30
Международные соревнования	до 40

Подготовка сотрудника УИС складывается из двух основных факторов: психологический и физический. Эффективность любой системы единоборств заключается не в её технике, как таковой (однако правильный подбор приемов очень важен), а в структуре, то есть в характере связей всех элементов данной системы друг с другом. Система любого вида единоборств – это совокупность различных технических действий, взаимодействующих между собой по принципу необходимости и достаточности, результатом чего является умение человека противостоять противнику.

Освоение приемов и комбинаций, является важнейшим звеном всей системы обучения по боевым приемам борьбы сотрудников УИС. Лишь умелое сочетание

методики и техники отработки боевых приемов борьбы позволит на должном уровне подготовить сотрудника уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях.

Развитие специальных физических качеств будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы является наиболее важным компонентом подготовки для успешной служебной деятельности. В связи с чем, за счет увеличения объема часов на раздел «Боевые приемы борьбы» в рамках первоначального обучения, можно достичь более эффективного процесса формирования специальных двигательных умений и навыков, физических, морально-волевых и психологических качеств, что является необходимым в подготовке сотрудников ФСИН России.

Литература

1. Еремин, Р.В. Модельные ситуации в процессе физической подготовки будущих сотрудников ГИБДД [Текст]// Наука - 2020. - 2018. - № 8 (24). - С. 80 - 83.
2. Калашников, А.Ф., Моськин, С.А. О принципиальной модели учебно-профессиональной деятельности, ориентированной на формировании его готовности сотрудников ОВД к обеспечению личной безопасности [Текст]// Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сборник статей. Орел: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2018. - С. 80 - 84.
3. Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 12.10.01 №301 (ред. от 19.05.2008) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 20.05.2020.
4. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 41, 08.10.2012.
5. Панферов, Р.Г. Физическая подготовка как неотъемлемый элемент оперативно - боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел [Текст] // Наука-2020. - 2018. - № 8 (24). - С. 76 - 79.
6. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата/ под ред. Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина. // М. Юрайт 2015.
7. Ткаченко, А.И. Особенности обучения курсантов боевым приемам борьбы [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. - 2007. - № 4. - С. 131 - 133.

References

1. Eremin R.V. Model'nye situacii v processe fizicheskoy podgotovki budushchih sotrudnikov GIBDD [Model situations in the process of physical training of future traffic police officers] / Science - 2020. 2018. no. 8 (24). Pp. 80-83.
2. Kalashnikov A.F., Moskin S.A. O principial'noj modeli uchebno-professional'noj deyatel'nosti, orientirovannoj na formirovanii ego gotovnosti sotrudnikov OVD k obespecheniyu lichnoj bezopasnosti [on the principle model of educational and professional activity focused on the formation of its readiness of police officers to ensure personal safety] // Actual problems of physical culture development of students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia: collection of articles. Orel: Orui of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2018. Pp. 80-84.
3. About approval of the instruction on physical training of employees of criminal Executive system of the Ministry of justice of the Russian Federation: the order of the Ministry of justice of Russia dated 12.10.01 No. 301 (as amended on 19.05.2008) // the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. - 20.05.2020.
4. About approval of the Instruction on organization of professional training of employees of the penal system: order of the Ministry of justice of the Russian Federation No. 169 of August 27, 2012 / Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities, No. 41, 08.10.2012.
5. Panferov R.G. «Physical training as an integral element of operational and combat training of employees of internal Affairs bodies» // Nauka-2020. 2018. no. 8 (24). Pp. 76-79.

6. Pedagogy. Textbook and workshop for academic bakalavriata ed. L.S. Podymova, V.A. Slastenina. // M. yurait 2015.
7. Tkachenko A.I. Osobennosti obucheniya kursantov boevym priemam bor'by [Features of training cadets in combat techniques of fighting] / Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2007. no. 4. Pp. 131 - 133.

Сведения об авторе

Балаганская Анастасия Евгеньевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, Мастер спорта России.

Information about author

Balaganskaya Anastasia Evgenyevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation, Master of Sports of Russia.

УДК 37.013.83

А.Н. Иванова

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Статья посвящена некоторым аспектам применения дистанционных образовательных технологий при реализации программ повышения квалификации в ведомственных образовательных организациях. В настоящее время применение дистанционных форм становится все более востребованным. Учитывая положительные стороны электронного обучения, в частности, удобство, доступность и мобильность, противоположное влияние на его процесс оказывают отсутствие мотивации слушателя к получению знаний, ограничение возможности внедрения интерактивных форм обучения, недостаточная компьютерная грамотность сотрудников, отсутствие возможности объективной идентификации личности обучающегося и ряд других обстоятельств.

Анализируя эти аспекты, автор приходит к выводу о том, что проблемы совершенствования применения дистанционных образовательных технологий в системе дополнительного профессионального образования являются чрезвычайно актуальными. Принципиальное значение в этом процессе имеет активная личностная позиция слушателя, основанная на его устойчивой мотивации к учению. При этом, являясь диалогическим процессом, обучение должно основываться на обратной связи педагога и обучающегося.

Ключевые слова: электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; образовательные организации; ФСИН России; образование; мотивация.

A.N. Ivanova

ON THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article is devoted to some aspects of the use of distance learning technologies in the implementation of professional development programs in departmental educational organizations. Currently, the use of remote forms is becoming more and more popular. Considering the positive side of e-learning, in particular, convenience, accessibility and mobility, an opposite influence on the process have a lack of motivation of the listener to acquire knowledge, limiting the possibility of implementing interactive forms of learning, lack of computer literacy among staff, lack of objective identification of the student's personality and other circumstances.

Analyzing these aspects, the author comes to the conclusion that the problems of improving the use of distance educational technologies in the system of additional professional education are extremely relevant. The active personal position of the listener, based on his stable motivation to learn, is of fundamental importance in this process. At the same time, as a Dialogic process, training should be based on feedback from the teacher and the student.

Keywords: e-learning; distance learning technologies; educational organizations; Federal penitentiary service of Russia; education; motivation.

В настоящее время одним из наиболее динамично развивающихся направлений в сфере образования является внедрение в ведомственное дополнительное профессиональное образование дистанционных образовательных технологий.

Очевидно положительными аспектами такого обучения являются их удобство и доступность. Повышение квалификации по месту прохождения службы позволяет не только сэкономить командировочные расходы, но и изучаемые аспекты программы применять с повседневной деятельности уже в период обучения. Во-вторых, безусловно, в пользу применения дистанционных образовательных технологий говорит и возможность слушателей выбирать время выполнения заданий, а также их интенсивность. Педагог в таких условиях может осуществлять оценку выполняемых слушателем заданий в удобное для него время в пределах сроков реализации программы, включая выходные и праздничные дни. Нельзя не отметить и третий аспект такого обучения – это мобильность обучающегося и педагога, ко-

торая проявляется в их взаимодействии в любое удобное для них время с помощью различных средств связи, включая электронную почту. Наконец, с точки зрения противодействия коррупции в сфере образования в процессе электронного обучения исключается такой фактор как обоюдная возможность сторон образовательного процесса повлиять на его итоги.

Законодательство об образовании под дистанционными образовательными технологиями понимает образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В настоящее время в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России с помощью дистанционных образовательных технологий реализуется дополнительная профессиональная программа «Управление государственными закупками в учреждениях и органах УИС». Реализация данной программы в контексте анализируемого

вопроса приводит к следующим размышлениям.

Первостепенное значение при обучении с помощью дистанционных образовательных технологий имеет мотивация слушателя. В педагогике мотив и мотивация имеют разные значения. Так, мотив – это «...стабильное личностное свойство человека, благодаря которому он стремится к определенным действиям»; мотивация же – «собирательное наименование методов и средств побуждения учеников к познанию и обучению, активному усвоению учебного материала...» [1]. Мотивацию составляют мотивы, цели и потребности. Мотив – это предпосылка к учению, которая вынуждает человека заниматься познавательной деятельностью. Цель – это результат познавательной деятельности, именно цель предполагает удовлетворение потребности. Под потребностью понимается состояние нужды человека для его полноценного и гармоничного развития. Таким образом, можно констатировать тот факт, что мотивация обучающегося к учению – это совокупность внутренних установок личности, побуждающих ее к познавательной деятельности.

Говоря о мотивации слушателя при обучении посредством дистанционных образовательных технологий, где большая часть материала изучается им самостоятельно, очевидно, что ее отсутствие приводит к отрицательным результатам в обучении.

Общеизвестно, что взрослый обучающийся желает учиться, если понимает необходимость такого обучения и видит возможности для применения полученных знаний в своей служебной деятельности.

Следует отметить, что спецификой программы повышения квалификации «Управление государственными закупками в учреждениях и органах УИС» является то, что 99% процентов обучающихся по данной программе не имеют теорети-

ческих знаний и навыка работы в сфере закупок товаров, работ, услуг к моменту начала обучения. С этих позиций обучение программе управления государственными закупками ближе профессиональной переподготовке. Дело в том, что с точки зрения действующего законодательства об образовании повышение квалификации направлено на обновление, совершенствование знаний, умений и навыков в определенной сфере деятельности. Профессиональная переподготовка направлена на изучение нового вида деятельности, предполагает получение новой трудовой функции. Не секрет, что только по результатам освоения программы повышения квалификации в сфере закупок сотрудник подлежит включению в состав контрактной службы и (или) комиссии по осуществлению закупок.

Смешение у сотрудника функций по должности, обозначенной в контракте о прохождении службы в УИС, и функций должностного лица, отвечающего за осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, приводит не только к отсутствию мотивацию к обучению по данной программе, но даже и к ее отрицательной направленности. Иными словами, будучи направленными на повышение квалификации помимо своей воли, слушатели просто не хотят учиться, а если и выполняют задания преподавателя, то только из-за страха быть наказанными за непрохождение обучения.

Как видим, при реализации программы посредством дистанционных образовательных технологий отсутствует главная ее составляющая – мотивация слушателя к освоению данной программы.

Следующие спорные моменты, возникшие в реализации данной программы, исходя из новых потребностей уголовно-исполнительной системы, связаны с ограничением возможностей внедрения практических занятий. Известно, что для полной картины того или иного явления тео-

ретических представлений о нем недостаточно, важно знать, каким образом эти теоретические знания применяются на практике. При реализации программы повышения квалификации с прибытием слушателя в образовательную организацию в рамках образовательного процесса со слушателями данных курсов проводились деловые игры, целью которых было максимальное «погружение» слушателей в практическую деятельность. Так, по теме «Порядок осуществления закупок путем проведения аукциона» деловая игра проводилась в форме заседаний комиссии по осуществлению закупок. Учебная группа делилась на несколько комиссий, каждая из которых рассматривала заявки на участие в аукционе с составлением соответствующих протоколов заседания. По итогам деловой игры подводились итоги, разбирались не только сами ситуации, но и указывалось на конкретные ошибки при составлении документации. Такая форма проведения практических занятий на протяжении многих лет показывала положительный результат: слушатели не только учились на практике применять закон о контрактной системе, но и формировали навыки работы в команде. С внедрением дистанционного обучения проведение занятий в такой форме стало невозможным, тем самым, был утерян эффективный инструмент передачи знаний.

В этом контексте, хотелось бы отметить и то, что посредством дистанционной формы обучения коммуникативная функция практически отсутствует. Дело в том, что контакт обучающихся между собой, а также с преподавателем сводится к нулю. В процессе проведения лекционных занятий посредством Skype преобладает активное слушание, слушатели могут задавать вопросы во время проведения лекции, но посредством чата. Главная роль здесь, безусловно, принадлежит преподавателю, однако он не видит реакции слушателей на изложенное, ограничен в воз-

можности получения обратной связи в процессе проведения самой лекции. Кроме того, проведение лекции в он-лайн режиме посредством видеосвязи требует огромных усилий со стороны педагога, поскольку по причине этой специфики наличие пауз в изложении материала неуместно.

Нельзя не отметить и такую проблему, связанную с реализацией программ в анализируемой форме, как недостаточная компьютерная грамотность участников образовательного процесса. Не умаляя достоинств применения дистанционной формы обучения для удаленных уголков России, с одной стороны, учитывая специфику реализации дополнительного профессионального образования взрослых, с другой, следует констатировать тот факт, что сотрудники, проходящие повышение квалификации в ведомственных образовательных организациях, более патриархальны, привержены традициям предыдущей образовательной системы, которая была построена на активной работе участников этого процесса в аудитории. Соответственно, необходимость работы на современных образовательных площадках типа Moodle создает технические трудности у данной категории слушателей.

Наконец, еще одним недостатком дистанционного обучения является проблема идентификации слушателя. При зачислении на обучение каждому слушателю для работы в электронной информационно-образовательной среде присваивается логин и пароль. Очевидно, что логин и пароль могут быть переданы третьему лицу для сдачи промежуточной и итоговой аттестации. В настоящее время идентификация обучающегося возможна несколькими способами. Первый способ – это присутствие сотрудника кадрового подразделения или отдела собственной безопасности во время их проведения для исключения подмены. Второй – использова-

ние технических возможностей образовательных организаций. Каждый из них имеет как достоинства, так и недостатки. Однако их комплексное применение позволит сделать образовательный процесс более объективным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что ведомственное образовательное пространство неразрывно связано с подходами к образованию, внедряемыми в современной России. В этой связи актуальность внедрения в него дистанционных образовательных технологий трудно переоценить. С другой стороны,

для успешного освоения программ повышения квалификации необходима активная устойчивая мотивация слушателя, направленная на обучение и усвоение материала. С третьей, динамичное внедрение дистанционных образовательных технологий позволит сохранить интеллектуальный потенциал уголовно-исполнительной системы, расширить возможности ее сотрудников на получение качественного образования и займет достойное место в системе современного образовательного пространства.

Литература

1. Понятия мотива и мотивации обучения, классификация мотивов обучения и их роль [Электронный ресурс] // <https://zachnik.com/spravochnik/pedagogika/teorija-obucheniya/ponjatija-motiva-i-motivatsii-obucheniya/> (дата обращения: 25.03.2020).

References

1. Ponyatiya motiva i motivacii obucheniya, klassifikaciya motivov obucheniya i ih rol' [Concepts of motive and motivation of training, classification of motives of training and their role] // <https://zachnik.com/spravochnik/pedagogika/teorija-obucheniya/ponjatija-motiva-i-motivatsii-obucheniya/> (accessed: 25.03.2020).

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук.
E-mail: golfstrim@sibmail.com.

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law.
E-mail: golfstrim@sibmail.com.

УДК 343.81

С.Е. Леонтьев

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НАЧАЛЬНИКА КАРАУЛА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

В статье рассматривается воспитательная работа начальника караула с личным составом уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) как комплекс мероприятий, направленный на формирование необходимых профессиональных качеств личности. Представлены основные формы и методы воспитательной работы с личным составом караула, использование которых позволило бы развивать у подчиненных сотрудников мотивацию к повышению профессионального мастерства и самосовершенствованию, привить чувство ответственности, долга и гордости за выбранную профессию, сформировать необходимые морально-волевые качества, позволяющие выполнять поставленные служебные задачи на высоком профессиональном уровне.

В караулах по охране исправительных учреждений УИС организации качественного воспитательного процесса отводится достаточно большое значение. Результативность данного процесса во многом зависит от подготовленности и профессионализма начальника караула. В связи с этим в настоящее время предъявляются высокие требования к специалистам, которые несут персональную ответственность за организацию и проведение воспитательной работы с личным составом.

Ключевые слова: воспитательная работа; начальник караула; уголовно-исполнительная система; морально-волевые качества; профессиональное мастерство сотрудника.

S.E. Leontyev

EDUCATIONAL WORK OF THE HEAD OF THE GUARD WITH PERSONNEL

The article considers the educational work of the chief of the guard with the personnel of the criminal Executive system (hereinafter referred to as the UIS) as a set of measures aimed at forming the necessary professional qualities of a person. The main forms and methods of educational work with the personnel of the guard are presented, the use of which would allow developing the motivation of subordinate employees to improve their professional skills and self-improvement, instill a sense of responsibility, duty and pride in the chosen profession, and form the necessary moral and volitional qualities that allow them to perform the assigned tasks at a high professional level.

In sentries for the protection of correctional institutions, the organization of a high-quality educational process is given quite a lot of importance. The effectiveness of this process largely depends on the readiness and professionalism of the head of the guard. In this regard, there are currently high requirements for specialists who are personally responsible for organizing and conducting educational work with personnel.

Keywords: *educational work; the head of the guard; the penal system; moral and volitional qualities; professional skills of the employee.*

В последние годы в подразделениях УИС сохраняется значительный некомплект сотрудников, большая доля которого приходится на сотрудников младшего начальствующего состава отделов охраны. Этому способствуют такие факторы как:

- незначительный размер денежного довольствия младшего начальствующего состава;
- отсутствие служебного жилья в большинстве территориальных органов, а также льготных условий по ипотечному кредитованию для его получения;
- высокая нагрузка на личный состав, в большинстве случаев без предоставления денежной компенсации и дополнительных дней отдыха;
- отсутствие возможности перспективы карьерного роста для большинства сотрудников младшего начальствующего состава отдела охраны.

На основании вышеперечисленного проведение эффективной воспитательной работы с личным составом караула приобретает свою актуальность.

Как показывает практика, грамотно поставленная организация воспитательного процесса с личным составом караула, даже при наличии приведенных факторов, будет способствовать мотивации сотрудников на дальнейшее прохождения службы. В связи с этим непосредственная организация и качество проведения воспитательного процесса во многом будет зависеть от непосредственных руководителей и, в частности, от начальников караулов, служебная деятельность которых неразрывно связана с сотрудниками младшего начальствующего состава отдела охраны.

Под воспитанием работников УИС следует понимать целенаправленную и планомерную деятельность государства и общества, а также органов управления и должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний Российской Феде-

рации (далее – ФСИН России), задачей которых является формирование личности работника, в соответствии с требованиями современной системы исполнения наказаний, обеспечение готовности работников к выполнению служебных задач в интересах обеспечения законности и правопорядка.

Продуктивность воспитательной работы с сотрудниками во многом будет зависеть от того, в каких формах и с помощью каких методов она осуществляется. Формы и методы воспитательной работы с сотрудниками УИС – это те же формы и методы воспитания в общепринятом смысле, применяемые в специфических условиях уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что в педагогической науке не существует единого мнения о формах воспитательной работы. Во-первых, многозначно само понятие, во-вторых, есть множество классификаций форм воспитательной работы.

Рассматривая характеристику форм воспитательной работы, прежде всего, имеем в виду выражение содержания воспитательной работы через определенную структуру отношений. Так, Е.В. Титова определяет форму воспитательной работы как устанавливаемый порядок организации конкретных актов, ситуаций, процедур взаимодействия участников воспитательного процесса, направленных на решение определенных педагогических задач (воспитательных и организационно-практических); совокупность организаторских приемов и воспитательных средств, обеспечивающих внешнее выражение воспитательной работы [2].

К наиболее распространенной форме воспитания в учреждениях и органах УИС, относится индивидуально-воспитательная работа. Данная работа проводится руководящим составом всех

уровней учреждений, органов и служб УИС со своими подчиненными.

Воспитательная работа с личным составом в подразделении, в котором осуществляется выполнение боевых задач, рассматривается как необходимая составляющая по поддержанию дисциплины и морального духа среди подчиненных. Так ядром педагогической системы великого полководца А.В. Суворова являлось воинское воспитание, цель которого полководец видел в формировании у воинов высоких морально-боевых и личностных качеств. На первое место в этой работе он ставил воспитание дисциплинированности и исполнительности, неоднократно повторяя, что «дисциплина - мать победы». «Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято» - писал А.В. Суворов в Полковом учреждении. От послушания родиться его честолюбия; а в нем замыкается весь воинский порядок»[1].

Организация, структура воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы строиться на основе Концепции воспитания работников уголовно-исполнительной системы, приказа ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» и представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитания.

Основными целями воспитательной работы являются забота о здоровье и жизни сотрудников подразделений охраны, формирование у них высокой морально-психологической устойчивости, при этом особое внимание должно акцентироваться на бдительности, неподкупности, строгом соблюдении законности, поддержании высокого уровня готовности к действиями

при чрезвычайных происшествиях, а также психологической готовности сотрудников связанной с применением огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях, дисциплинированности, стремлении каждого сотрудника постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Воспитательная работа с сотрудниками в карауле является неотъемлемой составной частью профессиональной деятельности подразделений охраны и в первую очередь направлена на успешное выполнение поставленных перед караулом служебных задач.

В период несения службы воспитательная работа должна носить непрерывный характер, быть особенно активной и оперативной. Ее цель - обеспечить добросовестное и умелое выполнение своих обязанностей всеми сотрудниками караула, предупредить или пресечь нарушения правил несения службы и служебной дисциплины. Ответственность за воспитательную работу в карауле возложена на начальника караула, это определено в его должностных обязанностях.

Для успешного проведения воспитательного процесса с личным составом начальнику караула необходимо:

- изучить морально-психологические особенности каждого сотрудника, за которого он несет персональную ответственность;

- изучить морально-психологический климат коллектива в целом (выявить неформальных лидеров, а также сотрудников требующих дополнительных воспитательных мер);

- при выявлении негативных факторов незамедлительно принимать соответствующие решения по комплексному воздействию на объект воспитания;

- вести наставническую работу с вновь принятыми сотрудниками, производить отбор данных сотрудников, учитывая их психологические особенности с целью

предупреждения негативных явлений во взаимоотношениях с другими сотрудниками.

В своей повседневной деятельности начальник караула должен уметь использовать следующие формы и методы воспитательной работы:

- индивидуальные беседы;
- индивидуальные задания и поручения;
- индивидуальная помощь;
- индивидуальный контроль;
- посещение сотрудников по месту жительства;
- использование средств дисциплинарного и морального воздействия.

Индивидуальная беседа является одной из самых распространенных форм воспитания, так как носит доверительный характер. Важным фактором при проведении беседы является наличие высокого авторитета руководителя проводящего беседу. В противном случае, данная форма воспитания будет не эффективна, а в следствии будет носить формальный характер.

Исходя из личного опыта, выполнение индивидуальных заданий и поручений способствуют выработке у воспитуемого, ответственности, сознательности, дисциплинированности, и способствует повышению эффективности результатов служебной деятельности.

Индивидуальная помощь представляет собой воспитательный процесс, применяемый для молодых сотрудников, при осуществлении наставнической работы; в отдельных ситуациях, носящих в основном личностный характер она применима и для остальных сотрудников подразделения.

Индивидуальный контроль должен обеспечиваться на протяжении всего периода воспитательного процесса. Он способствует получению объективной информации об участниках воспитательного процесса, а также мотивирует сотрудни-

ков на добросовестное выполнение своих должностных обязанностей.

Посещение сотрудников по месту жительства является одной из обязательных форм воспитательного процесса, которая позволяет руководителю получить достаточно объективную информацию об объекте воспитания (ознакомление с жилищно-бытовыми условиями, составом и взаимоотношениями в семье). Данная информация необходима руководителю при планировании индивидуально-воспитательной работы, задачей которой является повышение качества несения службы.

Использование средств дисциплинарного воздействия достаточно эффективная форма воздействия на сотрудников, которая способствует повышению дисциплинированности и ответственности сотрудника при выполнении служебных задач. Для повышения эффективности данной формы воспитания, руководителю необходимо учитывать ряд требований:

- поощрение и взыскание должны иметь фактическое обоснование;
- избранная мера должна соответствовать степени заслуг или тяжести проступка сотрудника;
- при определении меры поощрения или вида взыскания необходимо учитывать личные особенности сотрудника, которые могут оказать как положительный, так и отрицательный эффект.

Порядок применения к сотрудникам мер поощрения и взыскания определен статьей 52 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями). При этом начальнику караула необходимо считаться с тем, что его подчиненные - это взрослые люди, со своими взглядами,

убеждениями, личностными особенностями, разнообразным уровнем развития, обученности и воспитанности, со своими сильными и слабыми сторонами. Нередко встречается ситуация, когда начальник караула бывает намного моложе своих подчиненных по возрасту. В этих непростых условиях подбирать формы и методы воспитательной работы начальнику караула следует особенно тщательно.

Личное воздействие начальника караула на личный состав выражается, прежде всего, в руководстве воспитуемыми, в его советах и напоминаниях. Начальник караула - это сотрудник, выступающий не только как руководитель, но и как воспитатель. Личное воздействие начальника караула как воспитателя лишь в том случае может стать эффективным средством, когда он не принуждает, а советует; не укоряет, а напоминает. Моральные методы воздействия должны играть доминирующую роль. При этом мнение начальника караула о проступках и достижениях подчиненных должно иметь определяющее значение. В то же время необходимо отметить, что личное воздействие начальника караула как воспитателя не должно сводиться только к дружеским отношениям, советам, напоминаниям, руководству личным составом. Дать взвешенную, обоснованную оценку действий подчиненных сотрудников, - одна из воспитательных задач, стоящих перед начальником караула.

При осуществлении воспитательного процесса, который происходит непрерывно на протяжении всего периода службы, начальник караула как руководитель может столкнуться с некоторыми трудностями:

- выбор правильного стиля руководства коллективом;
- преодоление психологического барьера во взаимоотношениях с подчиненными;

- завоевание авторитета перед подчиненными;

- возникновение трудностей при учете в организации воспитательного процесса индивидуальных, психологических особенностей разных по возрасту подчиненных;

- организация воспитательной работы с сотрудниками, имеющими признаки деструктивного поведения и слабую профессиональную, нравственную, психолого-педагогическую подготовленность;

- возникновение трудностей при определении ключевых проблем, поиск в выборе нужных форм и методов при организации воспитательного процесса;

- недостаток опыта руководителя в роли организатора воспитательного процесса;

Знание сущности перечисленных выше трудностей, и поиск путей к их преодолению служит важнейшим условием становления начальника караула как грамотного, знающего свое дело руководителя и воспитателя.

Следует отметить, что одной из важнейших отличительных особенностей подразделений охраны уголовно-исполнительной системы от других служб учреждений заключается в том, что сотрудники охраны осуществляют несение службы с огнестрельным оружием. Данный факт должен иметь определяющее значение для начальника караула при планировании и организации воспитательного процесса с личным составом. В силу специфики караульной службы, в которой график несения службы организован посменно, с постоянно неизменным составом, начальник караула находится с личным составом на протяжении всего периода службы, способен оценить действия каждого сотрудника в различных ситуациях и своевременно применять меры воспитательного воздействия.

От профессионального мастерства начальника караула, нравственной зрело-

сти, общей и педагогической культуры, готовности подчиненных выполнять по- способности мгновенно принимать пра- ставленные перед караулом служебные вильные решения в экстремальных ситуа- задачи, на высоком профессиональном циях, зависит эффективность профессио- уровне. нальной, психологической и моральной

Литература

1. Ефремов, И.И., Марченков, В.И., Спасский, Б.В. Не числом, а умением [Текст]: военная система А.В. Суворова // Российский военный сборник. М.: Военный университет. – 2001. - №18. – С.58-63.
2. Титова, Е.В. Теория личного выбора в педагогической деятельности [Текст] // Электронный научный журнал Петрозаводского государственного университета «Непрерывное образование»: XXI век. – 2016. - № 1(13). – С.58-62.

References

1. Efremov, I.I., Marchenkov, V.I., Spasskij, B.V. Ne chislom, aumen'em [Not by number, but by skill]: voennayasistema A.V. Suvorova // Rossijskijvoennyjsbornik. M.: Voennyuniversitet. – 2001. – no. 18. – pp. 58-63.
2. Titova, E.V. Teoriyalichnogovybora v pedagogicheskoydeyatelnosti [Theory of personal choice in teaching] // ElektronnyjnauchnyzhurnalPetrozavodskogogosudarstvennogouniversiteta «Nepreryvnoeobrazovanie»: XXI vek. – 2016. – no. 1(13). – pp. 58-62.

Сведения об авторе

Леонтьев Сергей Евгеньевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru.

Information about the author

Leontyev Sergey Evgenyevich: Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru.

Авторам

Периодичность выхода научно-популярного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен

максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитируемую литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД.

Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные

ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsins.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Автор-

ское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

В случае, если автор является аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, автор должен направить на электронную почту ответственного секретаря редколлегии отсканированную рецензию своего научного руководителя на направляемые

для публикации материалы. Наличие рецензии научного руководителя является необходимым, но не достаточным условием для опубликования статьи. Статьи аспирантов, адъюнктов и соискателей также проходят рецензирование в соответствии с установленными редакцией требованиями.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia» is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size - A4;
- a volume - from 5 to 20 pages;
- a format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (ab-

stract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazydannyykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English

languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: *Ivanov I.I.doc*).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine «Vestnik Kuzbasskogo institute», thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (4) / 2020

июнь — август

*Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина*

Дата выхода в свет: 30.06.2020.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.su